

Евгений ШИБАРШИН

НА СЛОМЕ ЭПОХИ

1993-2005

Евгений Шибаршин

На сломе эпохи (1993 – 2005 годы)

«Автор»

2025

Шибаршин Е. В.

На сломе эпохи (1993 – 2005 годы) / Е. В. Шибаршин —
«Автор», 2025

Данная книга открывает сборник из 5 томов публицистических и аналитических статей казахстанского журналиста-политолога, автора и ведущего телепрограмм, написанных в период с 1993 по 2022 годы. В них под критическим углом, отражена полная картина событий в Казахстане после провозглашения независимости республики. Предложенные читателю публикации – логическое продолжение ранее изданных книг «Угар перестройки», «Цена демократии», «Записки соотечественника». В них автор остается верен своему стилю – в полемической форме оценивает текущую политику властей, широко используя иронию, нередко переходящую в острую сатиру. Что не мешает проводить глубокие исследования накопившихся проблем.

© Шибаршин Е. В., 2025

© Автор, 2025

Содержание

От автора	8
Глава 1. Закладка фундамента	9
1993 год	10
Жизнь богаче схем. Частная собственность: спасение от всех бед или?.	10
Душа кричит от боли (к Всемирному дню духовного согласия)	12
Выбор России (попытка прогноза)	13
1994 год	15
Завидное воображение (заметки не очень доброжелательного зрителя)	15
Память – нравственный предохранитель на спусковом крючке войны	16
Запоздалые признания	17
Подвиг народа в годы войны выше идеологического подхода	18
Над историей не надо плакать и смеяться. Её нужно понять	19
1995 год	21
Есть ли в Казахстане гарантии демократии? Обсуждаем проект Конституции	21
От редакции газеты «Кустанай»	24
День, не отмеченный в календаре. 7 ноября: красная дата, от которой каждый краснеет по-своему	24
1996 год	26
«Конструктивная оппозиция»: блеск или нищета?	26
«В Казахстане самая свободная в мире экономика».	26
Но что толку нам всем от этой свободы!	
Курс реформ	27
Главный тормоз	28
Готовы нести свою долю ответственности	29
Референдуму о судьбе Союза 5 лет. Это было давно и неправда?	29
Очередные «исторические решения» вызывают скептическую усмешку. Почему?	30
Ленин – Великий праведник в облиции революционера?	31
Как поссорились Нагашбай Амангалеевич и Марат Турдыбекович	33
«СНГ на следующий день не будет»	34
Казахстанское «ноу-хау»: обеспечение «внутренней безопасности» в условиях «загнивающей экономики»	35
Россия. Все ещё только начинается	36
Трупы тоже рождаются в муках	38
После 1991 года Ельцин «упал». Поможет Лебедь ему «отжаться»?	39

Август 91-го: «победа демократии»? Нет, смена одной политической группировки у власти на другую (к «юбилею» ГКЧП)	40
Перестанут ли реформы в Казахстане быть «катализатором ускорения болезненных процессов, предшествующих выздоровлению»?	40
Кое-что об истории болезни	41
Лекарства, которые мы выбираем	42
Пропали наши купоны?	43
Язык понимания. Не приведёт ли он к новому вавилонскому столпотворению?	44
Многоголосое одноголосье	44
Крона и корни	44
Что нам предлагается?	45
Жизнь рассудит	46
Испытание истиной	47
1997 год	50
5 лет СНГ: именины или крестины?	50
Труба Казахстану	51
«От смены вывески хозяин на селе не появится», – считает доктор экономических наук Сансызбай Жиентаев	54
В объятиях монополий	54
Недойная корова по кличке «имущественная пайка»	55
Что лучше взять из прошлого?	56
Труден путь к национальному согласию	57
Крыша может рухнуть	59
Начало перелома?	60
Союз Беларуси и России: для кого – дружба, для кого – «ответ Чемберлену»	61
Да просто маятник качнулся	63
Государство – это мы?	64
«Согласие – наше лучшее богатство»	66
Шахтеры против «поздних» пенсий	67
Кто выиграет от экспорта?	67
Заснули при капитализме, проснулись при социализме	68
Десять лет пути к Евразийскому союзу	68
Будут ли японцы пить шампанское в Казахстане?	69
Ах, фестиваль, фестиваль, фестиваль...	70
Миллионеров в России станет меньше	70
Почём на базаре завтра будет киловатт?	71
Дерзай власть!	72
Задача из политической математики	72
Здоровье бывшего премьер-министра в руках швейцарских врачей. А кто вылечит экономику Казахстана?	73
Призрак Октября бродит по Евразии?	74
И так можно делать политику	75
Рой Медведев: Бывшие республики СССР будут интегрироваться, но не обязательно в составе СНГ	76

Казахстан мировой кризис миновал. Радоваться или огорчатся?	79
Нефть она и в Грузии нефть	79
Клинтон с Назарбаевым всё-таки встретились	80
Из кризиса – через США, Германию и Польшу	80
Президент делиться властью с «южанами»?	81
В России «прагматики» пошли в местную власть	82
1998 год	84
Скоро акимов будем выбирать?	84
Газовая лихорадка	84
«Наш паровоз вперед лети...»	85
Будут ли выборы президента Казахстана уже в следующем году?	86
Премьер-министра Казахстана вызвали «на стрелку»	87
Передел мира – болезнь хроническая?	88
Не всякая середина – золотая	89
1999 год	90
Готова ли казахстанская элита к демократизации?	90
Бюджет уменьшается, а цены растут	91
Принесёт ли саранча частную собственность на землю?	92
Гептиловые страсти	93
Наследство, от которого мы не отказываемся	94
Как нефтяное изобилие превратилось в бензиновый дефицит	95
Особенности «национальной охоты» за голосами избирателей	96
В Рудном гуманитарная катастрофа?	98
Глава 2. Расширение горизонта	101
2000 год	102
Столбняк от идеологической инфекции	102
Жажда переименований болезнь хроническая?	106
«Мы впервые за последние годы почувствовали нехватку рабочих»	108
Откуда деньги?	108
О продаже ЦУМа	109
О самоуправлении	109
О сносе рынка «Дархан»	110
О «лежащих на боку» предприятиях	111
«Я не вернусь к своей маме в Чикаго, пока в Казахстане не будет демократии», – сказал костанайцам гражданин США Эрик Кесслер	111
Сергей Жалыбин: Если это произойдёт, я буду считать, что задачу № 1 в парламенте уже выполнил	114
Казахстан и Россия совместную границу менять не будут	115
Казахстанский парламент – орган декларативный	115
Наша судебная система стала коррумпированной	117
Ольга Киколенко: Мы согласились, что у нас есть бедные и, тем самым перестали себя обманывать	118

Ударим здоровым образом жизни по порнографии!	121
Серикболсын Абдильдин: Реального роста в экономике	122
Казахстана нет	
Правительство Казахстана – самое скромное в мире	122
Экономику то ли «перегрели», то ли «ушатили»...	123
Интеграция стран СНГ не в интересах Назарбаева?	124
О коммунизме, реальности и глупости	125
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Евгений Шибаршин

На сломе эпохи (1993 – 2005 годы)

От автора

Идея выпуска сборника публикаций, написанных мною в период с 1993 по 2020 год, возникла во время празднования 30-летия со дня провозглашения независимости Казахстана. Поток перечисления достижений молодой республики оказался настолько мощным, что сегодняшние проблемы начинали восприниматься как досадное недоразумение. Казалось, стоит только махнуть волшебной палочкой очередной правительственной «Стратегии» и эти видения исчезнут.

Однако не получится. Мы имеем дело не с призраками из мистических триллеров, а с вполне осязаемой реальностью. И она соткана не только из позитивных перемен. Немалую долю в ней занимают накопившиеся проблемы. Они достаточно живучи. Потому что корни их зачастую питаются последствиями ломки советского общества.

В таком случае для строительства будущего Казахстана картину первых десятилетий преобразований, на мой взгляд, полезнее писать не в розовом цвете, а в реалистичном многоцветии. Так возникло решение вспомнить основные события тех лет, отражённые не только в комментариях автора данных публикаций, но и в оценках депутатов парламента и маслихатов, оппозиционных политиков, историков, экономистов, философов, политологов, предпринимателей, руководителей неправительственных организаций. Некоторые материалы написаны на фактах местной жизни. Но в них обнажены проблемы, возникшие на почве решений на государственном уровне. Значит, этой болезнью заражены и другие регионы Казахстана.

Разделение публикаций по хронологии на 3 главы сделано в соответствии с тремя этапами истории независимого Казахстана, которые президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев выдел в своей статье «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» "Независимость превыше всего", («Egemen Qazaqstan», 05.01.2021). Однако общий объем текстов оказался настолько велик, что его пришлось разделить на 5 томов по годам, не совпадающим с этой периодизацией. Более того – пока готовился к изданию пятый том, в январе 2022 года в стране произошли трагические события, которые создали реальную угрозу разрушения всей системы государственности Казахстана, созданной за 30 лет независимости. Я посчитал необходимым проанализировать причину массовых протестов, вылившихся в погромы на улицах некоторых городов, и хотя эта статья вышла за пределы периода 1993–2020 годов и нигде не опубликована, включил ее в данный сборник. Правда, в электронной версии этой книги пятый том обозначил 2018–2022 годами. В этот же том помещены ещё две отдельные по тематике главы. В них итоги журналистских расследований по фактам, в которых отражаются grimасы рыночных отношений, статьи о судьбе простых людей, сумевших в трудных условиях сохранить человеческий облик, публикации на темы нравственности, исторической памяти и духовности. В них умонастроения людей, переживающих сложный переход от советского общества к пока ещё не очень понятному состоянию. Отсюда и название сборника – «На сломе эпохи».

Глава 1. Закладка фундамента

«Тридцать лет Независимости условно можно разделить на три десятилетия. Каждый из этих периодов имеет своё особое историческое значение.

Первое десятилетие Независимости я бы обозначил как время закладки фундамента нового Казахстана. Под руководством Елбасы были утверждены государственные символы, сформирована эффективная система власти. Введена национальная валюта. Созданы Вооружённые силы. Принят Основной закон страны. Установлены дипломатические отношения с зарубежными государствами. Казахстан стал членом авторитетных международных организаций.

Принята Стратегия «Казахстан-2030». Определена государственная граница с нашим восточным соседом. Начались интенсивные переговоры по границе с другими сопредельными государствами. Мы стали территорией, свободной от ядерного оружия. Перенесли столицу на землю Сарыарки. Экономика перешла на рыночные рельсы, был закреплён институт частной собственности, заложены основы для развития отечественного бизнеса. Молодые казахстанцы стали учиться в ведущих университетах мира. Был создан Национальный фонд, резервы которого впоследствии помогли нам пережить не один кризис. Мы призвали соотечественников со всего мира возвратиться на историческую родину, создав условия для их переселения. В результате наша страна стала возрождаться, укрепился национальный дух».

Касым-Жомарт Токаев, «Тәуелсіздік бәрінен қымбат» "Независимость превыше всего", («Egemen Qazaqstan», 05.01.2021)

1993 год

Жизнь богаче схем. Частная собственность: спасение от всех бед или?.

Редакция «Трибуны» в своём первом номере пригласила читателей для участия в дискуссии по проблемам частной собственности. Пришло время подвести некоторые итоги.

Опубликованные отклики показывают, что при общем признании необходимости существования экономики с разными формами собственности на средства производства, отношение к частной собственности не однозначное. Разногласия существуют в понимании границ её использования. Одни считают, что разрушение монополии государственной собственности должно происходить естественным образом, без ограничения в становлении частной, другие предлагают для частной собственности определённые строго ограниченные сферы (в основном – обслуживание населения) и дальше её «не пущать». В связи с этим наиболее активно столкновение мнений в понимании собственности на землю.

Каковы аргументы той и другой стороны? Во-первых, разное отношение к советскому опыту. Одни видят во всеобщем огосударствлении наряду с негативными последствиями и позитивные – возможность избавиться от экономических кризисов, развитие социальной сферы (что было перенято и западными обществами), другие – только отрицательные последствия административного принуждения, качественное отставание от стран с рыночной экономикой.

Во-вторых, и одна и другая сторона опираются в одинаковой степени на мировой опыт, но при этом одни в нём видят то, что так называемые цивилизованные страны взяли от СССР, но в силу разных причин (в том числе и грабежа народов «третьего мира») ушли в собственном развитии дальше, другие – только положительные последствия свободного рынка и политической демократии.

Как известно, истина в крайностях всегда лежит где-то в середине. При том, что каждый оппонент по-своему прав, реальное движение общества в своих проявлениях всегда богаче, чем умозаключения любого талантливого мыслителя.

Анатолий Пугачев в своей статье «Альтернатива есть» («Трибуна», № 3) подметил одну очень существенную деталь: «... в понимании термина «частная собственность» зачастую происходит путаница». Но, давая своё понимание – «частная собственность охватывает орудия производства, посредством которых человек эксплуатирует человека через наёмный труд», он не уточняет: что такое «охватывает»? Если имеется в виду юридическая принадлежность и дело лишь в том, есть наёмный труд или его нет, тогда автор этой идеи так и не смог избавиться от подмеченной им путаницы. Похоже, для него главное слово «эксплуатирует». Тогда во всём сказанном ещё больше можно запутаться.

А ларчик, на мой взгляд, просто открывается. Заглянул в него и нашёл истину ещё Маркс. Путаница на самом деле заключается в том, что под «частной собственностью» почему-то большинство привыкло понимать только её юридическую сторону, т. е. принадлежность кому-либо по праву, по закону. Слово «частная» в этом случае означает лишь принадлежность частным лицам. Смена форм юридической собственности при помощи политики (т. е. в интересах того или иного социального слоя в обществе) имеет какой-то смысл лишь при понимании природы возникновения такого явления как правовая принадлежность средств производства кому-либо.

Одни говорят, что собственность «священна», т. е. дана от Бога (одним дана, а другим – нет), другие – собственнические чувства у человека в генах. Все эти аргумента у нас сейчас

вытащены на «свет божий», очищаются от пыли и плесени и становятся основой для формирования идеологии нового класса.

Если освободить эти идеи от мистики, то можно убедиться, что для признания их реальности есть все основания. Суть их объективной основы в своё время досконально изучил Маркс. Но подошёл к этой проблеме с другой стороны. Пытаясь найти общие для человечества причины народных волнений, бунтов, революций, он невольно направил своё внимание в сферу распределения того, что произведено трудом. Несправедливое распределение приводит к острым конфликтам, убивает экономическую мотивацию труда. Потому его главный труд «Капитал» и начат был с изучения природы товара.

Но сама по себе необходимость распределения возникла в результате объективного фактора – разделения труда. Это и есть тот самый «бог», который «освящает» собственность. Каким образом? Когда труд разделён, кто-то должен решать: кому какая доля достанется от продукта, произведённого сообща. При этом всегда находится человек, который бы свою долю мог определить сам, т. е. быть хозяином. Это право ему либо даётся коллективно, либо он его захватывает, либо отделяется и заводит своё дело. Чтобы чувствовать стабильность, «хозяева» закрепляют своё положение законом, т. е. средства производства начинают им принадлежать юридически.

В обыденном сознании и в околонулевой литературе именно это внешнее явление называют «частной собственностью». Но Маркс смотрел шире. Он обозначил этим термином отношения (а не средства производства), которые складываются между людьми в ходе производства, обмена и распределения, когда юридическая собственность на эти средства производства, по его логике, явление хотя и необходимое, однако носит производный характер. Т. е. самое главное звено – как происходит распределение произведённого продукта. Если это происходит справедливо (читай – по труду), то тем самым поощряется инициатива, трудолюбие, что рождает творчество, а значит, в конечном счёте, и прогресс. Если несправедливо, – утрачиваются стимулы, их заменяет административное принуждение, возникает социальная напряжённость. Исторический опыт человечества показывает, что вторую ситуацию мешать преодолеть как раз частное владение. Ибо хозяин всегда стремится обогащаться за счёт труда наёмных работников. Так родилась идея экспроприации. Она и была реализована в России после октября 1917 года.

Однако практика показала, что эта идея не решает механически всех проблем. Вопрос справедливого распределения был решён лишь наполовину. А это означает, что вновь понадобились меры административного принуждения. Запад смог эффективнее применить даже половинчатые наши достижения. Сфера распределения там стала объектом особого внимания. Во-первых, государству были переданы многие функции в экономическом управлении, во-вторых, частные владельцы средств производства вынуждены пересмотрели свои позиции в оценке деловых заслуг наёмных работников, ибо это им обходилось дешевле.

Итак, производитель сам выходит со своей продукцией на рынок, реализует его, возмещает затраты для продолжения дела, а полученную прибыль (если таковая есть) использует для социальных нужд работающих и развития производства. Естественно, платили и государственные налоги.

В этих условиях частное владение положительно лишь в том смысле, что одному человеку продуктивнее, чем коллективу, отягощённому внутренними противоречиями, принимать решение о том, как использовать прибыль. Но эту задачу может решить не обязательно владелец завода. Она под силу и наёмному директору. Достаточно наделить его необходимыми правами, равно как и обременить соответствующими обязанностями. Вопрос только в том, у кого этот директор будет наёмным? У коллективного собственника. Остаётся создать механизмы влияния на него, чтобы он не злоупотреблял своим положением. Они существуют: суды, правление компаний или ассоциации, профсоюзы и т. п. Этот механизм заставляет как хозяев, так

и наёмных работников действовать в рамках закона. Такая практика выработана во всех развитых странах.

По Марксу «богом», воспроизводящим отношения частной собственности, объективно является разделение труда. Но с развитием человечества меняются как характер труда, так и его разделение, а значит и формы существования частного владения. Развивается акционирование, при котором наёмные работники подключаются к распределению прибыли. Вводятся различные формы управления трудовыми коллективами, когда владелец завода через различного рода соглашения с работниками берет на себя обязательства социального характера. В конце концов, и частные владельцы объединяются в крупные компании, ассоциации, создавая оптимальное сочетание частного владения и коллективного распределения полученной прибыли.

Для сегодняшнего уровня развития производительных сил это состояние, очевидно, является наиболее оптимальным и для нас. Второй этап приватизации, который начат сейчас в Казахстане, предусматривает передачу контрольного пакета акций средних и крупных предприятий государству. Если предприятия продавать, то их стоимость сейчас так велика, что в частное владение их взять некому. А если найдётся такой покупатель, то ясно, что его капитал имеет сомнительное происхождение. Вносятся предложения о безвозмездной передаче трудовому коллективу. Вполне возможно, что это может привести, в конечном счёте, к его продаже, которая закончится опять же скупкой предприятия каким-нибудь «денежным мешком». Поэтому приватизация, проводимая через государственное акционирование, при всех её недостатках, представляется наиболее оптимальной в наших условиях.

Другое дело, что всё это проводится под административным, а не экономическим давлением, что вызовет естественное сопротивление у финансово благополучных предприятий, почувствовавших вкус свободы. Больше от этого мы выиграем или проиграем – покажет время. Что касается малых предприятий, сферы услуг, то сегодня, наверное, мало осталось людей, которые не верят в пользу их частного владения. Опыт наших реформ показал, что чаще всего дело, начатое на основе коллективной собственности, в конечном счёте, распадается на несколько частных. Появляется конкуренция, и общество от этого только выигрывает.

Что касается сельского хозяйства, то, очевидно, можно согласиться со многими доводами Анатолия Пугачева. Как можно брать в частное владение средства производства (в данном случае – землю), если они ничего, кроме убытков хозяину, при этих условиях приносить не будут. Безусловно, большая свобода распоряжаться своей продукцией нашим сельчанам позволит повысить эффективность своего труда. Но объективные обстоятельства, связанные как с климатическими условиями, так и затратами труда, энергоресурсов, несоизмеримы с доходами. Явно не обойтись им без объединения усилий и дотации со стороны государства.

Подводя итог всему сказанному, следует отметить, что как голое отрицание частной собственности (которое пошло от псевдомарксистов), так и её навязывание в качестве панацеи от всех бед, ничего общего со стремлением к прогрессу общества не имеет. Идею о формах частной собственности Маркс разрабатывал только в связке с развитием экономического интереса людей, производящих материальные ценности.

Жизнь богаче всяких схем и проводимые сегодня реформы – это поиск на практике конкретных экономических стимулов для людей труда. Не нужно только всё это превращать в поиск удобной кормушки для небольшого слоя общества.

«Трибуна», октябрь, 1996 г

Душа кричит от боли (к Всемирному дню духовного согласия)

Есть в одном уголке бескрайней Вселенной голубая планета. Существа, которые её населяют, назвали свой космический дом мягким словом «Земля». По картотеке космического

Совета её, скорее всего, обозначили каким-нибудь абстрактным символом. Материя, саморазвиваясь из бесконечного прошлого в бесконечное будущее, в своих конкретных проявлениях приобретает самые неожиданные формы. В том числе и мыслящие. Одна из них назвала себя «Человеком» и стала устраивать свою земную жизнь.

Вот тут-то и возникла странная коллизия. Оказывается, человеку свою жизнь не продолжить, если не прервать таковую у растений и животных. А кое-кто, устраивая свою судьбу, не останавливается перед уничтожением братьев по разуму. Или, в лучшем случае, одевает на них хомут рабской зависимости и, раздирая им уздечкой рот, заставляет пахать на себя до потери пульса.

Землетрясения и ураганы, выплёскивая накопившееся напряжение, устанавливали равновесие в земной толще и атмосфере, войны и народные бунты, преждевременно унося человеческие жизни, снимали напряжение в дележе земного богатства. Но в природе вновь накапливалась энергия разрушения, а в обществе – злоба и всё уничтожающее оружие.

Наверное, наблюдательная комиссия космического Совета уже с тревогой констатировала на каком-нибудь Вселенском симпозиуме, что опыт с зарождением Разума на голубой планете может оказаться неудачным. Не помогли пока ни духовные послания землянам в виде «святых книг», ни постоянные предупреждения о грозящих катастрофах. Обязательно находились шарлатаны, рядившиеся в одежду священника или астролога, которые решали свои мирские дела на спекуляции вечной тяги человека к духовности и попыткам заглянуть в своё будущее. Тем и отталкивали миллионы людей от поиска гармонии земного, телесного и духовного – космически беспредельного. И шли они столетия стенка на стенку, и огородились друг от друга государственными границами да сословными предрассудками, и даже единого Бога решили любить всяк по-своему, придумав разные религии. Но при всём при этом, давно бы разорвало человечество себя на куски этой разностью, если бы не было связано прочными узами духовности. Этим непрерывным процессом самосовершенствования человеческой души, мечущейся в вечной борьбе Добра со Злом.

Не нужно душу искать анатомическим расчленением тела. Она сама к нам приходит в звучании музыки, в красках картины, в литературных строках и во многом другом, что создано человеком, думающим о полете своей души в вечность. Нас сегодня погрузили в омут борьбы за физическое существование. Нас убеждают в том, что это нормальное человеческое состояние. А наши души, освободившись от вчерашних оков единомыслия, вновь кричат от боли, зажатые денежными наручниками. И опять копится ненависть, которую не снять ни молитвами в Божьем храме, ни колдовством экстрасенсов, ни пьяными загулами. Пусть правящий люд пропустит через себя боль народную, пусть горы оружия освободят нашу планету от своей тяжести, и тогда воцарится духовное согласие, и мир вокруг нас заиграет новыми красками, и Космос успокоится, вчера ещё смущённый своим неудачным опытом в Солнечной системе.

«Кустанай», 19 октября 1993 г.

Выбор России (попытка прогноза)

Завтра в России пройдут выборы профессионального парламента и референдум по новой Конституции. Уставшие от политики люди называли предвыборный марафон, в котором участвуют 13 избирательных блоков, «новым политическим шоу». Если вспомнить, что предыдущее представление закончилось кровавым фейерверком, то следует констатировать, что юмор у нас становится все более чёрным.

Однако россиянам не до смеха. Впервые они оказались в ситуации выбора. Кому отдать предпочтение? Тем, кто сейчас у власти или тем, кто эту власть критикует? Тем, кто в последнее время наполнил прилавки товарами, или тем, кто убеждает своих сограждан, что правящая

верхушка ведёт их к пропасти? Тем, кто выступил за свободный рынок, или тем, кто настаивает на необходимости управлять экономикой?

Трудно точно прогнозировать исход голосования. Но некоторыми наблюдениями хочется поделиться. Прежде всего потому, что Казахстан в ближайшее время ждут аналогичные выборы.

Новых имён, на что некоторые надеялись, появилось немного. Очевидно, что профессиональнее бывших народных депутатов СССР и Российской Федерации почти не оказалось. Бывшие парламентарии лишь перегруппировались.

Если судить по предвыборным обещаниям, то многопартийность практически сошла в двухпартийность: «Выбор России» вместе с некоторыми проправительственными блоками, провозглашающими свободный рынок, и остальные блоки, выступающие за восстановление роли государства в управлении обществом, но на новой, рыночной основе.

Без сомнения на итогах голосования уже скажется появление достаточно окрепшего слоя разбогатевших людей. Вряд ли изменит себе и та часть общества, которая изначально приняла Ельцина как разрушителя прежней системы. Их не переубедит даже пушечный расстрел Белого дома. Проявится у россиян и нежелание испытывать неудобства от смены одной власти другой. Существующая, какая бы она ни была, уже предсказуема и, может быть, всё-таки выполнит свои обязательства. Тем более что оппозиция уже заставила её уйти от выдачи нереальных векселей. С другой стороны, всё, что связано с шоковыми методами реформ – резкое снижение уровня жизни большинства людей, спад производства, разгул преступности, развал СССР и другое, не может не проявиться в поиске политической силы, способной остановить разрушение всего положительного из прошлого. Поэтому есть большая вероятность повторения польского варианта, когда экономический шок привёл к власти левые силы. Скорее всего, Государственная Дума будет политически разношёрстной, что отразит ещё только складывающуюся социальную структуру нового российского общества.

Характерно поведение президента Ельцина. Он относительно спокоен. Всё дело в том, что вероятность принятия на референдуме Основного Закона очень велика, а в соответствии с ним политическая направленность нового парламента особенно волновать Бориса Ельцина не должна: будут в нём преобладать его единомышленники – хорошо, если непримиримая оппозиция – можно будет (теперь уже законно) её распустить.

«Кустанай», 11 декабря 1993 г.

1994 год

Завидное воображение (заметки не очень доброжелательного зрителя)

Все живое существует по одному сценарию – начинается с рождения и заканчивается смертью. Между этими двумя главными событиями лишь лёгкое волнение трав и шёпот листьев, биение сердца и мягкое дыхание, всплески радости и отчаяния. Всё остальное – кто кому и что сказал, кто кого и где обошёл, кто большой начальник, а кто не очень, у кого много денег, а у кого так себе – уже не имеет никакого значения. Во всех изгибах индивидуальных судеб для природы важно одно – сохранить в своих детях возможность любить. Ибо это и есть то самое единственное, что множит жизнь, вечно её обновляя.

Люди в попытках разгадать главное таинство природы создали множество художественных произведений. С одним из них недавно познакомились кустанайцы по коммерческому телеканалу. Речь идёт о кинофильме «Воображение зависти», поставленном по своему сценарию нашим земляком Валерием Захарьевым. Его демонстрации предшествовали восторженные отклики местного бомонда, представителей которого «застукали» на презентации этого фильма. Их приглашение посмотреть это загадочное, полуреальное и где-то даже соннообразное зрелище (которое, тем более, происходит на фоне нашего родного города) породило радостное любопытство. Опять же главной героиней картины предполагалась Любовь.

Наверное, все происходящее на телеэкране кого-то тронуло и вызвало положительные эмоции. У меня, к сожалению, кроме чувства досады, других ощущений нет.

До сих пор не могу ответить себе на вопрос: о чём фильм? О любви или о зависти? В классическом треугольнике герои фильма много говорят друг другу, как они любят. Но самой любви, которую можно почувствовать лишь во взгляде, интонации, поступках людей в критических ситуациях, в картине нет. И даже ожидание героиней ребёнка не убеждает. Его оплодотворение произошло, скорее всего, не в результате стараний любящей пары, а под воздействием весьма туманного замысла автора.

Судя по названию фильма, он, наверное, всё-таки о зависти. А любовь должна была прорасти на её ядовитой почве? Не знаю. Во всяком случае любви не чувствуется, а зависти – через край. То ли это благодаря актёрскому мастерству Евгения Леонова-Гладышева, то ли для нашей жизни это более знакомое состояние.

И ещё один вопрос не даёт покоя – всё, о чем рассказывает кинолента, происходит с героями в действительности или в воображении одного из них? Два молодых человека, неизвестно где и от кого скрывающиеся в камышах, направили лучи своего голодного на любовь внимания в одну точку – на красивую женщину. Правда, один из них (её муж) живёт воспоминаниями их взаимной любви, а другой, пленённый его подробными рассказами, мечтает почувствовать с ней то же самое.

Как и следовало ожидать, муж оказался захвачен какими-то людьми с автоматами, а друг его, отсидевшись в камышах, прямиком отправился к этой женщине, заявив, что он тот самый муж, который... Самое удивительное для обыденного сознания, что будучи сразу же разоблачённым, он почти также сразу же оказался любимым. Ситуация фантастическая. Чтобы зритель в неё поверил, автор затуманил восприятие частым и немотивированным возвращением главного героя в своё прошлое. Так создавалось ощущение нереальности происходящего. Но ради чего? Ради какой художественной идеи? Нет ответа. Невольно напрашивается вывод, что количество вопросов к автору, возникающих в голове зрителя, обратно пропорционально художественной ценности произведения.

Может поэтому похвальный факт меценатства кустанайских предпринимателей, финансирующих съёмку этого кинофильма, стоит в одном ряду по значимости самой киноленты. Капитал, вложенный в развитие духовной культуры, ещё не стал нормой, поэтому материальная поддержка съёмочной группы предпринимателями из АСПЭК и РЕПАКО поражает воображение больше, чем само «Воображение зависти».

«Кустанай», 26 марта 1994 г.

Память – нравственный предохранитель на спусковом крючке войны

Об этой войне написаны уже сотни томов научной, мемуарной и художественной литературы, сняты километры киноплёнки игровых и документальных фильмов. Однако в последнее время все чаще слышны голоса о том, что настоящей правды ещё никто не знает.

Что это такое – правда о войне? Беспристрастный перечень боев с точным указанием действий войск противников, их количества, оснащённость вооружением? Или штабные разговоры высших начальников? Или жизнь рядового солдата в окопе, изрывшего сапёрной лопатой землю от Москвы до Берлина?

«Нет, – говорят, – это еще не та правда». Оказывается то, что мы знаем, это не есть правда. Наш народ, слава Богу, не был обделён правдоискателями. Вот только для некоторых более важен процесс, чем его результат. Один из них «ушёл» на Запад (работая в советской разведке) для того, чтобы сказать, что Советский Союз «главный виновник и главный зачинщик» второй мировой войны, который участвовал в ней «с 1939 года, с самого первого дня». Автор другой идеи – участник этой войны, который открывает нам другую «правду». Он убеждает: незачем было удерживать блокадный Ленинград, заморив голодом тысячи оставшихся в нём горожан. Третий доказывает с телеэкрана, что и Сталинград надо было отдать захватчикам, а не доводить его до полного разрушения.

Сердце патриота после таких заявлений разрывается на части от возмущения. И есть от чего. Ведь из всех названных идей вытекает, что наш народ всё это время обманывали. И до войны и во время её, и после. Неужто можно было обмануть целый народ? Допускаю, что некоторое время подурочить вполне возможно. Но обмануть... Оболваненный народ не способен победить захватчиков.

Тогда, что означает подобное переосмысление истории нашей страны? Вряд ли авторами этих идей движет пацифизм, свойственный людям определённых интеллектуальных пристрастий. Тут мы имеем дело, скорее, с определённым идеологическим запросом. Направлен он на уничтожение любых светлых пятен из советского прошлого.

Но даже, если это не так и кто-то действительно хочет узнать всю правду о войне с одной благородной целью – не допустить подобное в будущем. Тогда разве можно с позиции сегодняшнего дня осуждать прежнее руководство СССР за то, что сдали фашистам свои города, как это сделали французы с Парижем? Мало того, что этому мешали соображения военного порядка, но разве можно было такое пережить народу, вся история которого есть непрерывная борьба за своё освобождение?

Когда мы, в конце концов, избавимся от болезни судить о своём прошлом на основе сегодняшних ошибок?

Лев Толстой назвал войну явлением, противным человеческой природе. Это было написано до мировых войн. Сегодня у нас ещё больше оснований это утверждать и искать в прошедших войнах ту правду, которая позволит избежать глобального самоубийства. Память о погибших и умерших от ран, внимание к оставшимся в живых – это нравственный предохранитель на спусковом крючке войны. Высота сегодняшнего дня это самое сложное препятствие,

на которое мы должны сегодня подняться, чтобы другие высоты, захваченные воинами с боем, остались в прошлом.

«Кустанай», 7 мая 1994 г.

Запоздалые признания

Ещё в прошлом году было ясно, что в национальной политике правительства Казахстана не всё ладно. Однако новому парламенту республики понадобилось почти изнасиловать правительство своим заявлением о недоверии к нему, прежде чем президент Нурсултан Назарбаев «забыл», как он сводил проблемы межнациональных отношений в Казахстане только к желанию отдельной части номенклатуры спрятать свой капитал в России.

Вопросы межнационального согласия в выступлениях главы нашего государства всегда были ключевыми. Вот и в недавнем его выступлении с Посланием к Верховному Совету их обсуждению посвящено более половины доклада. На этот раз признания накопившихся в этой сфере проблем были достаточно горькими и... явно запоздалыми.

Хотя и говорят, что лучше поздно, чем никогда, однако то, что мы слышали от главы государства, для общества уже не было открытием. Поэтому прозвучавшие выводы многие восприняли как заигрывание с народом для компенсации собственной беспомощности в преодолении экономического кризиса. Если понимание массами проблем межнациональных отношений наконец-то стало достоянием руководства нашей республики, то в управлении экономикой оно по-прежнему считает себя умнее всех и игнорирует все конструктивные предложения, замечая лишь абсурдные. Они обычно и приводятся в качестве примера для доказательства «непонимания» некоторой частью народа сути рыночных перемен.

В названном выступлении критически оценивается идея «замораживания» цен. Автор этих строк согласен, что подобные методы отдаляют от создания свободного рынка. Это вообще. В принципе. А в частности? Если вспомнить, что у нас супермонополизированная экономика. Ведь она способна функционировать только по своим законам, в основе которых лежит необходимость хотя бы частичного административного регулирования. В том числе и в формировании цен по определенным товарам (энергия, сырье, рабочая сила). Если мы хотим, чтобы экономика работала по законам свободного рынка (для чего и вводим свободные цены), то быстрое разрушение монополий возможно лишь через разрушение производства вообще. Что сейчас и происходит. Все попытки приостановить этот процесс почему-то называют «торможением реформ», «откатом в прошлое».

Нам говорят, что нас спасёт приватизация. Сомневаюсь. Даже если она будет проходить без теперешних перекосов. Ведь понятно, что усиление экономического интереса производителя, ради которого организована эта затея, наоборот, усилит стремление к сохранению монополии.

Так что, если хорошо подумать, требование «заморозить» цены – это не обязательно предсмертный вопль сторонников уравниловки. Речь может идти лишь о сознательном управлении государством ценовой политикой не на разрушение, а на созидание. Если правительство не будет легкомысленно отмахиваться от подобных предложений, тогда естественные трудности переходного периода не будут так болезненны и общество выйдет из него здоровым.

К сожалению, в выступлении президента по вопросам экономики было больше заклинаний о суверенитете, огульных обвинений хозяйственных руководителей в неумении работать по рыночному, критики неких политических сил, готовых в угоду своих амбиций устроить подобие Нагорного Карабаха. Если подобные политические установки останутся не только риторикой, а воплотятся в конкретные предложения президентского послания парламенту, то остаётся только ждать – какие, всё-таки, потрясения заставят наших правителей в очередной

раз с опозданием прислушаться к голосам из массы и потом выдать услышанное как божественно откровение.

«Кустанай», 15 июня 1994 г.

Подвиг народа в годы войны выше идеологического подхода

22 июня... В этот трагический день 53 года назад взрывами бомб, лязганьем танковых гусениц и тревожными фронтовыми сводками в жизнь советских людей вломилась война. Смерть безнадежно больного человека для окружающих людей очевидна, но вездесущая надежда на лучший исход всегда превращает его кончину в неожиданное несчастье. Атмосфера страны начала сороковых годов был пропитана фатальным ожиданием предстоящей войны. Не помогали, ни пакт о ненападении, ни заверения советского правительства. Для интуиции было слишком много настораживающей пищи. Тем не менее вторжение застало всех врасплох.

Первые тысячи погибших так и не узнали, что ещё целых три года смерть будет собирать свой урожай на их родной земле, прежде чем сбудется установка тогдашних стратегов Красной Армии – вести войну с агрессорами на его территории. Не узнали они, как и миллионы других людей, которые после них легли в землю или вышли дымом через трубы лагерных крематориев, о том, что ещё десятки лет оставшиеся в живых и их потомки будут бесплодно выяснять: что знал и думал Сталин; чем советские люди выиграли войну – патриотизмом, любовью к социалистической Родине, помноженными на боевой опыт и техническое превосходство, или страхом перед заградительными отрядами и перспективой попасть в штрафной батальон; и, в конце концов, кто же был настоящим агрессором: СССР или Германия.

Учёные, изучая природу, чтобы выявить свойства различных её образований, подвергают их всяческим манипуляциям, вплоть до разрушения. Ради интересов познания они отстраняются от боли мучимых ими животных. Спасение человеческой жизни при помощи знаний, полученных уничтожением подопытных кроликов, нам стали дороже наших меньших братьев. А если мы изучаем свою историю, препарировав человеческое общество? Может ли апломб первооткрывателя быть прощён, если он грубо врывается в достаточно тонкую материю – человеческую память, всё там разрушает и, не открыв истины, говорит устами своего владельца: «Простите, но отрицательный результат тоже результат».

В последнее время некоторые публицисты (очевидно, выполняя новый социальный заказ) упорно доказывают, что 22 июня Гитлер нанёс Советскому Союзу превентивный удар, упреждая агрессивные устремления Сталина. Причём, утверждается, что подобные намерения последнего продиктованы не патологическими наклонностями его натуры, а последовательным претворением коммунистической идеи о мировой революции. Подобная оценка невольно подводит к мысли о привнесении очередного идеологизма в науку. Неужели наш опыт ещё не научил, что подобный подход может привести лишь к новому заблуждению. Всё кончится очередным призывом к заочному суду над уже умершими властелинами и обращением к народу покаяться.

Память дана человеку, чтобы держать в её кладовых то, что помогает ему жить. Можно сколько угодно забивать в неё мысль о злых намерениях отдельных властвующих личностей – она найдёт своё пристанище только в головах злопамятных людей. Вот они-то и будут в многообразии жизни отсортировывать именно то, что подкармливает их идеи. Мы же в этот день давайте помянем доброй памятью всех, кто погиб и умер от ран, защищая наш общий дом от грабителей.

«Кустанай», 22 июня 1994 г.

Над историей не надо плакать и смеяться. Её нужно понять

Седьмого ноября исполняется 77 лет со дня Октябрьской социалистической революции. И хотя этот день в Казахстане перестал быть праздничным, никто, наверное, не станет отрицать, что события 1917 года положили начало целой эпохе жизни человечества. Уже поэтому мы не можем обойти его молчанием. Наш корреспондент встретился с Сериком Мурзалиным, профессором, заведующим кафедрой Костанайского госуниверситета.

– Серик Кажиахметович, сейчас некоторые обществоведы по поводу октября 1917 года либо стыдливо отмалчиваются, либо активно доказывают, что это была «ошибка истории». Вы – секретарь исполкома областной организации Соцпартии Казахстана. Это есть выражение Вашего положительного отношения к названной революции?

– Октябрьский переворот 1917 года и последующие события – гражданская война, десятилетия тоталитаризма – нельзя оценивать однозначно, как это делают сейчас некоторые публицисты. Раз речь идёт об «ошибке истории», то в событиях тех лет нужно выделить прежде всего два аспекта. Первый – закономерна ли эта революция? Второй – каковы были от неё ожидания, и что она дала на деле?

Нет сомнений, что с точки зрения исторического выбора России приход к власти большевиков был закономерен. Системный кризис, который к этому времени в стране достиг наивысшей точки, привёл в движение обездоленную массу людей, и они могли пойти только за самыми радикальными лозунгами. Многопартийное Временное правительство на это оказалось не способно. Именно поэтому большевики взяли власть почти бескровно.

Но одно дело лозунги выдвинуть, а другое – выполнить их на практике. Землю крестьянам начали давать. А как прокормить рабочих в городе, для которых государству не на что купить хлеб у крестьян? Так началась продразвёрстка, приведшая к столкновениям. Лозунг «Фабрики – рабочим!» также не нашёл своего оптимального конкретного воплощения. Да и власть Советов не стала выражением народной демократии.

– Не говорит ли такой отрыв теории от практики о том, что социалистические идеи не имеют под собой научной основы?

– Любая теория в чистом виде выражает логику идеального. Практика всегда богаче её в своих проявлениях. Гегель говорил, что при абсолютном свете видимость такая же, как при абсолютной темноте. Объекты лучше видны при сочетании света и темноты. Нет чистого социализма, как и капитализма. В обществе есть то и другое. Теория должна быть применима к конкретно-историческим условиям. Россия в модернизации своей экономики и общества в целом всегда отставала от Запада. Большевики решили преодолеть это отставание при помощи государственного воздействия на общество. Так сложился тоталитаризм. Землю у крестьян объединили в колхозы и совхозы, чтобы подчинить государству; фабрики и заводы с той же целью отдали министерствам; политическую власть – одной партии. Все это делалось под социалистическими лозунгами. Такая концентрация усилий позволила сделать стране рывок в экономике. Но цена подавления при этом свобод оказалась настолько дорогой, что когда индустриализация стала переходить в компьютеризацию, где от людей требуется не покорное послушание, мы оказались не готовы. Отсюда застой.

Чтобы определить степень научности социализма, правильнее оценивать его на практике не только СССР и стран ему подобных. Нужно смотреть в общечивилизационном плане. Во всех развитых странах мира есть элементы социализма, где лозунги большевиков о земле, фабриках и народной власти воплотились на практике в формах, специфичных для каждого народа.

– Есть ли какая-то связь сегодняшних реформ с тем, что происходило в России 77 лет назад?

– Мы опять пытаемся догнать развитые страны. И опять не можем избежать насилия. Вечное противоречие между равенством и свободой мы почему-то опять разрешаем не так. Провозгласив любое равенство, как «казарменное», мы теперь решили игнорировать природную тягу человека к равенству, а свободу искусственно превращаем во вседозволенность. Забывая, что без ответственности свобода теряет смысл и, дезорганизуя общество, разрушает его. Если тогда было движение к имущественному равенству, то теперь – наоборот.

Причём, если в развитых странах, которым мы подражаем, человек со средним достатком может позволить себе питаться и одеваться как миллионер, то у нас миллионы людей озабочены сейчас одним – как выжить. Это усиливает социальную напряжённость и грозит катастрофой. Очевидно, октябрь 1917 года наше теперешнее политическое руководство ничему не научил. Спиноза в своё время сказал, что задача философов не плакать и смеяться над историей, а пытаться её понять. Эта задача стоит и перед политиками.

«Кустанай», 5 ноября 1994 г.

1995 год

Есть ли в Казахстане гарантии демократии? Обсуждаем проект Конституции

В сегодняшнем номере редакция газеты «Кустанай» публикует воображаемую беседу нашего корреспондента с президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым.

– *Уважаемый Нурсултан Абишевич. В мире у Вас сложился авторитет умелого политика. Вряд ли кто будет оспаривать Вашу способность к политическому маневрированию. Во многом благодаря этим качествам Казахстану удалось избежать серьезных конфликтов, которыми отличаются другие республики СНГ. Знают Вас и как сторонника демократии. Однако проект новой Конституции, который разрабатывался под Вашим личным руководством, многие оценивают как антидемократичный.*

– Декларируемая демократия без свободной экономики – это почва для появления диктатуры. Безразлично – одного человека, группы людей или партии. Когда общество ещё не структурировано и недостаточно устойчиво, возможны любые случайности, любой поворот событий.

– *Какую демократию Вы имеете в виду, связывая её со «свободной» экономикой? И что такое «свободная» экономика? Если та, что свободна от административного диктата со стороны государственных чиновников и базируется на частном владении средствами производства, то мы знаем, что ей были присущи как отсутствие демократии вообще, так и разные её типы. Сейчас в развитых странах сложилась демократия на основе партнёрства всех слоёв населения, на основе согласования их интересов. Возникли они на базе буржуазных демократий, защищающих интересы одного класса. Нам хорошо известна советская демократия, которая сложилась в социально однородном обществе. Она формировалась также на базе демократии в интересах одной социальной группы – рабочего класса. Затем она существовала также на основе социального партнёрства, согласования интересов двух самых многочисленных слоёв советского общества: управляющих и управляемых. В основе смены типа демократии, которая происходит у нас с реформированием общества, безусловно, лежит смена типа экономики. Мы стремимся к созданию демократии современного образца. Но она не самоцель. Она – неизбежное следствие необходимости согласования интересов социальных слоёв в усложняющейся структуре общества. Отсюда вывод: главное в демократизации сейчас – поиск способа согласования интересов. Даже если общество переходного периода и его структура неустойчива, нужно не бояться утверждать формы демократии нашего будущего, а не консервировать отжившее прошлое. Авторитаризм всегда «умиротворял» слишком инициативных, но никакая степень его «просвещённости» не сдерживала чиновничества, доходившего до лизоблюдства.*

– Мир многолик, и в этом его привлекательность. При единстве сути нет одинаковых форм демократии, каждая страна обязательно вносит свой штрих. Для нас главным условием построения демократии является сохранение мира и стабильности, углубление реформ, подавление коррупции и организованной преступности. Слабая власть не сможет навести в стране даже элементарный порядок, провалит начатые реформы, за которые уже заплачена столь дорогой ценой. Это не мой домысел, а объективная реальность.

– *Действительно, демократия казахстанского образца не возникает с «нуля» – она трансформируется из советской демократии. Отсюда и тяга к президентской республике с большими полномочиями главы государства. Есть тут что-то от первого секретаря ЦК. Избрали мы вместо него президента и начали думать, какие бы ему дать обязанности, а*

заодно и права. Так и появился у нас «символ и гарант единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина». Что касается «символа», то англичане, действительно, не представляют Великобританию без своей королевы, некоторые россияне процветание своей великой страны не мыслят без сотворения современного Николая Второго. Может, нечто подобное нужно и казахстанцам, которым давно уже отвели место в средневековье? А вот по поводу «гаранта» надёжнее всё-таки не человек, всегда имеющий маленькие человеческие слабости, на которых играет его чиновничье окружение, а стройная система власти, именуемая «демократией». Реальная демократия и есть та самая «сильная» власть, о которой Вы, Нурсултан Абишевич, беспокоитесь. В чём её суть? Общество доверяет управление отдельным людям, избирая их во властные органы. Те, в свою очередь, принимая управленческие решения, должны их сверять с сигналами, которые идут от общества в процессе их практической реализации. Есть ещё система судов, которая применяет санкции к тем людям, которые нарушают «правила игры», то бишь законы.

– Но разве Гитлер, развязавший мировую войну, не пришёл к власти посредством демократических выборов? И разве сегодня кое-где разного толка экстремистские элементы не рвутся к власти, прикрываясь интересами людей?

– Демократия в Германии начала 30-х годов была буржуазной, и именно она привела к власти Гитлера. Но не это самое главное. Никто не задаёт себе вопрос: а как она удерживала свою власть? Почему частный капитал не стал опорой новой демократии? Потому что его устраивала именно та демократия, которая была тогда. В общем-то, капиталу было наплевать и на многопартийность, ибо грабёж других народов, которым занялся нацистский режим, их устраивал. Это к вопросу о «свободной экономике». Не знаю, кого Вы имеет в виду под «экстремистскими элементами» – уж не крайнюю ли оппозицию?

– В Казахстане есть необходимые политические гарантии демократии. Я убеждён, что мы выбрали правильный вектор развития. Об этом говорит хотя бы то, что у нас созданы гарантии многопартийности, обеспечена свобода печати. К сожалению, у нас не всеми осознана практическая необходимость произошедших перемен. В республике пока не сложились партии, имеющие достаточно массовую поддержку в обществе, а это лишает государственную власть объективных индикаторов общественных настроений. Но пройдёт какое-то время, сложится цивилизованная политическая структура, сформируются влиятельные в обществе партии с содержательными программами и серьёзным кадровым потенциалом, приход которых к власти станет нормой и, главное, будет полезным для общества. Пока лишь появилось множество мелких групп, громко именующих себя партиями и движениями, возглавляемые не в меру амбициозными лидерами, преследующими отнюдь не общественные интересы.

– Наверное, последнее замечание о партиях справедливо. Вы уже не первый раз их так оцениваете, и хотя бы кто-нибудь обиделся и разразился в Ваш адрес возмущённым заявлением. А, может, их критика в адрес власти и есть тот самый «индикатор», о котором Вы мечтаете? Может, индикатором были разоблачения коррупции высших чиновников, которые сделала контрольная палата «самораспустившегося» Верховного Совета? Или оппозиционные действия группы депутатов другого Верховного Совета, который «пал» решением Конституционного суда? Вряд ли партии в Казахстане станут «работающей» частью политической системы. В проекте новой Конституции пока не предусмотрено формирование части парламента по партийным спискам. Чье-либо лоббирование (кроме президентского) в парламенте в этом документе сведено до минимума. А это означает, что любые программы партий, даже с самым умным содержанием, как и прежде, будут лишь игрой в политику и ждать, что «серьёзный кадровый потенциал» станет заполнять собой бутафорию, будет чистой наивностью. Складывается впечатление, что Вы, Нурсултан Абишевич, предлагаете принять новую Конституцию с той целью, чтобы в ней все ветви власти были наиболее логично подчинены воле главы государства.

– Многие знают, что первоначально вынашивался вариант ограничиться внесением в действующую Конституцию пусть многочисленных, но все же только поправок. Но затем выяснилось, что нужно менять всю структуру Основного закона, вносить изменения в очень принципиальные положения, порождая поправки многих других статей, а все вместе невозможно собрать в целостный и взаимоувязанный документ. Что касается роли главы государства, то у оркестра должен быть один дирижёр, но вместе с тем не умоляющий достоинство и роль отдельных музыкантов.

– Это верно. Но мы забываем, что есть ещё композитор. Чью музыку будет исполнять оркестр? Наверное, не было бы страха перед возможной узурпацией власти, если бы реформы не загнали Казахстан в экономический кризис. Складывается впечатление, что музыку для теперешнего «оркестра» власти пишет определённый круг людей, который жирует на реформах. Не кажется ли Вам, что некоторые «музыканты» в прошлых верховных советах всё-таки пытались играть то, что более понятно консервативно настроенной аудитории. От «авангардизма» некоторых реформаторов у большинства сидящих в зале разболелась голова, и они потихоньку стали удаляться. Что для дирижёра важнее – слаженно играющий оркестр с залом, заполненным лишь на четверть любопытствующими, или полным «умирающей» от счастья публикой? Тут уместно вспомнить о правах человека, декларируемых в проекте новой Конституции. При всех прочих, очень важных правах, перешедших из действующего Основного закона, одно претерпело любопытную эволюцию. «Право на труд» превратилось в «право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессий».

– Вместо многочисленных, цветисто выписанных и безграничных по своему социалистическому содержанию прав и свобод в обновлённом разделе Конституции предусмотрено то, что реально нужно в каждодневной жизни и осуществлению на деле.

– Наверное, проводимые у нас реформы родили коллизию: право на труд хотя и «реально нужно в каждодневной жизни», но не «осуществимо на деле». Так давайте это противоречие решать не упразднением права, а изменением дела. Тем более что «свобода» ещё более не осуществима. Российские марксисты в конце прошлого века начали бороться за «освобождение труда», имея в виду уничтожение эксплуатации человека человеком. Современные реформаторы вроде не собираются её уничтожить как дело безнадежное. Скорее – наоборот. Тогда о какой «свободе труда» идёт речь? За этим стоит право стать собственником средств производства? Многие люди хотели бы выбрать профессию по душе или уже имеют её, но нет свободных рабочих мест. Летчик хотел бы летать, но... Как реализовать ему своё право на свободу труда? Он теперь будет работать сторожем, чтобы прокормить свою семью. Да, «право на свободу труда» звучит красивее, человечнее, но в реальном обеспечении для государства безнадежнее, чем просто «право на труд». Когда не до свободы – было бы чем прокормиться.

Заканчивая нашу беседу, хочу спросить: почему Нурсултан Абишевич, все-таки нужно принимать Конституцию референдумом?

– Вынесение проекта Конституции на референдум будет вполне естественным и закономерным решением, поскольку именно народ является единственным источником государственной власти и носителем суверенитета. И пусть теперь граждане сами решат на референдуме, какую Конституцию Казахстана они хотят. Только в этом случае она будет подлинно народной. Только в этом случае можно будет говорить о том, что наша новая Конституция – это правила поведения для власти, установленные обществом. Именно всенародное голосование исключает всякую возможность келейности, влияния групповых и местных интересов, всякого рода лоббирования, которые неизбежны, пойдя мы парламентским путём или иным путём осуществления конституционной реформы. Таким образом, для меня нет никаких сомнений в том, что принятие новой Конституции на референдуме – единственно верный и единственно возможный путь.

– Да, такую Конституцию можно принять только при вынесении на референдум. Народ, который раскалывается обострившимися внутренними противоречиями, перенесёт их в любой представительный орган. А у него уж будет возможность превратить их в непримиримую дискуссию, итогом которой будет очередной компромисс. И он пять кого-то не удовлетворит. Исполнительной власти проще написать свой проект документа, для успокоения мировой демократической общественности провести обсуждение его в народе (итоги которого, заметим, будет подводить опять та же самая власть) и позвать всех к избирательным урнам. Голосовать по принципу «лишь бы отвязались» нас уже приучили. Форма демократичная, а суть... Но другого ждать пока не приходится.

– Страна должна иметь зрелые традиции и культуру парламентаризма, развитую систему многопартийности и, самое главное, воспринимающее всё это сознание широких слоёв населения. У нас сегодня этого нет.

– Большое спасибо, Нурсултан Абишевич, за откровенную беседу. Возможно, я был несколько резок в своих оценках. Это не от личного к Вам отношения, а от боли за происходящее на моей Родине.

От редакции газеты «Кустанай»

Конечно, такую беседу мы пока не смогли организовать. Но слова нашего корреспондента – подлинные, как и слова Президента. Для этого достаточно посмотреть текст его доклада на второй сессии Ассамблеи народов Казахстана 30 июня 1995 года. И еще. У нас были сомнения, стоит ли публиковать эту «беседу», верно ли поймут её люди из президентского окружения, не увидят ли они какой-то подвох. Но, взвесив все «за» и «против», мы решили материал опубликовать. Считаем его проявлением того, что мы живём, всё-таки, в демократическом государстве. Не хотелось бы ошибиться в этом.

«Кустанай», 22 июля 1995 г.

День, не отмеченный в календаре. 7 ноября: красная дата, от которой каждый краснеет по-своему

Из какой точки полнее, объективнее можно оценить историческое событие? Чьими устами истина, родившись из слияния различных правд, явится человечеству в своей неоспоримой абсолютности? Если это возможно, то через сколько лет охлаждаются эмоции людей, чьи судьбы оказались ущемлёнными катастрофическим надломом действительности?

Этими вопросами невольно задаёшься в канун 7 ноября, через 78 лет после октябрьского переворота в Петрограде. Событие, которое действительно положило начало новой эпохи в жизни землян, как бы мы ни оценивали его положительные и отрицательные последствия. Неужели ещё не настала пора взвешенно, без идеологического надрыва и КВНовского ёрничания взглядываться в дела минувших лет и найти там отражение дня сегодняшнего?

Земля, приняв в себя сотни тысяч человеческих тел, изорванных взрывами снарядов, пробитых равнодушным свинцом, давно уже всех уравнила. «Белых» и «красных», богатых и бедных, членов всяких временных правительств и совнаркомов. Однако кое-кто сегодня поднимает их из могилы, опять расставляет в шеренги, идущие друг на друга в штыковую атаку, и надеется совершить невозможное – поменять местами победителей и побеждённых. Цель одна – оправдать нынешний расцвет загребущего инстинкта.

Об октябре 1917 года можно судить по серии фильмов о Ленине, можно – по «Окаянным дням» Ивана Бунина. Сегодняшние дни тоже по-разному видятся глазами преуспевающего бизнесмена или классного инженера, вынужденного зарабатывать на жизнь торговлей. Всё это есть правда о разнообразной, противоречивой жизни людей. По меньшей мере, не

серьёзно, – сложившиеся изменения в обществе, вызревавшие в нем десятилетиями, сводить к якобы бандитскому захвату Зимнего дворца или упразднению по пьянке Советского Союза в Беловежской Пуще. И уж совсем не солидно для государства, претендующего на демократическое устройство, вычёркивать из календаря событие, которое положило начало реальному участию в своей судьбе того самого народа, именем которого сейчас размахивают все политики.

Умерим эмоции, обуздаем идеологические страсти и хорошо подумаем над смыслом слов, которые употребляем. Неужели мы и сейчас желаем не того же, что хотели получить миллионы людей в России 1917 года? Мира, хлеба, стать хозяевами результатов своего труда? Мир для нас за последние годы стал очень хрупким, хлеб для многих труднодоступным, а труд из общественно полезного стал настолько частным, что не перестаёшь удивляться, как при таком общем количестве труда вообще можно иметь хоть какой-нибудь «хлеб». Наверное, только взяв у кого-то взаймы. Мы этим возмущены. Мы такого терпеть не можем. Мы часто говорим о какой-то зреющей беде. Так почему тогда мы отказываем в разуме своим предкам, которые шли к Стеньке Разину и Емельяну Пугачеву, записывались в отряды Красной Армии? Что это вдруг мы перестали петь «тебя называли Орлёнком в отряде» и, вспомнив, как «комиссары девочек наших ведут в кабинет», пожалели, что это не удалось корнету Оболенскому и поручику Голицыну? Может лучше посмотреть, кто сегодня уводит девочек у умных, но не богатых мальчиков? И не появятся ли среди них в ближайшем будущем «орлята»?

Когда-то земля уравнивает и теперешних бедных и богатых, орлов и ползучих гадов, прямоходящих и пресмыкающихся. И обязательно будут горячие споры о нашем времени, о наших мучительных исканиях, горьких ошибках и радостных победах. Хочется надеяться, что нынешнему поколению потомки наконец-то выразят признательность за то, что мы по совести оценили причины кровопролития в революции начала 20 века и не допустили его в конце третьего тысячелетия

«Кустанай», 4 ноября 1995 г.

1996 год

«Конструктивная оппозиция»: блеск или нищета?

Недавно в Алматы прошёл 21 съезд Соцпартии Казахстана (СПК). В политическом спектре нашей республики политологи отводят ей место «левого центра». Редакция уже не раз представляла на своих страницах различные партии, действующие в Казахстане и имеющие свои организации в нашем городе. Но читатели знакомились в основном с их программными положениями и мало знают о том, как партии оценивают текущие события в Казахстане, как практически участвуют в реформировании общества. Социалисты относят себя к «конструктивной оппозиции» и, очевидно, читателям будет небезынтересно узнать, в чем же конкретно эта оппозиционность выражается.

Начну свой рассказ с того, что съезд социалистов вызвал большой интерес у казахстанских политиков. И дело не только в том, что уже более полугода поговаривали о предстоящем расколе в партии, который наверняка бы привёл к её распаду. Просто у многих в памяти осталось неожиданное решение Соцпартии об отказе участвовать в выборах парламента. Не бойкот, который более понятен обывателю, а именно принципиальный уход от выборов, как не имеющих никакого смысла. Прогнозировалось, что выборная кампания будет идти под полным контролем исполнительной власти, а, значит, и состав нового парламента будет именно такой, какой её больше устраивает. Партия, по мнению СПК, отводилась лишь роль демократического камуфляжа.

И ещё об одной причине. Во многих современных развитых странах у руководства государством стоят партии социал-демократического толка. Отчего б и Казахстану не завести у себя социал-демократов? Правда, они уже есть, но до сих пор не хотят регистрироваться, да и платформа у них больше смахивает на экстремистскую. Руководители СПК уже не раз выказывали желание повести свою партию по социал-демократическому пути. Тем самым они привлекали внимание многих умеренных политиков, которые не хотели бы причаливать обратно к коммунистическому берегу и в то же время не принимают теперешнюю капитализацию Казахстана, мечтая об обществе социальной справедливости.

Названные причины, наверное, объясняют то, что приглашённых на съезде было столько же, сколько и делегатов. Причём, в гости напросились даже представители некоторых общественных движений из городов, далёких от Алматы.

Если говорить об общей атмосфере, то по разговорам с делегатами, по случайно подслушанным репликам и по ещё чему-то неуловимому складывалось впечатление, что в зале собрались люди, которые попытаются найти ответы на множество вопросов, поставленных перед ними временем.

Именно поиску и были посвящены доклады и выступления. В центре общего внимания был проект экономической программы, который партия хочет предложить правительству.

«В Казахстане самая свободная в мире экономика».

Но что толку нам всем от этой свободы!

«Ни в одной стране руководителям-временщикам не предоставлено столь полная свобода хозяйственной деятельности, включая свободу ценообразования», – говорил в своём докладе съезду сопредседатель СПК Пётр Своик. И добавил, что всевозможные монополии не только не ограничены в своих свободах, но имеют и дополнительные возможности в государственном

лоббировании, поскольку крупнейшие из них представлены непосредственно в правительстве и местных органах власти.

Однако в такой свободной экономике, по мнению Своика, отсутствует ряд базовых элементов, без которых невозможно её превращение в экономику демократического рынка:

- нет конкретного собственника;
- нет системы имущественной и платёжной ответственности;
- нет подлинного разделения представительной и исполнительной власти, а также отдалённости от государственной власти местного самоуправления;
- нет независимой и дееспособной судебной системы.

В то же время вся наша экономика, по-прежнему базируется на фундаменте административной системы – неразделенности политической и хозяйственной власти.

В докладе прозвучало, что главная политическая причина неверной экономической стратегии заключается в том, что «сейчас в Казахстане строится не общество с демократической рыночной экономикой, а прежний государственно-бюрократический социализм трансформируется в суверенный национально-государственный номенклатурный капитализм. Что хуже прежней системы». Вместо первоначального накопления нового капитала произошло проедание, разбазаривание и разворовывание имеющегося. Вместо структурной перестройки в пользу развития потребительского рынка, перерабатывающей, аграрно-пищевой, лёгкой промышленности и сферы услуг наблюдается наибольший спад именно в этих отраслях. Вместо технического перевооружения и модернизации – кризис износа основных фондов.

Докладчик сделал вывод, что лозунг «сегодняшние жертвы ради скорой стабилизации и будущего процветания» при номенклатурном капитализме не осуществим в принципе.

– Потребительский рынок и социальная сфера у нас сейчас угнетены не потому, что для них временно не хватает ресурсов (нет таких стран, где для этого ресурсов было бы уже достаточно), а потому что такое распределение общественного продукта и есть суть бюрократического рынка, – считает Пётр Своик.

По его мнению, политическая власть, не желая расставаться с властью хозяйственной, не может выйти из замкнутого круга (то есть, если действовать по принципам настоящего рынка, то проявлять жёсткость придётся проявлять к самому себе, как и банкротить – самого себя). Поэтому по всем пунктам хозяйствования, которые находятся под политическим контролем, рыночные подходы в основном декларируются, а на практике применяют администрирование и протекционизм. Номенклатурный капитализм по своей сути направлен не на поддержку, а на удушение любого неконтролируемого им предпринимательства.

Курс реформ

Последние годы оппозицией пущено много критических стрел в сторону курса реформ, проводимых в Казахстане. Но при этом мало кто себе представляет суть этого курса. А если кто-то настаивает на его изменении, то какой курс предлагает взамен? Чтобы внести ясность, социалисты предлагают вернуться к вопросу о целях проводимых реформ.

Мы в последнее время очень часто слышим от правительства о необходимости «дальнейшего углубления реформ». Что кодируется этим словосочетанием? Дальнейшая борьба с инфляцией, продолжение либерализации цен, окончание приватизации и т. п. Делегаты съезда социалистов считают, что теперешний курс заключается в борьбе с инфляцией ради самой борьбы, приватизация собственности и либерализация цен ради самих процессов. Возможно организаторы таких реформ и не желали получить негативных последствий, которые мы имеем, но выбранная ими тактика способствует только тому, что далеко не лучшая часть нашего общества воспользовалась моментом и использует его для проедания и разворовывания национального богатства.

В чем же тогда состоит смена курса реформ? Социалисты говорят, что борьба с инфляцией, свобода цен, приватизация должны превратиться из цели преобразований в средства. Цель же заключается в повышении благосостояния общества. Она достигается только через увеличение производства товаров и услуг в самом государстве и совершенствовании механизма социально справедливого распределения национального продукта. Это требование – основной критерий направленности любых экономических преобразований.

Единственно верной мерой целесообразности, порядка сочетания и приоритетности их применения предлагается считать объем и качество национального производства и потребления. Поэтому всякое производство, продукция которого может быть продана на внешнем и внутреннем рынке по ценам, обеспечивающим покрытие всех затрат, должно быть загружено на полную мощность, даже если используются оборудование и технологии, отстающие от мирового уровня. Верна та политика (налоговая, инвестиционная, кредитная, таможенная), которая обеспечивает выполнение этого условия, создавая одновременно стимулы к модернизации и развитию.

В Казахстане подавление инфляции превратилось в подавление нормальных товарно-денежных отношений, на которых только и может базироваться рыночное производство и развитие. Деньги широким потоком уходят в теневую экономику, вырываясь из-под контроля государства.

На съезде дана оценка, что рынок в Казахстане по многим показателям сейчас не прогрессирует, а деградирует. В концентрированной форме это выражается в росте неплатежей. Социалисты предлагают по уровню неплатежей вообще оценивать уровень стабилизации экономики

Главный тормоз

Таковым в Казахстане, по мнению социалистов, является неразделенность политической и хозяйственной власти. Политическая элита нуждается в сохранении хозяйственно-управленческих вертикалей для фиксации своего контроля над экономикой. Для этого она использует национальные и клановые рычаги.

При бюрократическом рынке невозможна эффективная борьба с коррупцией и хозяйственными злоупотреблениями. Естественный ход политического обновления тормозится опасениями огласки компрометирующих фактов. Кризис исполнительной власти, считают социалисты, переходит в системный кризис всего государства.

Сердцевина кризиса номенклатурного капитализма в том, что он закрывает дорогу к политической демократизации общества, без чего любая демократизация экономики не может состояться.

– Без реальной оппозиции самой себе исполнительная власть, пытающаяся строить демократическую экономику, неизбежно захлебнется в собственной безальтернативности и неподконтрольности, – заявил Пётр Своик. – С другой стороны, отказаться от контроля над созданием и деятельностью политических партий, представительной власти, суда и средств массовой информации власть не может ввиду собственной уязвимости для любой внешней проверки и объективной критики.

На съезде был сделан неутешительный вывод: если курс правительства останется прежним, то спад и стагнация производства, безработица, рост цен, снижение реального уровня жизни, дефицит ресурсов, оборотных средств и инвестиций – все это будет основным содержанием всего обозримого будущего.

Готовы нести свою долю ответственности

Так было заявлено. Но это при условии, что появится правительство, готовое прислушаться к предложениям социалистов. А их было много. Экономические вошли в проект специальной экономической программы. К слову, это была уже третья по счёту программа СПК. Учитывая, что предыдущие ушли «в корзину», правомерно возник вопрос о путях реализации очередных предложений. Ответом стал комплекс инициатив политического характера.

Прежде всего, решили поставить перед новым парламентом главную задачу – создание правовой и организационной базы для обеспечения подлинно демократических выборов на основе многопартийности и формирования представительной системы власти, независимой от исполнительной. Затем – введение в Казахстане подлинного местного самоуправления. Для чего:

- передать городским маслихатам, обеспечивающим решение местных проблем, всё госимущество (землю, жилой фонд, предприятия тепло- электро- водо- газоснабжения, связь, общественный транспорт, соцкультбыт);

- маслихаты городов должны получить право формировать собственную администрацию, главы администраций должны избираться населением;

- бюджеты маслихатов должны быть отделены от районных и областных госбюджетов и пополняться из собственных источников;

- главы администраций областей и районов не должны заниматься вопросами местного хозяйственного и коммунального управления, они должны координировать обеспечение государственных функций в образовании, здравоохранении, в поддержке правопорядка и др.

В сфере экономических преобразований нужно быстрее решать проблему собственника. Предлагается одномоментная безвозмездная передача имущества и акций немонопольного производства в пользу самих предприятий как юридических лиц. Государственное управление должно быть сохранено только в отношении предприятий – естественных монополий, либо фактических монополий, демомонополизация которых требует времени. Для перехода к цивилизованным методам ценообразования естественных монополий предлагается создать специальные независимые комиссии.

В целом можно отметить, что конструктивных предложений для правительства было очень много. Это хороший довесок к достаточно жёсткой критике теперешней политики.

Что покажет жизнь? Партии в Казахстане слабы, потому что они горазды критиковать и ничего разумного не могут предложить, или потому, что их никто не хочет слушать? Чего больше в конструктивной оппозиции: блеска или нищеты? Что вообще в Казахстане представляет собой «конструктивная оппозиция»: это форма соглашательства власти и оппозиции, от которой выигрывают все, кроме народа, или форма сотрудничества, от которой проигрывают номенклатурные властолюбцы, а выигрывает всё общество? Поживем – увидим. Что же касается раскола в Соцпартии, то его не произошло. Председателем партии избран Пётр Своик, возглавляющий Государственный комитет по ценовой и антимонопольной политике.

«Кустанай», 2 февраля 1996 г.

Референдуму о судьбе Союза 5 лет. Это было давно и неправда?

17 марта 1991 года состоялся референдум о будущем устройстве СССР. Большинство тогда сказало «да» федерации и «нет» конфедерации. Разве могли мы тогда представить, что вскоре не будет ни того, ни другого? Но в памяти нашей та страна ещё живёт. Наше человеческое достоинство расшатывали подозрительностью таможенных досмотров, нас пытались

купить красотой новых денежных знаков, наше национальное самолюбие то оскорбляли обвинениями в имперских амбициях, то «подмазывали» провозглашением нового людского братства, скреплённого титульной нацией. Однако память, которая хранит всегда только лучшее, вновь и вновь возвращает нас к прежним, «коммунальным» временам и выдавливает стон: «Как я хочу обратно в Советский Союз!».

Пройдёт время, и История подведёт итоговую черту, суммируя реальные дела разрушителей СССР, и воздаст им должное. Сегодня же в общем потоке проклятий в их адрес и радостных возгласов по поводу желаемого суверенитета ещё достаточно сложно определить глубинные причины, которые привели к такому гигантскому сдвигу в нашем обществе. Сводить его лишь к «сдвигу» в головах правителей не столько оскорбительно по отношению к ним, сколько опрометчиво. Именно поэтому возлагать надежды на автоматическую подвигу в сторону воссоздания прежнего Союза, которую связывают со сменой некоторых теперешних глав государств СНГ, по меньшей мере, наивно. А может и опасно, ибо во многом эти надежды опираются не на сложившиеся реалии, а лишь на нашу память. Это грозит тем, что опять кто-то может устроить (даже не желая этого) очередной тектонический сдвиг, который межнациональными войнами разрушит остатки союза народов бывшего СССР.

Большинство из нас просмотрели переход нашего общества в другое состояние. Слишком много людей своё экономическое благополучие напрямую связывают с самостоятельностью своей республики, чтобы сейчас можно было бы так просто вернуться в прежний Союз. Свободный рынок уже властвует в межгосударственных отношениях на территории СНГ. Но мы ещё пребываем в варварской стадии, когда свою экономическую выгоду видим не в налаживании обоюдовыгодных отношений с партнёрами, а в получении «навар» за их счёт. Не в этом ли причина того, что реальных дел по реинтеграции бывших республик СССР почти нет. У наших стран полно своих проблем, но решать их мы стремимся за счёт соседей. Вполне возможно, что именно на этой почве произрастают различные идеологические спекуляции по поводу возврата в тоталитарное прошлое.

Итоги мартовского 1991 года референдума не стали правовой основой для сохранения Советского Союза, вряд ли они станут таковыми и для его восстановления. Но пусть политики помнят, что воля большинства тогда не стала итогом заблуждений миллионов людей, а их внутренней потребностью жить друг с другом в мире и согласии.

«Кустанай», 15 марта 1996 г.

Очередные «исторические решения» вызывают скептическую усмешку. Почему?

Российский телеканал НТВ на днях показал поразительный сюжет: дудаевские боевики смотрят выступление Бориса Ельцина с заявлением по мирному урегулированию ситуации в Чечне и ... смеются. Президентская «говорящая голова» в телеяшике, преисполненная важностью излучаемой инициативы, и горькая усмешка вооружённых людей, уже давно не верящих словам миротворцев от власти – что-то в соединении всего этого было удручающе безнадежное. Не покидало ощущение чего-то навсегда утраченного.

Может, поэтому и вспомнились слова главы российского правительства Виктора Черномырдина, с горечью сказанные журналистам после подписания в Москве договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях между четырьмя республиками: «Мы поторопились разрушить все связи, а это оказалось плохо». Всеобщее пропагандистское оживление в средствах массовой информации никак не может переломить скептическое настроение по поводу того, смогут ли этому соглашению «приделать ноги».

Комментируя подписание названного договора, Нурсултан Назарбаев на пресс-конференции в Алматы подчеркнул, что предстоит ещё большая работа, чтобы достигнутая догово-

рённость воплотилась в реальные дела. Сколько бы нас ни обманывали, мы все равно надемся на благополучный успех, и ждём его непременно по принципу «как только, так сразу». Нас можно понять – жизнь не так длинна. Тем более, что желающих отнять её становится все больше и больше.

Нет, причина скепсиса, очевидно, не только в усталости от бесплодных ожиданий. Скорее всего, мы начали чувствовать, что потеряли что-то безвозвратно. В бурном потоке времени утонули наши какие-то очень сокровенные надежды. Однако кто-то ещё пытается их выловить, вдуть в лёгкие немного воздуха и, сложив штабелем, установить на них свой трон. Смотреть на это противно вдвойне.

Как хочется верить уговорам, что создание «сообщества интегрированных государств» не связано с выборами российского президента! Но мы ведь не так наивны. Да, объективно это итог естественного процесса. Но его юридическое оформление именно в этот период не случайно. Это и вызывает ощущение, что названный договор ждут нелёгкие времена.

Однако, это всё политические проблемы. Они, в конце концов, могут быстро решиться приходом к власти другой политической группировки. Есть трудности посложнее. Они возникли (и ещё продолжают нарастать) в результате дележа национального богатства Советского Союза. Именно они создают ситуацию так называемой «разноскоростной интеграции», когда вхождение в какие-либо «содружества» рассматривается через выгоду «приумножения собственной выгоды». Причём отнюдь не всей нации, как убеждает нас кое-кто, а лишь её элиты.

Процесс этот идёт так противоречиво, что рождает самые невероятные комбинации. 2 апреля мы стали свидетелями удивительного события. Почти непрерывные за последний год объятия президентов России и Белоруссии, которые раньше стояли как дуэлянты, разделяемые барьером Беловежского соглашения, наконец-то разродились плодом – созданием «сообщества суверенных государств», близкого по типу к бывшему Союзу. А прагматичный президент Казахстана, который кропотливо внедрял на просторах СНГ свою идею Евразийского союза, подсчитав, что из 28 предлагаемых им статей уже принято 20, решительно заявил, что нашей республике и этого пока достаточно.

Как тут не возникнуть вопросу: так что же определяет «скорость интеграции»? Глава нашего государства на уже упомянутой пресс-конференции назвал эти причины: разная степень приватизации, возможности конвертации национальной валюты, степень согласованности законодательств, соответствие цен и т. п. За ними можно увидеть экономические интересы конкретных людей. Кто-то на приведение этих экономических параметров «в соответствие» может многое потерять. Им-то и нужно больше всех отстаивать «национальную самобытность», свой тип «молодой демократии», которые не имеют ничего общего с действительным развитием национальной культуры и политическими реформами.

Глядя на эту бесконечную борьбу за портфели, за дешёвый выкуп престижных магазинов, за «иностранное» расхватывание комбинатов, добывающих стратегическое сырьё, слушая высокопарную риторику по поводу защиты интересов «простого человека», этот самый «простой человек» всё больше и больше чувствует, что до него никому нет дела. Так на его устах появляется скептическая усмешка по поводу очередных «исторических решений».

«Кустанай», 5 апреля 1996 г.

Ленин – Великий праведник в облики революционера?

Оценка деятельности В. И. Ленина чаще определяется политическими пристрастиями. Корреспондент «Кустаная» решил узнать мнение о вожде большевиков у человека, далёкого от политики – религиозного проповедника. Нашего собеседника зовут Миролет (в миру – Василий Андрей Степанович). Ему 65 лет, живёт в Кустанае. По вероисповеданию христианин – сионист, активный последователь мурашковского движения в религии. В 1949 году был осуж-

дён по религиозным мотивам, семь лет провёл в лагерях и столько же подвергался преследованиям. Женат, имеет 13 детей. В 1995 году вышла его книга «Курс библейского правоверия», которую начали цитировать в российской прессе.

– *Андрей Степанович, многие религиозные деятели считают, что Ленин пытался отменить Божьи законы, поэтому относят его к посланникам Дьявола. И Вы так считаете?*

– Я тоже когда-то так думал. Но после того как очень внимательно почитал Ленина, пришёл к другому выводу. Это Великий Праведник, который прислан к нам в одежде революционера. Мы понимаем, что иногда нужны очень большие изменения, тогда эволюция, на путь которой мы поставлены Всевышним, переходит в революцию. Для её проведения Небо посылает к нам своего Посланника. Так что Ленин не отменял божьи законы, а, наоборот, утверждал их на Земле. При этом не нужно забывать, что речь идёт об общих законах, которые подвластны только Всевышнему. Но он даёт людям и частные законы, которые они могут менять сами, сообразуясь с изменяющейся жизнью.

– *Прочитав Вашу книгу, приходишь к выводу, что Вы детально проштудировали работу Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Но он ведь сильно критикует религию?*

– Нигде в этом труде не нашёл, чтобы Ленин боролся с Богом. Как и в других книгах. Он критикует попов, людей в рясах, которые, прикрываясь именем Всевышнего, устраивают свою мирскую жизнь. Среди них были и есть люди праведные, но много и недостойных. Ленин отрешивается от мистики, которую называет «поповщиной», от разных чудес, и говорит о возможности познания. Я с этим согласен. Знания приближают нас ко всё большему пониманию Бога, а значит делают нас более праведными.

– *Вы положительно оцениваете революцию, а как быть с теми жертвами, которые они приносят? Ленин, например, пошёл на них в 1917 году, за что его всегда сильно критиковали.*

– Революция – дело жестокое. Но без неё нет и эволюции, к которой сейчас все призывают. Революция – это не проявление Сатаны, это Божий суд – ужасный и святой. Когда христианство говорит о грядущем Божьем суде, разве не подразумевается, что кто-то будет жёстко наказан? И в Священном писании Христос далеко не добренький. Кстати, Иисус Христос по нашей вере – это конкретная личность. Сын Божий родом из Назарета, которого христианство традиционно называет единственным Христом, был направлен Всевышним посланником для праведных дел. Ленина в некотором смысле я тоже причисляю к конкретным особям, которых Всевышний направляет на Землю для праведных дел. Понимаю, что вызову у кого-то гнев сиим утверждением, но готов доказать свои выводы с Библией в руках. Ленин знал, что в Поднебесной много вражьих сил. Для нейтрализации он вызвал их на волю, он дал им власть, чтобы они проявились. Они начали уничтожать лучших людей. Если бы они этого не сделали, то не было бы возможности их осудить. Только после этого суда Дьявол будет изолирован, тогда можно всерьёз говорить о коммунизме. Ленин поднял и капиталистический мир, который принял много от него.

– *Судя по тому, что в то время репрессировали многих священников, Ленин и в религии делал революцию?*

– Репрессировали тех религиозников, которые не признавали советскую власть. Религия не может выступать против власти, ибо власть есть проявление Божьего закона. Если священник выступает против новой власти, значит, он от прежней получал много мирских благ. От них ведь не требовали отречения от Бога, просто они оставались преданными прежнему царю.

– *В продолжение Ваших слов можно заметить, что Ленин действительно произвёл тогда какую-то революцию в религии. Ведь церковь была отделена от государства и объективно получила возможность заниматься только духовной жизнью людей. Тем не менее, я вынужден вспомнить, что и Вы были репрессированы советской властью?*

– Я против власти никогда не выступал и вообще далёк от политики. Но поскольку она есть в жизни общества, я так или иначе её оцениваю. Но только для себя. Я подвергался гоне-

ниям за свои убеждения со стороны тёмных сил, которые использовали власть. Их возглавлял Сталин, которого я считаю людоедом, полной противоположностью Ленина. Но в то же время признаю его великим человеком с сильным духом. Однако другой категории. Что касается революции в религии, то я чувствую, что мы скоро станем её свидетелями. Я не знаю, что произойдёт, но я это чувствую.

– А как Вы оцениваете теперешнюю критику Ленина?

– Положительно. Она Ленина только возвышает. Меня при советской власти упрекали, что, восхваляя его, я приспосабливаюсь к этой власти. По этой логике я должен был бы сейчас делать обратное. Не буду. Я получил знания об этом человеке, а в правоте ничто так больше не утверждает, как знание. Бог даст, я в ближайшее время напишу о Ленине книгу.

«Кустанай», 19 апреля 1996 г.

Как поссорились Нагашбай Амангалеевич и Марат Турдыбекович

Недавно политический бомонд Казахстана всколыхнул очередной скандал, запас на который у вице-премьера Нагашбая Шайкенова, похоже, неисчерпаем. Но на этот раз его, как всегда, детские по наивности и глубине мысли, опубликованные в «Караван-блиц» (07.04.1996), не оставили равнодушным спикера нижней палаты парламента Марата Оспанова. Стальное сердце этого любителя шоковой терапии в экономике не выдержало сверлящих проникновенных шайкеновских цитат по поводу неспособности депутатов Мажилиса самим писать законы. Слова главного юриста республики «посмотреть в их характеристики» спикер превратил в «по большому счёту, плевков в сторону всех наших избирателей: смотрите, дескать, кого вы избрали!» («Караван-блиц», 09.04.1996) и решил больше не подавать руки основному теоретику новой Конституции Республики Казахстан.

Наблюдать за тем, как два государственных деятеля бросают друг в друга навозом, занятие не столь захватывающее, сколь малоприятное. Можно было бы зажать нос от выпускаемого запашка и оставить двух ученых, юриста и экономиста, и дальше выяснять, чей послужной список в характеристике богаче на номенклатурные приключения, но... в который раз за державу обидно!

Что касается Шайкенова, то оппонент Оспанов написал о нем: «В конце концов, выпады господина вице-премьера характеризуют его отношение к людям». Давайте с этим согласимся. Но так ли уж свят сам господин Оспанов? Тут ситуация несколько сложнее. При всем его радении благу людей никак не могу забыть его радостного возбуждения, которое обжигало с экрана телевизора пару лет назад, когда он, оценивая новую правительственную антикризисную программу, заявил: «Наконец-то мы перешли к шоковой терапии!». Он и тогда сетовал: «Но народ, наверное, не вынесет всех ожидаемых тягот».

Как, оказывается, много у нас «друзей народ» и как много любителей толкать этот самый народ в разные сомнительные эксперименты ради приземления витающей высоко в облаках горячо любимой идеи.

Каковы же нравственные принципы у авторов этих «народных» идей, и вообще – как устроен их мыслительный аппарат? Тогда вернёмся к уже упомянутой публикации Оспанова. Он пишет: «Я в своё время немало «повоевал» с партийными боссами в родной Актюбинской области. Так вот, Нагашбай Шайкенов продемонстрировал хорошо знакомое с прежних времён партийное отношение к людям: все вокруг дураки, один он умный. Но пагубность такого подхода к истории уже доказана. Практически любой партийный руководитель прошлых лет мог бы сказать о себе словами поэта: «Вокруг одни свиные рыла, а я один среди них сияющий алмаз». При такой оценке общества, в котором живёшь, трудно претендовать на звание прогрессивно мыслящего политика – демократа».

Замечательные слова! И главное – какие смелые! Ведь если всё сказанное правда, то мы непременно должны вспомнить, что большинство теперешних акимов, т. е. вся «президентская вертикаль» во главе с (сами понимаете с кем) и есть те самые «практически любые партийные руководители тех лет». Перегиб? Значит, это неправда? Тогда какова её цель в публичном выступлении? Или – «Жизнь гораздо сложнее!» – как подумал один гражданин, падая по пьянке в люк канализации?

Другая цитата Оспанова: «Господин Шайкенов говорит о «горстке интеллектуалов – цивилистов», пишущих законы, явно претендуя на главную роль в этой «горстке»! Не правда ли, созвучно известным словам Ульянова – Ленина о «кучке революционеров-профессионалов»? До чего они довели страну – хорошо известно...»

Хочу спросить у спикера Мажилиса: а до чего, действительно довели? До того, чтобы два государственных человека бранились публично на всю страну по пустяковому поводу? До того, что общество погрязло в преступности, коррупции, наркомании, остановлены заводы, опустошены поля и фермы? Или до того, что два героя этой публикации, не будучи столь знатного происхождения, как и тысячи других, получили блестящее образование, учёную степень? Что их родина стала вровень с индустриально развитыми странами мира, имеет своих космонавтов, богатую национальную культуру, в отличие от южных соседей за границей бывшего СССР, пребывающих в нищете и междоусобных войнах? До этого довели?! Что-то не всё ладится в словах господина Оспанова!

Так ведь и его оппонент грешит тем же самым – категорически не нравится ему наше прошлое. Ну и чего же вы спорите? И за что воевали с «партийными боссами», а сейчас сражаетесь друг с другом?! За кресла?! Они у вас есть. Просто так, потому что с кем-то хочется сражаться?! Ну, так воюйте с нищетой, преступностью, бесправием трудового человека. Сделайте так, чтобы ваш сегодняшний день, когда уйдёте в историю, не обливали руганью будущие реформаторы, не вспоминали бы с сарказмом ваши теперешние юридические и экономические изыскания.

«Кустанай», 4 мая 1996 г.

«СНГ на следующий день не будет»

Об этом россияне предупредил на пресс-конференции армянский президент Левон Тер-Петросян. Не будет, если они выберут коммуниста главой своего государства. «Или без России!» – таков был ультиматум тем гражданам великой державы, которые вздумали мечтать о «дешёвой колбасе».

Кричать об этом, как о грубом вмешательстве в дела другой независимой страны бессмысленно, ибо именно ради такого «вмешательства» Борис Ельцин и собрал своих коллег по СНГ на очередное заседание «президентского клуба».

Любопытно, что соответствующие заявления, в которых участники московского саммита предлагали российским гражданам избрать того, кто «продолжит демократические преобразования», было принято по инициативе руководителей Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Известно, что некоторые из них как раз и критиковались российской стороной за отсутствие демократических норм. Прекрасно понимая, что подобные заявления есть нонсенс в международной практике, президенты стран СНГ лишний раз невольно продемонстрировали свою «зависимую» независимость от России. И дело не столько в угрозе восстановления Советского Союза, о чем заявили российские коммунисты, сколько в возможных разборках при смене власти и уж тем более – в вероятных изменениях экономических отношений. Это ставит под сомнение восстановление экономики республик в ближайшее время (а терпение народа достигло критической точки) и бьёт по интересам людей, которые от достигнутых договорённостей получают или ожидают немалые дивиденды. Ради этого молдавский президент Мирча

Снегур призвал глав государств СНГ поагитировать голосовать за Ельцина русских, которые продолжают жить у себя на родине в республиках, но почему-то предпочли получить российский паспорт. По-моему, это предложение для Снегура стало самой заметной «инициативой» за все время существования СНГ.

То ли ещё будет! Выходит так, что президенты стран СНГ отстаивают независимость только для себя лично. Суверенитет политической воли народов для них оказался понятием относительным.

«Кустанай», 21 мая 1996 г.

Казахстанское «ноу-хау»: обеспечение «внутренней безопасности» в условиях «загнивающей экономики»

Александру Солженицыну грех жаловаться на отсутствие внимания к своей персоне со стороны казахстанцев. Все его высказывания о положении русских в нашей республике, о характере её союза с Россией непременно вызывают реакцию в официальных средствах массовой информации. Вот и недавняя его беседа с читателями «Комсомольской правды» аукнулась гневной критикой. Вначале на третьей сессии Ассамблеи народов Казахстана, затем резкими комментариями КазТАГ, сообщившего о возбуждении Генеральной прокуратурой РК дела о приостановлении выпуска в Казахстане «Комсомольской правды».

Никогда не был поклонником творчества Солженицына, хотя понимаю, за что его любят некоторые читатели. Не разделяю и многие его политические оценки. На мой взгляд, он – скорее разрушитель, чем созидатель. Когда время больше нуждалось в таких людях, он был достаточно популярен. Пришла пора строить, и его идеи стали восприниматься как странная смесь детской наивности со старческой мудростью. И уж тем более неприятны его откровенные претензии на статус пророка. Но это его дело: иметь или не иметь какие-либо взгляды, молчать об этом или не молчать, говорить в кругу своих друзей или кричать во всеуслышание. Мы ведь столько слов потратили для утверждения свободы личности. Но вести борьбу в области идей для некоторых казахстанских «мыслителей» оказалось не под силу – проще закрыть рот своему оппоненту.

В нашей суверенной стране многие государственные инстанции вдруг забеспокоились о «внутренней безопасности» республики. Оно и понятно: экономика РК почти скончалась, но люди не хотят умирать вместе с ней. Всё это не способствует укреплению патриотических чувств. А тут ещё Солженицын подливает масла в тлеющие угольки недовольства.

Очевидно, те же соображения «безопасности» подтолкнули к освобождению председателя Соцпартии Казахстана Петра Своика от занимаемого им министерского поста. Формулировка «за недостатки в работе» представляется достаточно сомнительной, если вспомнить о критических стрелах, которые пускал руководитель социалистов в сторону правительства по поводу курса проводимых реформ. Другой факт – стоило компартии избрать своим лидером известного оппозиционера Серикболсына Абдильдина, как накануне 1 мая последовало ходатайство Генпрокуратуры в Министерство юстиции РК о приостановлении её деятельности.

С Александром Солженицыным сложнее. Казалось, уже можно было бы и не обращать внимания на его колкости в адрес казахстанских властей, но, видно, срабатывает принцип «сверчок играет на нервах не столько тем, что свистит, сколько тем, что его не так-то просто изловить». Проще закрыть для казахстанцев популярную российскую газету.

И то верно! Ведь говорят же некоторые, что правда все-таки одна. Когда где-то есть «Комсомольская правда», просто «Правда», это не совсем нормально. Лучше, если будет одна «Казахстанская правда». В жизни легче будет разобраться. За одно и другим наука – партии пусть знают, как себя вести, а отдельные известные личности – что говорить.

Что-то знакомое витает в политической атмосфере. Достаточно почитать уже упомянутый комментарий КазТАГа. Начинается он словами: «Публикация в российской газете «Комсомольская правда» от 23 апреля 1996 года под заголовком «Разговоры с Александром Солженицыным» вызвала резко негативную реакцию большинства населения суверенного Казахстана». Ни один из моих знакомых эту статью не читал. Не потому, что они не любознательны. Просто «Комсомолка» стала труднодоступной из-за высокой цены. В связи с этим меня удивляют сотрудники КазТАГа – как они подсчитали это самое «большинство»? Я уж не говорю о «негативной реакции». И далее по тексту: «Группа писателей нашей страны обратилась к Генеральному прокурору республики с просьбой определиться по поводу высказываний А. Солженицына, которые, по их мнению, грубо попирают независимость Казахстана».

Прокурорское дело известное: если нарушен закон, надо реагировать. А писатели? Ссылка на них лишь только ширма, или они действительно не способны ответить своему русскому коллеге по-писательски? Складывается впечатление, что все это – просто борьба с инакомыслием.

«Кустанай», 24 мая 1996 г.

Россия. Все ещё только начинается

Послезавтра народ России второй раз будет избирать своего президента. Некоторые претенденты на этот пост (в особенности Борис Ельцин) в агитационном раже уже настолько возвеличили собственную персону, что видят в ней ни больше, ни меньше – воплощение будущего этой великой державы. Простим им эту маленькую слабость. Мания величия – не обязательно диагноз. Часто это способ политической борьбы. Особенно в стране, которую превратили в дурдом.

А как не сойти с ума? Грабежи, заказные убийства, коррупция, бессмысленная война в Чечне, рост безработицы. По данным института социально-экономических проблем Российской академии наук, 25 % работающих имеют месячный доход ниже прожиточного минимума в 340 000 рублей. В то время как около 4 % получают на душу 15 000 долларов в месяц. За последние 5 лет валовый внутренний продукт сократился более чем на 40 %, а уровень потребления – почти в 2 раза. И это в то время, когда прилавки завалены вкусными и красивыми заморскими товарами?! Сворачивание собственного производства, разрушение научного потенциала, превращение страны в сырьевой придаток развитых стран наносит непоправимый ущерб национальным интересам России. Поэтому все кандидаты в президенты соревнуются в своей преданности Отчизне. Всяк это понимая по-своему.

Предоставим право россиянам самим разобраться в возможностях каждого кандидата воплотить свою любовь к Родине во благо всем гражданам. Но какими бы ни были итоги голосования, мы убеждаемся, что демократические механизмы действительно дают возможность конструировать политику в интересах разных слоёв общества. «Крутые» российские реформаторы как-то и «не заметили», что стали вспоминать некоторые лучшие традиции советских времён, заговорили об интересах нации, о реинтеграции бывших республик СССР, о социальной направленности рынка, о наведении в стране правопорядка.

Если сравнивать предвыборные программы Ельцина и Зюганова, то в них много общего (как и у остальных претендентов). Сегодня всем ясно, что в обществе уже произошли необратимые перемены. Никто не собирается ликвидировать многообразие форм собственности. Всем ясно, что от реформ большинство граждан должны быстрее получить положительную отдачу, что нужно сохранить полученные в последние годы свободы.

Тогда в чем проблема? Откуда такая жёсткость в борьбе за президентское кресло? Откуда нескончаемый поток изощрённой лжи, беспардонное нарушение властью избирательного законодательства в интересах «главного гаранта Конституции»? Откуда взаимные угрозы,

запугивание избирателей то голодом, то гражданской войной, то репрессиями? Очевидно, борьба нового со старым в бывшем советском обществе действительно достигла своего апогея. Выборы президента России лишь её поверхностная часть. Правда, она концентрирует в себе все коллизии революционных преобразований.

Кто же носитель прошлого? Половина кандидатов в президенты (среди них и бывший генсек КПСС) дружно показывают на Геннадия Зюганова и его сторонников. На них и поставлено ГУЛАГовское клеймо прошлого.

Та часть «демократической» интеллигенции, которая не могла отмахнуться от душ российских мальчиков, погибших в Чечне по вине вождя современных русских «демократов», наконец-то обрела спокойствие. Их любимец Борис Ельцин был реабилитирован. Вначале он прошёл краткий «переходный период», получив статус «наименьшего зла», а затем и вовсе восстановлен в ранге святого. Для диалектического равновесия в философских умах интеллектуалов, кормящихся у власти, нужен был Сатана. Эта «кликуха» давно уже присвоена партии коммунистов и им теперь, похоже, от неё «не отмазаться» даже всеобщим большевистским покаянием за все прошлые и будущие грехи.

Но это не суть важно. Главное, что теперь для человека мыслящего всё стало опять понятно: это друг, а это враг. Для немслящих достаточно выслать в регионы самолёты с не выданной «бюджетникам» прошлогодней зарплатой, старикам (родившимся до революционного 1917 года) компенсировать вклады на сберкнижках, а для нынешних студентов, получивших отсрочку призыва в армию, подписать указ о военной службе с 2000 года только на контрактной основе. А ещё послать в агитперелёт самых лучших артистов, чтобы поработали на возбуждённую «подкорку» молодых, и по всем каналам ТВ для ленивых запустить телефильмы о «мерзостях» социализма.

Рейтинг Бориса Ельцина, который в начале выборной кампании был около 9 %, стал «жиреть», подкармливаясь антикоммунизмом, преданностью госбюрократии, очередными заблуждениями столичных интеллектуалов и ненавистью «попсы», ещё не забывшей запретов идеологических комиссий. Число сторонников нынешнего президента в опросах выросло в 4 раза.

Но что же изменилось в стране за это время? Председатель правительства Виктор Черномырдин неустанно твердит о прекращении спада производства. (Один российский экономист сказал, что в экономике наступил полный «стабилизец»). Хотя всем известно, что деловая жизнь в России сейчас застыла на «точке неопределённости». Выходит так, что Ельцин со своими помощниками раскрыл глаза россиянам на нечто очень важное, о чем до этого никто не знал, и они теперь его сильно зауважали?

Нет. Причины, скорее всего, другие. Теперешний глава российского государства уже не воспринимается как личность. Тысячу раз обруганный и осмеянный он ушёл уже в историю. Остался символ. То, что в разных европейских королевствах вызывало зависть у современных русских монархистов, начинает складываться сейчас в России. Под страхом новых потрясений, которые наобещали «прихватизаторы» в случае избрания Зюганова, «болото» избирателей дружно пошло за «царём Борисом». То, что «втихую» произошло в большинстве бывших республик СССР, грозит осуществиться и в России.

А не есть ли это именно то, что называется «оказаться в прошлом»? И кто тогда в острой политической борьбе по-настоящему тянет общество назад? Только ли сталинисты? Нет ли этих мракобесов и в стане «демократов»? Например, недавно один из идеологов «перестройки» Александр Яковлев (бывший член Политбюро ЦК КПСС), возглавивший известную комиссию по реабилитации жертв сталинских репрессий, сетовал, что зря не покончили с коммунистами ещё осенью 1991 года. Вот вам и сторонник политического плюрализма!.. И никак он не хочет признать, что именно коммунисты, как реальная оппозиционная сила, сейчас цивилизованным способом заставляют теперешнюю власть увидеть беды народа.

Всем политикам нужно думать о другом. Достаточно реально, что Зюганов не будет избран. Возможно, скажутся ошибки в организации предвыборной кампании. Возможно, даст о себе знать отсутствие у руководителя КПРФ качеств «вождя», которые так уважают русские люди. Но главной причиной неудачи, всё-таки, может стать груз негативного прошлого. Политическая карма может серьёзно изменить партию в будущем. Нужны новые теории, новые люди. Может смениться и название. Но партия этой направленности так и останется одной из главных в России.

Что касается многоликой политической силы, которая сейчас очень слабо кается за античеловечную политику последних пяти лет, безбожно врёт, пытаясь удержаться у власти, то карма придёт к ней позже. Скорее всего, действия эти будут разрушительные, и на другом полюсе партии социальной справедливости утвердится либеральное движение демократических свобод, основу которой закладывает Григорий Явлинский. Он и соберёт лучшие обломки блока сегодняшних сторонников «меньшего зла».

«Кустанай», 14 июня 1996 г.

Трупы тоже рождаются в муках

В минувшую среду парламент РК поддержал правительство, решившее увеличить возраст выхода на пенсию.

В драке не на жизнь, а на смерть в Казахстане вновь сошлись парламент и правительство. И тем, и другим ясно одно: как бы дружно пенсионеры не вымирали в ходе «углубления» реформ, оставшимся в живых средств на выплату пенсий всё равно не хватает. Можно апеллировать к совести разработчиков поправок в пенсионное законодательство, можно дискутировать по поводу критериев оценки средней продолжительности жизни, можно даже показывать пальцем места, где «деньги валяются». Однако совесть стала категорией архаичной, жизнь утратила всякую ценность, чтобы на её присутствие вообще как-то реагировать, а деньги нигде не лежат, ибо, как выяснилось, обладают уникальной способностью без осадка растворяться в товаре и услугах.

Президент Нурсултан Назарбаев лучше всех знает никудышные возможности государственной казны. Порой кажется, что его оптимизм по поводу скорого начала подъёма экономики больше основан на предсказаниях астрологов. Президент заявил депутатам, что правительство «сдавать» не намерен. Понимает он и то, что парламентарии не такие уж глупые люди, что им нужно сохранить «лицо». Но истинная физиономия парламента формировалась помощниками главы государства задолго до получения «избранниками народа» служебных квартир, и место в системе власти ему было определено ещё авторами новой Конституции.

Судя по итогам голосования по вотуму доверия правительству, депутаты и пребывают на заранее отведённой им позиции. Дискуссионный всплеск о судьбе людей предпенсионного возраста можно расценить, как попытки отдельных депутатов действительно представлять интересы народа, а других (коих оказалось большинство) – отвоевать у исполнительной власти свой участок в системе управления обществом (голосовали за доверие правительству 76 депутатов, против – 29).

Желающих бросать свою судьбу под колеса президентского локомотива оказалось немного. Но и они вряд ли понимают, что сам по себе конфликт с правительством по этому поводу носит частный характер, что выигрыш в этом столкновении, скорее всего, обернулся бы против самого же народа. Проблема гораздо глубже. Она в реальной направленности реформ. Кто бы какие благородные цели не провозглашал, в действительности пока все делается в интересах узкой группы людей. И это опасно.

Что касается парламента, то следует отметить – он так и не стал представительным органом власти, в этом смысле не оправдал ожидания многих избирателей. Можно сказать, что он

стал политическим трупом. В лучшем случае, ограничившись ролью законодательного собрания, в худшем, – оставшись всего лишь функционером в статусе законотворческого управления аппарата президента.

«Кустанай», 14 июня 1996 г.

После 1991 года Ельцин «упал». Поможет Лебедь ему «отжаться»?

Кутузов, чтобы выиграть войну у Наполеона, сдал Москву. Ельцин, чтобы победить оппозицию, «сдал» за четыре года всех, кто привёл его к власти. Даже лично преданного Коржакова, чья фигура, казалось, только и нужна была, чтобы укрыть «символ российских реформ» от снайперских пуль. Цель и тогда, и сейчас называется одна – спасти Россию: в начале 19 века от французов, в конце 20-го – от коммунистов. Из школьного курса истории так и непонятно: одолели русские французов в Бородинском сражении или нет? После первого тура президентских выборов тоже неясно: так ли уж выиграл Ельцин, как об этом взахлёб убеждают нас теле- и радиокомментаторы после подведения итогов? Около 65 % голосов, отданных другим кандидатам, – разве это не достаточно, чтобы утверждать о сильном падении авторитета нынешнего президента после прошлых выборов? Тогда он был избран с «первого захода».

Тактика, выбранная штабом Ельцина при подготовке ко второму туру голосования, понятна. Минимальный разрыв (около 3 % голосов) с Зюгановым – представителем народно-патриотических сил, вызывает у сторонников президента сильное беспокойство. Большинство единожды против него, скорее всего, так и останутся при своём мнении. Лишь небольшая часть поддастся пропагандистскому предупреждению «не возвращаться в прошлое». Те, кто вообще не голосовал, вряд ли в специально устроенный для них выходной день пойдут на участки. Они никому не верят. Если, правда, за них не проголосуют ретивые члены участковых комиссий с переносными урнами. Какую-то роль может сыграть телепропаганда на российскую «глубинку», в которой негативные последствия от реформ списывают на козни местных руководителей. Но эффект может быть и обратный.

Поэтому одна надежда на Александра Лебеда. Немногие понимают, что его искренняя справедливая борьба за порядок, скорее напоминает донкихотское сражение с ветряными мельницами. Поэтому его альянс с человеком, который защищает экономические порядки, воспроизводящие в обществе криминальную ситуацию, на мой взгляд, противостоит естественна. Это все равно, что оставить лебеда на зиму плавать в замерзающем пруду. Но пока до второго тура голосования «попынь» для кадрового манёвра ещё свободна, можно позволить кое-кого вытолкнуть, создав видимость начала мощного очищения.

Генерал, наверняка, всё это понимает. Он думает о следующих президентских выборах, когда Ельцин уже не будет баллотироваться. Удастся что-то сделать сейчас – хорошо, не удастся – «хлопну дверью», и, как страдалец, становлюсь новым царём.

Есть точка зрения, что в России пошёл «пиночетовский вариант». Сомневаюсь. В Чили диктатор помог вернуть собственность частникам и тем «успокоил» общество. В России идёт процесс растаскивания государственной собственности. Без криминала это не обойдётся. А диктатор вынужден будет восстанавливать прежние порядки, которых так боятся «новые русские».

Уже сейчас у Лебеда в голосе и в поведении слышны бонапартистские нотки («убрать», «разогнать», «посадить»). Это импонирует обывателю, уставшему от всеобщего бардака. Но в жизни под этот молох попадают далеко не только преступники.

Сдал Ельцин или не сдал Кремль русскому Бонапарту – покажет время. Ясно пока одно – главный российский реформатор за пять лет преобразований так «упал», что вынужден был

«сдать» всех своих сподвижников. Надежда теперь только на Лебеда – может, он поможет «отжаться»? Третье июля покажет.

«Кустанай», 28 июня 1996 г.

Август 91-го: «победа демократии»? Нет, смена одной политической группировки у власти на другую (к «юбилею» ГКЧП)

Наши лучшие помыслы зачастую используются опытными кукловодами от политики для достижения своих эгоистических интересов. Вряд ли защитники Белого дома предполагали, что камни с их баррикад могут пойти на воздвижение таможен на границах республик бывшего СССР.

Не могли они знать и того, что всего лишь через два года переругаются друг с другом, и по зданию парламента будут стрелять уже не «Обращением к советскому народу», сочиненным ГКЧПистами, а вполне реальными снарядами. И, конечно, не могли предположить, что ещё через год эта «демократия» начнёт посылать «приветы» из Чечни во все концы России и цинковых гробах.

Ельцин был только режиссёром «августовского спектакля», сценарий же писал Горбачев. Правда, концовка у него предполагалась другая. Он должен был после этой кутерьмы въехать в зал на белом коне и каждому воздать по заслугам. Победив всех своих соперников сразу, одним махом.

Кого представлял тогда бывший генсек? Уже никого. Это показали недавние президентские выборы в России. А ГКЧП? В нём сочеталось старое и новое, его лидеры уже тогда никого не представляли. Советский народ тогда остался без власти. Она, как это бывало и прежде, валялась на московских улицах. Её подобрали те, кто комплексами по поводу безнравственности поступков сильно не мучился. Поэтому мы сегодня имеем то, что имеем...

Могло ли быть иначе? Вопрос бессмысленный – тогда это была бы другая страна и другой народ. Сегодня для нас важнее понять, что не было тогда никакой «победы демократии». К власти пришла лишь другая политическая группировка. Её единственная заслуга заключается в том, что она не уничтожила те ростки демократии, которые взошли в нашем обществе ещё до августа 1991 года. Экономическая ситуация сейчас такова, что в стремлении удержаться у власти кое у кого очень велико желание их притоптать. Как бы на время. Неужели получится?

«Кустанай», 16 августа 1996 г.

Перестанут ли реформы в Казахстане быть «катализатором ускорения болезненных процессов, предшествующих выздоровлению»?

Недавно в соответствии с Конституцией президент нашей республики обратился с Посланием к народу Казахстана. Глава государства изложил «своё видение сложившейся в обществе ситуации, тех главных задач, которые нам предстоит решать в будущем и, в первую очередь, в следующем, 1997 году».

Послание сейчас активно обсуждается казахстанцами, и можно услышать разные точки зрения. Хорошо, что президент Нурсултан Назарбаев назвал его «своим видением», не претендуя на истину в последней инстанции. Хорошо и то, что у парламента есть время для размышлений перед утверждением бюджета. Неплохо и народу, который прикоснулся к святым святым государства – принятию решений.

Правда, Послание – не тот документ, который озвучивается для всенародного обсуждения. Это лишь форма, в которой Конституция обязывает президента регулярно информировать народ о своей позиции, о проводимой политике. И это уже можно отнести к достижениям в реформировании нашего общества. Но, оставляя конституционное право за главой государства на самостоятельное принятие решений, граждане могут и должны воспользоваться своим правом высказать точку зрения по поводу идей, изложенных в Послании. Именно тогда такой способ общения президента с народом обретает смысл.

Послание имеет большой заряд оптимизма, насыщено конкретными предложениями, в нем присутствует анализ и слышна металлическая поступь власти, по которой так соскучились обыватели, сердца которых разрываются возмущением от всеобщего хаоса и беспредела. Но оно же рождает и чувство неудовлетворения.

Кое-что об истории болезни

Казалось бы, ну что здесь сложного? Объективно оцени прошлое, хорошо подумай над моделью будущего общественного устройства, придумай удобные для людей способы освобождения от надоевшего всем старого и приобретения так желаемого нового. И действуй. Формируй политику. Однако уже 11 лет мы барахтаемся, а конца-края не видно.

Причины? Они все просматриваются в названном Послании народу Казахстана, если его очень внимательно прочитать. Достаточно вдуматься только в одну фразу из этого документа: «Реформы обнажили всю ущербность прежней экономики и послужили катализатором ускорения болезненных процессов, предшествующих выздоровлению».

Это о прошлом и настоящем. А вот что сказано там о будущем: «Это был глобальный кризис (порождённый прежней экономической системой – Е. Ш.), последствия которого мы будем ощущать ещё долго – до тех пор, пока не произойдёт замена основного капитала, пока не изменится психология людей».

Из первой цитаты читатель уже понял, что в его теперешнем бедственном состоянии винить авторов проводимых сейчас реформ не надо – лучше критиковать их предшественников (как это у нас принято). Что касается второй фразы, то один мой знакомый так её прокомментировал: «Если психология людей не меняется уже более двух тысяч лет, то сколько же нам ждать?» Мне осталось добавить, что для замены основного капитала нужно фантастическое количество денег, поэтому проще бросить то, чем мы располагаем и потреблять лишь то, что даёт нам природа. Одновременно заняться спекуляцией товарами, которые производят в других странах. Кажется, этим путём мы уже идём.

Не хочу ни в чем винить автора этих цитат. Проблемы настолько сложны, что их решение подвластно либо гениям, либо коллективному уму. С этим у нас сейчас напряженка. Да и недосуг заниматься мыслительным процессом – усиленно идёт делёж имущества и власти. Чуть-чуть зевнёшь – и останешься на бобах, с одним потёртым пиджачком, в кармане которого ничего, кроме шариковой ручки.

Но давайте же, в конце концов, поставим правильный диагноз общества, в котором мы жили до 1985 года. Ведь от этого зависит выбор лекарств. Все «катализаторы», которые предлагаются президентом в Послании, считаю, не готовят общественный организм к оздоровлению, а загоняют болезнь вглубь. Даже если по статистике будет какое-то благополучие (начнётся такая «стабилизация экономического роста», что Казахстан выйдет на уровень 1913 года), то болезнь будет давать сигналы о себе большой преступностью, которую никто не обуздает, безнравственностью, с которой не справится ни одна религия.

Автор этих строк уже не раз на страницах газеты делал попытки объективно осмыслить прошлое, поэтому не собираюсь повторяться. Пишу об этом потому, что широкой дискуссии на эту тему в Казахстане нет. Если что-то и делается, то, скорее, с позиции антикоммунизма,

что больше говорит не о научном интересе, а об идеологическом заказе современной госбюрократии.

Лекарства, которые мы выбираем

Выбор не богат. Лекарства те же, что и раньше: финансовая стабилизация и приватизация. Ну и что, если у кого-то от них изжога или иногда, простите, тошнит. Лечиться-то начали тогда, когда уже желудок, печень и почки социалистической экономики изрядно потрепали. Давайте терпеть и «менять свою психологию». Больше деловитости, деловитости, господа! Для этого мы создадим государственную поддержку малому и среднему бизнесу. Правда, нам нужно, как говорится в Послании, «прежде всего, чётко выработать критерии и в законодательном плане определиться, что считать мелким (индивидуальным и семейным), а что – малым и средним бизнесом».

Не сомневаюсь, что критерии найдут. Вот только будут ли их придерживаться в нашем государстве? Как известно, многое в лечении зависит от надежды, которая рождается у больного от веры в своего врача. Не хочу мешать процессу оздоровления, но давайте внимательно читать рецепт, который нам выписывают. Не дай бог перепутать дозировку, ведь лекарства в принципе выписываются правильные.

Начнём с «финансовой стабилизации». Главным приоритетом бюджетной политики на 1997 год в Послании выбирается «дальнейшее снижение инфляции». Вроде бы правильно. Однако не называются способы, кроме «оживления деловой активности людей». Более того, последующие по значимости приоритеты в финансировании нацелены на реформирование предприятий в первую очередь, и в основном, – объектов инфраструктуры. То есть, не в производственную сферу.

Если сидеть на Луне, то разве станешь возражать против заботы о той сфере жизни казахстанцев, которая касается каждого из нас непосредственно. Но для того, чтобы пользоваться всем тем, о чем беспокоится президент на 1997 года, каждому человеку нужны деньги. А где их взять, если производство – основной источник семейных доходов – простаивает?

Производство будет спасать приватизация? В том числе и 100 миллионов долларов, которые обещает выдать Азиатский банк развития для поддержки малого и среднего бизнеса в сфере переработки сельскохозяйственного сырья? Все это, безусловно, полезно и делать нужно, но эффекта быстрого явно не даст. Остаётся прежний метод снижения инфляции – задержка выплаты зарплаты «бюджетникам», пенсий и пособий. А иностранные займы уйдут в крупный бизнес на закупку товаров у иностранных же производителей – нужно же компенсировать товарную массу, недополученную своим производством.

Первое (приватизация) – усиливает социальную напряжённость, второе – приумножает государственные долги другим странам, за которые придётся рассчитываться, как будущим поколениям, так и теперешнему. А выход видится в другом. Нужно направлять все имеющиеся финансовые ресурсы в оживление ключевых отраслей экономики Казахстана: лёгкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства.

Правда, это не нравится многим иностранцам, которые нашли сбыт своей продукции в Казахстане. Ибо для них, скорее всего, на какое-то время придётся увеличить таможенное бремя. А что делать? Если сохранять тот же подход в экономической политике, то вскоре придётся ещё больше ограничивать демократические свободы, которые провозглашены Конституцией, а для успокоения народа проводить ежемесячные кампании по борьбе с нищетой. Но это уже будет не лекарство, а средство для бальзамирования.

Пропали наши купоны?

О приватизации разговор особый. Дело в том, что она стояла изначально в центре экономических реформ. Именно утверждение многообразия форм собственности на средства производства должно было снять основные противоречия, тормозящие развитие экономики советского периода. Нужно было изменить мотивацию труда в производственной сфере.

Но разговоры о «мотивации» интересны лишь для профессуры. Для деловых людей приватизация – это способ получить в собственность орудия труда, дабы иметь прибыль. Но это и ответственность. Директору проще получить возможность продавать результаты труда, устанавливая свои цены и самостоятельно определяя покупателя, и таким способом извлекать из этого личную выгоду, пряча её на счетах в оффшорной зоне, в недвижимости на территории других республик. Народ окрестил это «прихватизацией», но она позволила сформировать отряд людей, которые всерьёз могут воспринимать идею о денежной приватизации, высказанную в послании. У них мотивация труда изменилась.

А что изменилось у миллионов наёмных работников? О них тоже позаботились в своё время. Помните шумную компанию с купонами и инвестиционными фондами? Цитирую Послание к народу Казахстана: «... начав приватизацию ещё в 1991 году, некоторые из нас (!? – Е. Ш.), находясь под влиянием не всегда экономически выверенных «демократических» веяний, искаженного понимания социальной справедливости, смирились с заведомо неэффективными и даже ложными моделями приватизации... Руководствуясь мнимым чувством справедливости, решили раздать собственность всему населению через так называемые приватизационные инвестиционные купоны. И лишь познав на практике всю неэффективность такого рода распределенок, мы, наконец, перешли к давно апробированной и хорошо проявившей себя во всем мире денежной приватизации».

Вот так, дорогие сограждане! Рынок в народный капитализм у нас не состоялся. Хочется спросить наших государственных деятелей: «Когда вы ездите по цивилизованным странам, то чем там занимаетесь в перерывах между дежурными улыбками официальным лицам, «обменом мнениями по ряду международных проблем» и фуршетом с шампанским? Неужели там, в логове капитализма, вам не казалось, что в Казахстане вы «справедливо раздаёте в собственность» только купонные книжки? Да мне об этом ещё когда толковали малообразованные мужики в деревне! Те самые, которые никогда не были «кулаками» и поэтому им нужно «менять психологию». И вам тогда уже многие говорили, что это ошибка. А на Западе вы должны были увидеть, что большинство наёмных работников имеют возможность часть своих доходов пустить на покупку акций и стать инвесторами. И они должны теперь думать сами, куда им выгоднее вложить свои деньги, чтобы дивидендами пополнять свой бюджет. Вот и стали бы они капиталистами! Это и сглаживает противоречия между людьми с разными доходами.

Мы же до сих пор ничего не делаем для налаживания рынка ценных бумаг, не думаем о повышении доходов граждан именно с целью превращения их части в индивидуальные инвестиции, а продолжаем вести абстрактные разговоры «о перераспределении собственности в пользу настоящих хозяев». Именно для них и будет реализовываться жилищная программа, на которую рассчитывает в послании глава государства, как на способ оживления экономики.

Без формирования массового собственника (не обязательно средств производства, а скорее – дивидендов от вложения денег) будет усиливаться имущественное расслоение. Последствия всем известны. Если государство потворствует обеднению многих людей, то где мы найдём патриотов своей страны, о какой нравственности можно говорить?

Страна наша огромная, потенциал велик, так неужели мы не найдём в себе силы обуздать хватательный инстинкт, чтобы в принципе верные пожелания в Послании стали реальностью?

«Кустанай». 22 октября 1996 г.

Язык понимания. Не приведёт ли он к новому вавилонскому столпотворению?

Многоголосое одноголосье

Представьте себе некую страну, населённую людьми разных национальностей. Или, как сейчас их называют учёные, этносов. Каждый из них говорит на своём языке и имеет свою национальную культуру, которая в результате совместного проживания давно уже впитала в себя элементы культуры других народов. В том числе и тех, что живёт за пределами этого государства. Но люди разных национальностей не просто пребывают в наслаждении прелестями природы. Они вынуждены работать, добывать себе «хлеб насущный». Добывать вместе легче. Вот они и вместе обрабатывают землю, вместе строят дома, дороги, фабрики и заводы, вместе добывают руду и плавят ее в металл, вместе шьют одежду и обувь... А ещё, если понадобится, вместе защищают страну от захватчиков...

Но если «вместе», то нужно научиться понимать друг друга. И начинают они говорить на одном языке. На каком? На том, на котором удобно. Который максимально несёт в себе отражение всего разнообразия человеческой практики. Который помогает и при общении с людьми из других стран.

За этой страной легко угадываются или США, или Казахстан. Но в США никому не придёт в голову вдруг начать менять язык, на котором все общаются. Какой смысл? А у нас?

Конечно, можно понять народ, который издревле жил на этой земле, и теперь, получив исторический шанс, решил использовать его «на полную катушку». Чтобы устроить свою жизнь так, как, может быть, давно мечтал.

Так на что же потратить энергию, которая десятилетиями копилась в недрах национального сознания? Казалось бы, ответ простой: паши землю, сей семена, ухаживай за всходами и собирай урожай. Ведь ты теперь хозяин плодов своего труда.

Крона и корни

– А на каком языке разговаривать? – спрашивает у всех и самого себя новый хозяин. – На том, на котором удобно, или на том, на котором половина окружающих тебя не понимает? А может на том и другом?

– Так можно, но... не нужно, – говорит ему кто-то. – У нас есть исторические корни, но через листья слов не нашего языка энергия от солнца мировой культуры не доходит. Поэтому корни начали отмирать. Нужно, чтобы эти листья осыпались и выросли новые – наши. Для этого мы их назовём «государственными». А эти, теперешние, опрыскаем дефолиантами под маркой «язык межнационального общения», потом – «официальный язык». В конце концов, они опадут, и лучшее, на что они сгодятся – удобряют почву возле нашего дерева. Глядишь, и корням будет польза.

– Но ведь так в природе не бывает, – настаивает казахстанский народ. – Эти листья опадут, а новые вырастут такие же. А что, если сделать прививку?

– Что ж, пойдём и на это. Нужно спасать наши корни, – настаивают любители «смотреть в корень».

– Мы уже пробовали прививать, – завезли черенки из Монголии. Ничего не получилось.

– Хилую породу, значит, выбрали. Нужно у себя лучше поискать. Например, на юге очень сильные сорта. Надо их районировать в средней полосе и особенно на севере.

– Но на нашей земле выросли и другие деревья. Со своими корнями. Мы, кстати, все это время взаимно опылялись, во многом стали похожи друг на друга, и наши плоды и листья падали на общую землю и одинаково кормили наши разные корни. В этом смешанном лесу все было неплохо. А если уж плохо, то опять же всем.

– Нет, нужно бороться за чистоту породы, – стоят на своём специалисты по «корнеплодам». – Пусть этим занимается каждое дерево. Чище породы деревьев – более чётки границы их различий. Мир становится разнообразнее, а, значит, интересней.

– Но в смешанном лесу чистоту породы сохранить невозможно, – говорит совсем ошалевший от свободы народ. – Все равно будем опылять друг друга. Выход один – пересаживать другие деревья в свои однородные леса?

– Нежелательно. Это для нас невыгодно. Но свои корни все равно нужно сберечь.

Этот диалог, увы, не такой уж и гипотетический. Он в нашей республике идёт давно, но историческое время всё не накопит сил, чтобы наконец-то успокоить оппонентов. И то правда – уже несколько лет в Казахстане лишь один язык гордится своим одиночеством на вершине конституционного права. Уже давно кадровая политика пошла в пользу одной национальности, уже на государственном языке выходит так много газет, печатается книг, вещает радио и телевидение (даже на соискание госпремии представлены только произведения, изданные на госязыке), а большинство казахстанцев продолжает говорить только на языке межнационального общения.

Только ли жидкое финансирование не смогло решить языковую проблему? Может, многонациональная культура развивается по другим законам, а мы в очередной раз их насилуем в своей самонадеянности?

Официальные лица такими вопросами пока не задаются. Доказательством тому служит недавно опубликованная в печати «Концепция языковой политики Республики Казахстан» («Казахстанская правда», 06.11.1996). Этот документ вносится на обсуждение вместе с проектом нового закона «О языке Республики Казахстан».

Что нам предлагается?

В названной концепции очень подробно описано, что такое «государственный язык». На нем «принимаются все законодательные акты данного государства. Это обязательный язык официальных мероприятий, служебной корреспонденции, делового общения. Ответы на обращения граждан также даются на государственном языке.

Государственный язык используется в работе всех государственных органов, организаций, в Вооружённых Силах. На нем ведётся учетно-статистическая, финансовая и техническая документация.

Государственный язык является основным языком судопроизводства в стране. Кроме того, на государственном языке обязательно излагаются сделки физических и юридических лиц, совершенные в письменной форме /.../

В государственных средствах массовой информации и коммуникации употребление государственного языка является обязательным. С целью создания соответствующей языковой среды объем передач по государственным каналам на других языках не должен превышать по времени объем передач на государственном языке.

Государственный язык так же в обязательном порядке используется при выдаче паспортов, удостоверений личности, свидетельств о рождении, документов об образовании и других официальных документов, при написании наименований организаций, их печатей и штампов, этикеток и визуальной информации.

Статус государственного языка предполагает создание условий для овладения им всеми гражданами. При этом приём на государственную службу осуществляется при обязательном знании в необходимом объёме государственного языка.

С созданием соответствующей правовой базы защита государственного языка осуществляется путём привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении статуса языка или невыполнении Закона о языках. Противопоставление государственного языка другим языкам не допускается.

Согласно Конституции в Республике Казахстан государственным языком является казахский язык, поэтому требования к государственному языку и его статусу, изложенные выше, должны стать основными параметрами модели, к которой должен постепенно, последовательно приближаться казахский язык».

И далее: «Со временем казахский язык должен стать языком межнационального общения. Наряду с государственным в государственных организациях, а также в органах местного самоуправления официально употребляется русский язык. В перспективе русский язык будет оставаться одним из основных источников получения информации по разным областям науки и техники, средством коммуникации с ближним и дальним зарубежьем. Интересы экономического и научно-технического развития страны определяют востребованность знаний и образований, получаемых на русском языке».

И ещё о русском языке: «Государственная поддержка официально употребляемого языка заключается в обеспечении условий для использования его в органах управления наряду с государственным. Такой статус обеспечивается переводом на официально употребляемый язык законодательных актов и других документов, служебной корреспонденции, осуществлением на нем, как на втором, делопроизводства и ведения учётно-статистической и финансовой информации.

Сохранение сферы функционирования русского языка обеспечивается стремлением Казахстана к интеграционным процессам, сохранению единства культурного и образовательного пространства со странами СНГ».

Жизнь рассудит

Вывод пусть каждый делает сам. Я же попытаюсь спрогнозировать будущее, если данная концепция будет принята. Тут возможны три варианта развития событий. Первый – большинство не знающих казахский язык берутся за учебники. Второй – то же самое большинство под давлением обстоятельств разъезжаются по своим «историческим родинам». Третий – на концепцию и принятые по ней законы никто не обращает внимания и все казахстанцы живут, как и жили, быстро погашая возникающие конфликты по поводу попыток «свержения» фактического двуязычия.

Первые два варианта нереальны. В одном случае – когда половина населения не знает какого-либо языка, то все попытки искусственного создания в ней новой языковой среды бесперспективны. В другом – ехать пока не куда и не с чем. Остается третий вариант. Как ни странно, но, судя по уже прожитым годам в постсоветское время, он самый бескровный.

Так неужели о таком исходе не догадываются авторы концепции языковой политики? Иногда складывается впечатление, что, постоянно поднимая языковую проблему, какой-то круг людей хочет доказать, что из кризисной ямы нашу страну можно вытащить только «за язык».

Ей-богу, это представители какого-то другого растения. Корни его отнюдь не национальны. Они, скорее всего, состоят из мощных и сильно разветвлённых присосков своекорыстия. И растёт оно на другой почве – там, где она сильно удобрена денежными знаками и всегда обильно полита властными амбициями. Это растение не имеет своего ствола, но, обвившись

вокруг любого национального древа, оно сосёт из него соки и своими яркими, крикливых тонов листьями стремится забить мощную крону. Да и не листья это, а листы исписанной бумаги – плоды канцелярского творчества. Но сколько шума в их чиновничьем шелесте: и о «национальном самосознании», и о своей «исторической уникальности», и опять о корнях, которые «корни всех корней».

Но всё в этом мире имеет начало и конец. Русский 17 века не понял бы своего сегодняшнего одноплеменника, английский язык в США давно уже стал американским, а новый международный язык – эсперанто так и не прижился...

Своё прошлое нужно знать главным образом для того, чтобы увидеть в нём мощную струю жизни, которая, проходя через сегодняшний день, тащит нас в будущее. И если мы сейчас будем толкать друг друга локтями, пытаясь навязать каждый свой образ жизни и мысли, то этот поток пройдёт мимо нас, а будущие поколения станут изучать обломки нашей жизнедеятельности как остатки погибшей цивилизации.

«Кустанайские новости», 3 декабря 1996 г.

Испытание истиной

16 декабря исполняется 10 лет со дня алмаатинского массового молодёжного протестного выступления. Времени прошло достаточно, чтобы дать событию объективную оценку. Однако с этим пока большие проблемы. Одни в своё время назвали их «беспорядками», приклеив им привычный ярлык «националистические», другие – уже через 10 лет – называют это «восстанием» и упорно ищут в нём «всемирно-историческое значение». Такими изысканиями занялся, например, Абиш Кекильбаев в статье «Суровое испытание накануне перемен» («Казахстанская правда», 12.11.1996).

Процесс самоопределения истины всегда протекает сложно. Особенно в сфере общественных явлений. Здесь простор истины господствующий социальный слой всегда стремится окольцевать пограничной полосой своих интересов. Все попытки других претендентов пробраться к ней как к всенародному достоянию пресекаются пулемётными очередями обвинений в антинародности подобных действий.

Время обычно успокаивает могильной тишиной даже самых непримиримых оппонентов. А ветры перемен разносят в клочья любые преграды, и тогда истина свободно растекается по умам представителей новых поколений. Сегодняшняя суeta вокруг государственных портфелей со всеми спрятанными в них перспективами славы и денег, наверное, ещё мешает дать справедливую оценку событий десятилетней давности.

Об этом красноречиво говорит следующая выдержка из названной выше статьи: «... уроки декабря 1986 года поистине стали определяющими для всех, кто действительно заботится о независимости Казахстана, процветании казахского народа, обогащении его истории и культуры. Таким образом, декабрьские события явились начальной страницей нашей многострадальной истории, полной народного гнева и современной истории, начатой со светлой мечты и стремления в будущее. Для всех нас они стали и останутся навсегда пережитым суровым испытанием в начале пути к новой жизни, о которой мечтали наши предки. И теперь главная наша цель – обеспечить необходимый импульс процессам обновления и развития по-новому. Стать в мировом сообществе государством с полноценными политико-экономическими возможностями. Далеко не всем по душе такая наша цель. Немало таких, кто в бессильной злобе скрежешет зубами, при первой возможности желает столкнуть в сторону. К сожалению, находятся и силы, готовые всячески их поддержать. Все они вкуче нередко позволяют себе выходки, недостойные порядочных людей, стараются словом и действиями всячески опорочить и очернить наш суверенитет и независимость».

Абиш Кекильбаев в нашей республике достаточно авторитетный человек: писатель, был председателем Верховного Совета, ныне государственный секретарь РК. Поэтому его мнение далеко не частное, а отражает унастроения многих казахстанских интеллектуалов. В приведённой цитате, на мой взгляд, содержатся объяснения всех пассажей, которые автор статьи «Суровое испытание накануне перемен» щедро рассыпал по всему тексту, торжествуя над развалом «советской империи» и социалистического строя. По его мнению, казахстанский народ при Советах жил так плохо, что «есть великая историческая справедливость» в том факте, «что именно алмаатинские события стали примером для других республик бывшего СССР, которые продолжили расшатывание основ советской империи, завершившееся её распадом». И вообще, «декабрьские события 1986 года в Алма-Ате сыграли решающую роль в развале социалистической системы и явились главным международным фактором победы восточно-европейских народов над своими тоталитарно-коммунистическими режимами».

С патриотизмом у нас в последние годы происходят странные вещи: то его объявляют анахронизмом, выдумкой сталинистов, то он вновь становится главным фактором прогрессивного развития. «Первые...», «заложили основу...», «стали примером...» и т. п. – этот словесный арсенал очень нам знаком из прошлой жизни. Выстрелы из идеологических орудий делали те же пушки, которые сейчас развернули стволы и палят в другую сторону. Но от приведённой выше кекильбаевской словесной шрапнели что-то не тянет к казахстанскому патриотизму. С другой стороны, не хочется оказаться и среди тех, кто в «бессильной злобе скрежещет зубами». Я ведь не могу уйти с той земли, где провёл всю свою жизнь, и хочу, чтобы она процветала.

Вот ведь какие задачки подбрасывают нам иногда «государственные секретари». А причина, наверное, в том, что А. Кекильбаев и его единомышленники односторонне оценивают советское прошлое Казахстана. Это мешает понять истинную причину проблем советского общества к началу 80-х годов и объективно оценить то, что происходит сейчас в постсоветских республиках.

В названной статье автор общую демократизацию советского общества, которая началась с 1985 года, подменил идеей национального освобождения. Суверенитет и независимость титульных наций (этносов) союзных республик превратились у него из необходимого условия демократизации общества вообще в основную цель преобразований. Так было и в реальности. Проблема теоретического осмысления данного факта заключается в том, чтобы в этом видеть не достижение, а глубокую ошибку. Ошибку не в получении суверенитета и независимости, а в превращении их из необходимых условий демократизации советского общества в главную цель. Ею и объясняются основные экономические трудности переходного периода, ибо именно подобный подход привёл не к цивилизованной трансформации СССР в содружество суверенных государств, – что объективно было необходимо, – а к катастрофически быстрому разрушению, от которого выиграла лишь небольшая группа людей.

По истечении 10 лет с декабря 1986 года это стало уже ясно, однако бывший спикер парламента, – а сегодня он госсекретарь, – настаивает на прежнем подходе. Вместо извлечения горького урока для нынешних правителей, он торжественно трубит победу.

К декабрю 1986 года прошла уже довольно мощная идейная обработка советских людей, чтобы они в большинстве своём осознали необходимость и поверили в возможность реформ. Волонтаристский подход Москвы при замене руководителя Казахстана мог проявиться и в другой республике. Реакция была бы такая же, как в Алма-Ате. Это естественно. Но здесь важно заметить точку перехода от общего недовольства командно-административной системой к национальному освобождению. Очевидно, большее сплочение людей на национальной основе, которое наблюдалось в союзных республиках, создавало более благоприятные условия для сопротивления Центру. Вряд ли в Алма-Ате кто-нибудь активно выступил бы против, если

б вместо Кунаева из другой республики прислали казаха. Об этом говорит тот факт, что 16 декабря на улицы вышли только казахи.

Но это действительно не проявление национализма, а выражение требования, чтобы с народом считались. Здесь линии на стремление к демократизации и национальному освобождению совпадали. Но освобождение от кого? Не от представителей других национальностей, живущих в республике, – таких лозунгов не было, – а от диктата Москвы.

Однако это совпадение было только до тех пор, пока не применили насилие. Именно насилие со стороны Центра повело республики по извилистой тропе национального освобождения. Демократизация постепенно стала превращаться в пустой лозунг, в показушный фасад для привлечения иностранных инвестиций, а также в эффективный способ укрепления национальных элит.

Такую оценку государственные идеологи сейчас дать не могут, ибо нужно сделать признание, что противоречие советского общества, ради снятия которого затевалась «перестройка», не преодолено. Хуже того, оно загнано вглубь. Мы не сделали нужных шагов вперёд, а лишь, тронувшись с места, упали в пропасть средневековья. При этом, слова «президент», «конституция», «легитимность» не спасают. Возможно лишь одно уточнение – обилие шикарных автомобилей в столице, дорогих особняков на окраинах наших городов, а также нищие у мусорных контейнеров, разгул преступности и общая бедность говорят, что мы ближе к раннему капитализму. Власть одной номенклатуры сменилась на жёсткую экономическую хватку другой.

В своё время казахстанцы к провозглашению суверенитета и независимости отнеслись достаточно спокойно, надеясь на развитие демократии в республике. Однако линия национального освобождения одного этноса уходила в сторону от демократизации всё дальше и дальше, а порог бедности подступал всё ближе и ближе. Если при таком положении государственные идеологи будут продолжать подпирать своими идеями практические шаги некоторых политиков по принципу «верной дорогой идёте, господа-товарищи!», то национальное освобождение и демократизация ещё долго не будут возвращаться в одну точку. А это чревато взрывом. Но уже насилием не сверху, а снизу. И тогда найдётся какой-нибудь умник, который 16 декабря 1986 года назовёт не началом начал, а началом конца.

Испытания продолжают. Но теперь ещё и истиной.

«Кустанай». 6 декабря 1996 г.

1997 год

5 лет СНГ: именины или крестины?

На 15–16 января назначена встреча глав правительств стран Содружества. После неё пройдёт саммит глав государств: будут обсуждаться итоги пятилетия. СНГ исполнилось пять лет. Некоторые вундеркинды в этом возрасте уже сочиняют стихи и даже пишут музыку. Для этого не обязательно иметь выдающихся предков. Но родители СНГ оказались не без способностей: положить такого гиганта, как СССР, на обе лопатки – надо уметь. Однако их ребёнок оказался заурядным произведением политической природы. Более того – где-то даже инвалидом. Экономические ноги до сих пор его не держат, и на кормёжку из блюдечка с иностранными инвестициями он по-прежнему ползёт на коленях. Голова его неважно соображает, а тело больше подчиняется инстинктам. Правда, говорить эта голова куда как гораздо, что немного тревожит: нет ли у дитя болезни, переданной по наследству.

Закрадывается подозрение: что-то здесь не так. Всё же 5 лет – вполне достаточный срок для преодоления колыбельного возраста. Возможно, в декабре 1991 года произошло не рождение, а ещё только зачатие Содружества Независимых Государств? «Содружество» на тот период уже было, признаки «государства» в правовом порядке оформляются быстро, а вот с «независимостью» всегда сложнее. По сути дела, над ней и бились упорно президенты и парламенты все 5 лет. И только сейчас есть все основания утверждать о рождении СНГ.

Так что предполагаемая юбилейная встреча глав государств, скорее всего, будет не именинами, а крестинами. «Независимость» превратилась в реальность. Конечно, она относительна – настолько насколько независимость вообще возможна в сегодняшней всеобщей зависимости народов. Реальная независимость не абстракция, которая конденсируется энергетическим облачком в мозговом веществе национал-радикалов. Она материализуется как в правовых документах, так и в реальной практике взаимодействия деловых людей разных стран. То, что внешне выглядело как неустанная работа глав государств СНГ по восстановлению былых хозяйственных связей, на самом деле было способом соотнесения экономических интересов своих стран. На поверхности была риторика о «братской дружбе на века», а в глубине шла обычная торгашеская работа, где всем правит выгода. Времена были очень трудные в политическом отношении, поэтому мелодии на тему экономической интеграции исполнялись президентами и для создания идеологических подпорок под свои шатающиеся кресла.

Сейчас это позади. Кто-то избран на новый срок, кто-то продлил свои полномочия, кто-то уступил место другому. Приняты новые конституции, в которых парламентам отведены постоянные места в приёмной президентского дворца (что стало гарантией от необходимости «голововать» выстрелами из танковых пушек). Одновременно и оппозиция сменила тактику лобовых атак на обходные манёвры, на накапливания сил для будущих политических сражений. А в экономике почти все промышленные гиганты поделены по сферам влияния частных лиц, проживающих как в «родительском доме» так и за его пределами.

Наиболее ярко, на мой взгляд, продемонстрировал все приёмы движения к независимости Казахстан. Очевидно, в противовес влиянию могущественного северного соседа он вступил в различные международные организации азиатского континента: Исламский банк развития, Исламскую конференцию, Организацию экономического сотрудничества. Уже более 20 промышленных гигантов республики переданы в управление или проданы частным компаниям из дальнего зарубежья. И теперь по традиционным поставкам сырья из недр нашей страны Россия имеет дело не с руководством Казахстана, а с иностранными фирмами.

Попробуй-ка поговори с ними как «старший брат»! Россию сильно беспокоит, что она отстранена от участия в освоении ресурсного потенциала Казахстана. Возможно, по этой причине сейчас так трудно решаются вопросы дележа дна Каспийского моря, транспортировки казахстанской нефти – главной надежды на «кувейтское» процветание.

Если говорить о воссоздании былых экономических связей, которыми скреплялся СССР, то можно констатировать, что этого уже не произойдёт. В руководстве республик укрепились те политические силы, которые видели в реинтеграции восстановление объективных факторов реставрации бывшей командно-административной системы. Кроме того, прежние производства, которые работали на хозяйственные связи в масштабах Советского Союза, сейчас доведены до стадии разрушения и поставлены перед необходимостью технического перевооружения. Если оно и произойдёт, то лишь на деньги иностранцев, а значит – обновлённые предприятия будут вписываться в рынок тех стран, которые произвели это оборудование.

Всё говорит о том, что рынок СНГ уже находится под контролем иностранных фирм и банков. Ценой независимости бывших республик СССР друг от друга стала зависимость от международного капитала. Такова новая реальность и она сильно отличается от декабря 1991 года. Теперь нам придётся идти путём Европейского союза, где слово «интеграция» применялось гораздо реже понятия «сотрудничество». Скорее всего, главным объективным скрепляющим фактором в экономике стран СНГ будут приграничные связи мелких и средних предпринимателей. В межгосударственных отношениях сблизить будут военный союз, а также крупные экономические и научные проекты в космосе и экологии.

Что касается разъединяющих обстоятельств, то в ближайшее время их можно прогнозировать достаточно много: в мире слишком большое количество желающих решить свои экономические проблемы на территории СНГ. Их интересы уже настолько переплелись с устремлением крупных национальных буржуа в СНГ, что понадобится мощная политическая сила, способная удержать от дальнейшего сползания к уровню «банановой» страны. Такую роль способно сыграть только государство. Вопрос лишь в том, в чьих руках оно находится.

«Кустанай». 4 января 1997 г.

Труба Казахстану

Будущее представлялось почти безоблачным... Свободы, упавшей из Беловежской Пуши, на условную единицу казахстанской элиты пришлось так много, что суровая экономическая реальность, которая назойливо пыталась проникнуть в её сознание, казалась «морем по колено». Другое море – нефтяное возбуждало фантазии государственных мужей. 10 миллиардов тонн «чёрного золота», спрятанных под Каспием, рисовали в воображении райские уголки Кувейта и Саудовской Аравии, перенесённые в Казахстан. Нефтедоллары (названные в своё время «архитекторами перестройки» главным «пороком» экономики СССР) должны были выполнить функцию, свойственную им в XX веке – давать сверхприбыль, которая при разумном потреблении может латать любые дыры в хозяйстве стран с неблагоприятными географическими и климатическими условиями.

Казалось, ничто не предвещало проблем. Во-первых, американский «Шеврон» ещё в 1990 году «забурился» своим капиталом в казахстанские недра, сняв у правительства республики проблему инвестиций; во-вторых, вокруг Каспия расположились в основном дружественные страны, с руководителями которых за «рюмкой чая» легко договориться при дележе общего нефтяного пирога. Это означало, что для тех, кто сильно любит слово «независимость», его можно повторять несчётное множество раз, а остальным со спокойной совестью обещать в ближайшее время если не экономического процветания, то хотя бы колбасу без очереди.

Всё так и случилось. С одной лишь маленькой поправкой: у многих на колбасу не оказалось денег. Помочь их заработать должны были те самые нефтедоллары. Но, к сожалению, как

часто бывает в нашем бизнесе, случился маленький конфуз: во-первых, они оказались в другом месте, во-вторых, их вообще оказалось «гораздо меньше, чем больше». По поводу «другого места» жизнь с нами разговаривает больше намёками, чем документами, поэтому оставим для будущих поколений хоть немного тайн. Тем более что второе явление не менее интересно. Его и обсудим.

Действительно, Кувейт от экспорта нефти имеет 90 % всех доходов в государстве. Правда, население там в 10 раз меньше, чем в Казахстане, а площадь в 15 раз меньше Актюбинской области. Ежегодно в этой стране добывается около 100 млн тонн нефти, в то время как в Казахстане в 1995 году – 20,5 млн, в 1996 – прогнозировалось 24 млн тонн. (Для сравнения: в России – около 310 млн, в Китае – 150 млн, Саудовской Аравии – 430 млн).

По мнению специалистов, лишь к 2010 году Казахстан сможет добывать около 70 млн тонн ежегодно. По соглашению с нашей республикой только «Шеврон» должен был, начиная с 1995 года, довести ежегодную добычу нефти до 6 млн тонн. Но этого пока не случилось. Главная причина – отсутствие необходимых средств для экспортной транспортировки. Кувейту проще – он на берегу океана. Казахстан тоже на берегу, но лишь озера с названием «Каспийское море». А это многое меняет.

Мы убедились на практике, что «чёрное золото» сейчас не только важное сырьё, но и политический феномен. По запасам углеводородов регион Каспия сравним с районом Персидского залива, поэтому все прибрежные страны (Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Иран) проявляют огромный интерес к освоению недр этого моря. Здесь же перекрещиваются интересы и многих стран Ближнего Востока, Закавказья, государств Западной Европы и США. И не только из-за нефти и газа, но и геополитического влияния. Аналитики считают, что Турция ищет экономическую выгоду и пытается завоевать лидерство в тюркском мире, Иран хочет расширить экономическое, культурное и идеологическое влияние, Саудовская Аравия добивается духовного первенства в мусульманском мире. Великобритания и США хотят получить ещё один источник сырья и ослабить влияние России, для которой приоритетно участие здесь в нефтегазодобытках и транспортировке через свою территорию. В то же время крупные страны Ближнего Востока соперничают друг с другом, а некоторые объединяются в блоки. Например, многие свои проблемы в этом регионе США решают руками Турции в обмен на содействие ей в ослаблении экономической зависимости от Ирана и арабских стран (Турция закупает у них почти 70 % потребляемых ею нефтепродуктов).

Если к этому добавить и фактор незаинтересованности сегодняшних главных экспортёров нефти в том, чтобы на мировом рынке появились новые конкуренты, то читателям станет более понятно, почему дождь нефтедолларов до сих пор обходит стороной бескрайние степи нашей республики.

Короче говоря, Казахстану нужна труба, по которой можно гнать свою нефть к любому настоящему морю и торговаться там со всем миром. К нашему сожалению, торговля пока ведётся лишь вокруг ещё несуществующей трубы и правового статуса Каспия.

В определении статуса участвуют только прибрежные Каспийскому морю страны. Понятно, что каждый преследует свои цели, но далеко не у всех одинаковые шансы поделить каспийскую нефть «по-братски».

Казахстан, не желая упустить удобный случай, предлагает поделить дно Каспия и его недра, оставив общими судоходство и рыболовство. Главный мотив – ссылка на закрытость водоёма (не море, а озеро). В этом случае нашей республике достаются те самые 10 млрд тонн нефти, о которых написано в начале статьи. У нас появляется возможность искать более экономичный вариант строительства внешнего нефтепровода.

Выгода очевидна. Но это при условии, что мы найдём у себя достаточные средства для сооружения дорогостоящего нефтепровода, чтобы не раздать добытую нефть партнёрам по строительству. Увы! Состояние нашей государственной казны таково, что мы всё равно поте-

ряем большую часть нефти. А время не ждёт – наша экономика никак не выходит из кризиса, провоцируя общество на социальный взрыв.

Россия предлагает отвести в полное владение государством лишь 10–12 миль прибрежной зоны, все остальное сделать общим достоянием. В международной практике такой подход применяют при дележе моря. То, что Россия при помощи своего экономического потенциала «выпьёт» нефть из общего нефтяного блюдечка больше других, понятно всем. Поэтому казахстанский вариант поддерживает Азербайджан и Туркменистан. Иран, у которого главная добыча нефти в бассейне Персидского залива, ведёт себя пассивно, и в выборе предлагаемых вариантов будет руководствоваться скорее не экономическими, а политическими соображениями.

В 1994 году президент Туркменистана С. Ниязов предложил ограничиться созданием международного консорциума по освоению каспийского шельфа, который и был бы механизмом для решения статуса Каспия. Очевидно, эта идея в какой-то степени и воплотилась в Соглашении, которое в апреле 1996 года было подписано во время визита Б. Ельцина в Алматы. Достигнута договорённость о строительстве нефтепровода Тенгиз-Новороссийск. Для этого создан Каспийский трубопроводный консорциум (КТК), в котором доля России и её частных предпринимателей составила 44 %, Казахстана – 19 %, «Шеврон» получил 15 %, «Мобил» – 7,5 %, Оман – 7 %.

Недавно заявлено, что КТК превратился в реальность. Но все ли проблемы сняты? Учитывая сложную обстановку на Кавказе, не только Казахстану, но и всем участникам этого проекта нужна резервная ветка – через Турцию к Средиземному морю. Турция в этом сильно заинтересована, ведь она добывает в год 3–4 млн тонн нефти при потребности более 20 млн. У неё и сильный рычаг для воздействия: все нефтеналивные танкеры из Чёрного моря идут через контролируемые турками Босфор и Дарданеллы. Используя экономические факторы, Турция с 1 января 1994 года ввела новый регламент судоходства через названные проливы. США также нужен турецкий вариант нефтепровода. Ведь тогда влияние России в этом регионе уменьшится.

Свои возможности Турция продемонстрировала недавно «успокоив» тысячным экспедиционным корпусом мятежных курдов, через территорию которых предполагается бросить нефтетрубу. Россия в Чечне с аналогичной задачей не справилась.

Автор данной статьи так подробно остановился на анализе нефтяной проблемы в этом регионе не для того, чтобы поплясать на крышке гроба, в котором оказалась экономика Казахстана. В том, чтобы природные богатства нашей страны, на которые мы так надеемся, как можно быстрее помогли улучшить жизнь казахстанцев, мы все заинтересованы. Но до сих пор среди части граждан, в её парящих над грешной землёй слоях, ещё витает идея, что мировое сообщество ждёт не дожждётся, когда мы наконец-то освободимся от «пут коммунизма», и тогда оно нас примет с распростёртыми объятиями, как равных среди равных. А мир другой. В нем по-прежнему правит бал экономическая выгода. «Независимость» там стоит не дорого.

У нас за неё платит пока только «маленький человек» из своего тощего кошелька. Состоятельные граждане, получив вместе со свободой и все блага современной цивилизации, за независимость не отдадут ни гроша – они её «имеют». Они уже «вошли в мировую цивилизацию» и куют настойчиво свой капитал. Именно поэтому у многих людей проникновение иностранного капитала в нашу экономику вызывает негативное отношение.

Существует точка зрения, что тип власти в постсоветских республиках прикаспийского региона неуклонно приближается к варианту устройства тюркского мира – номенклатурный капитализм с остатками феодальных отношений. В этих условиях тесно переплетаются интересы государства и кланов, в чьих руках оно находится. Вполне реально ожидать, что сверхприбыль от торговли нефтью до народа и не дойдёт. Если эта точка зрения верна, то объективная необходимость становления Казахстана как государства демократического резко возрастает.

«Кустанай». 24 января 1997 г.

«От смены вывески хозяин на селе не появится», – считает доктор экономических наук Сансызбай Жиентаев

Сельское хозяйство – особый сектор экономики республики. От его состояния зависит уровень продовольственной обеспеченности казахстанцев, а значит, и степень экономической независимости страны.

Аграрный кризис разрушителем по своим последствиям. На селе гораздо сложнее восстановить однажды уничтоженное: человек не может ни ускорить биологический цикл, необходимый для созревания продукта, ни дать гарантии благоприятности климата. Именно поэтому любые реформы на селе должны быть максимально взвешены.

О бедственном положении села в Казахстане много говорилось на встрече президента Нурсултана Назарбаева с аграриями, которая состоялась в декабре прошлого года. Глава государства по этому поводу дал очень жёсткие конкретные указания, и в нашей области заметно организационное оживление по их выполнению. Что же мешало провести реформы? По этому поводу корреспондент «Кустаная» беседует с заведующим кафедрой экономической теории Костанайского сельскохозяйственного института, доктором экономических наук Сансызбаем Жиентаевым.

– Сансызбай Мухаметгалиевич, Вы в конце прошлого года в Московском государственном университете защитили докторскую диссертацию на тему «Формирование рыночных отношений в сельском хозяйстве». С таким же названием в России вышла Ваша книга. Видимо, данную проблему Вы достаточно глубоко изучили в Казахстане. Больно смотреть на то, что сейчас происходит в наших сёлах. Сколько, казалось бы, сделано для становления рынка, а мы получили разруху. Может, Казахстан вообще не пригоден для свободных рыночных отношений в сфере производства продовольствия?

– Во всем мире сельское хозяйство не обходится без дотаций. Однако, оно нормально вписывается в рынок. Но в Казахстане до сих пор, несмотря на нововведения, меняли только вывески, оставляя прежнюю суть. Эта суть даёт отдачу только при управлении и финансовой поддержке государства. Именно этого деревню и лишили. Село бросили на произвол судьбы.

В объятиях монополий

– Наверное, была надежда, что экономический шок невольно заставит всех «крутиться» и потери будут минимальными?

– «Кручение» даёт быстрый эффект только в сфере торговли и обслуживания. Сельское хозяйство – это даже не промышленность. Чтобы вложенный капитал принёс прибыль, должно пройти определённое биологическое время для выращивания урожая, а тем более – скота и птицы. При этом постоянно осуществляются затраты живого труда, для которого человеку необходимо немедленное восстановление жизненных сил. Чтобы результаты труда стали товаром, нужно сделать хотя бы первичную переработку полученного продукта, а потом ещё и найти покупателя для прибыльной продажи. Я уж не говорю о том, что все усилия могут быть напрасными из-за плохой погоды.

Эти объективные обстоятельства требуют наличия сильного помощника в лице государства. Тем более, что в Казахстане есть смысл вести сельское хозяйство в основном на крупной, индустриальной основе, когда можно широко и эффективно применять технику. Единоличник способен только на мелкотоварное производство. Ещё в 1992 году, когда у нас началась кампания по «фермеризации» села, учёные нашего института пытались всем доказать, что фермеры страну не прокормят. Так и получилось. Они дают лишь 2–3% всех объёмов сельхозпродукции.

В предыдущий период у нас в аграрном секторе не создали для рыночных отношений институциональной базы. Без необходимых законов, соответствующей налоговой и кредитной политики, информационного обеспечения и конкретных мер государственной поддержки рынка не будет. Не подготовлена и вся инфраструктурная система. Обратите внимание: на производство сельхозтоваров, готовых к потреблению, из всех затрат на долю села приходится 70 %, обрабатывающей промышленности и транспорта – 30 %, а доходов от реализации, наоборот, селу достаётся 30 %, промышленности – 70 %. Мы называем это «монополизм на выходе». А «монополизм на выходе» заставляет аграриев покупать ГСМ, удобрения, сельхозмашины только по тем ценам, которые навязывает промышленность. Будучи зажатым в такие тиски, село не может быть равным партнёром. Значит, его будут все грабить. Разрушить такой монополизм может только государство.

– *Как же оно разорвёт эти удушающие объятия?*

– Во-первых, предоставляя полную свободу сельскому производителю в заключении сделок по реализации собственной продукции. Во-вторых, если государство составит конкуренцию монополистам в продаже ГСМ, сельхозмашин, удобрений и т. п. – по более низким ценам, взяв часть расходов на себя. Даст нужный эффект и закуп зерна государством по ценам, близким к мировым. Это будет одна из форм дотации. Но не деньгами, которые село может использовать не рационально – иначе говоря, «проесть». Только государство может создать паритет цен между товарами города и села. Без паритета цен нормальных рыночных отношений в аграрном секторе экономики не будет.

Недойная корова по кличке «имущественная пайка»

– *А какую роль играет собственность на землю?*

– Если Вы имеете в виду создание возможности купли-продажи земли, которая используется в сельхозпроизводстве, то в связи с этим возникнут и немалые проблемы. Я не исключаю использование земли в частной собственности. Но для того, чтобы общество от этого выиграло, у нас ещё нет объективных условий. Сейчас достаточно использовать защищённую аренду. Защищённость выражается в том, что аренда может заключаться на длительный срок и государство не имеет права забирать землю, если арендатор выполняет свои обязательства. Государство несёт своё бремя в поддержании плодородия земли, предоставляя льготы арендатору в расходах, связанных с обработкой земли и т. п.

– *Президент Назарбаев на недавнем совещании с аграриями потребовал от акимов областей создать уже до посевной текущего года «реальных собственников» на селе. Очевидно, считая, что это сегодня главная проблема, которая мешает рыночным преобразованиям.*

– Он прав. Другое дело, что собственников не назначают. Таковыми становятся в реальных экономических отношениях. Разве сегодня нет формальных собственников? Каждый сельчанин имеет имущественный пай, в котором его доля от всего бывшего совхозного богатства. Ну и что из этого? Вместе с паем он получил и долю долгов совхоза. Изменение формы собственности тогда имеет какой-то смысл, т. е. даёт положительный эффект, когда меняет характер мотивации труда. Мы различаем «коллективную мотивацию» – получение месячной зарплаты и «длинную мотивацию» – получение доходов от собственности. Когда нет объективных условий для рынка, о которых я уже говорил, когда с прошлыми долгами невозможно рассчитаться, оба эти вида мотивации не работают. Раньше хотя бы зарплату выдавали ежемесячно.

– *А если теперь под эти пай раздавать конкретное имущество и землю, а потом всех опять объединить в кооператив? Или сельчанам продать свои пай одному человеку и пойти к нему в наёмные работники – лишь бы зарплату вовремя выдавал? Может, это понимается под созданием «реального собственника»?*

– Возможно. Но если этому кооперативу или хозяину всех паёв кто-то опять будет диктовать, кому продавать зерно и по какой цене, то собственник не появится. Речь, конечно, идёт о том, чтобы приватизацию, которую начали в своё время на селе, довести до логического конца. Ибо пока только произошёл обмен власти на собственность. Доход стали получать те люди, кто ближе к власти. Но они не стали собственниками в полном смысле этого слова, т. к. доход-то они стали получать, а экономическая ответственность к ним не пришла.

– *Экономическая ответственность пришла к рядовым труженикам, для которых с приватизацией сменилась только вывеска совхоза, но зато перестали платить зарплату...*

– Земля – это особый вид средств производства. Да, юридическая защищённость в форме частной собственности, наверное, играет большую роль. Но ведь и в советское время для многих людей работа на земле определялась человеческим отношением к ней, умением с ней правильно обращаться. Я всё время вспоминаю председателя колхоза «Путь к коммунизму» Габуна Анатолия Александровича. Ведь он доводил урожайность на отдельных полях до 40 центнеров с гектара!

Что лучше взять из прошлого?

– *Мы ещё не забыли, что главной головной болью тогдашних директоров совхозов был диктат: что сеять, когда сеять, сколько сеять и какую урожайность показать...*

– К сожалению, теперешняя практика показывает, что мы очень медленно изживаем прежние худшие приёмы. Сознание у нас ещё вчерашнее.

– *Может, дело не только в сознании? Что-то объективно воспроизводит привычки прошлого?*

– Я с Вами в чем-то соглашусь. Очевидно, несистемность рыночных преобразований заставляет руководителей цепляться за давно знакомые административные методы. Здесь и запреты собственнику зерна распоряжаться своей продукцией в полной мере, здесь и угрозы «снять с работы», здесь и карательное использование против конкретных людей различных инспекций и т. п. Недобросовестность в выполнении договорных обязательств, слабость правовых рычагов воздействия толкают к командным методам. Ведь на карту ставится продовольственная безопасность страны. Кто-то на этом хаосе греет руки, наживается, кто-то разоряется, и мы опять проводим очередные кампании. Ведь фактически собственность осталась у государства, т. к. львиную долю распределения результатов труда делают властные структуры. Начиная с директора коллективного сельхозпредприятия.

– *А как быть с социальной сферой? Ведь в посёлках живут не просто обладатели имущественных паёв, а живые люди. Прежнее государство помогло провести водопровод, отопление, построило школы, больницы. А теперь?*

– Сегодня степень обеспеченности социальными услугами на селе упала на уровень 50-х годов. Без помощи государства здесь не обойтись. Это когда ещё сельский производитель сможет получать такую прибыль, чтобы её хватило на содержание школ и больниц? А отказаться от них нельзя. Здесь должен быть разумный компромисс между платным и бесплатным, государственным и местным. Жаль, что власть плохо прислушивается к мнению учёных. Только системный подход к преобразованиям в аграрном секторе может дать простор проявлению экономических законов функционирования рынка в пользу человека. В противном случае – стихия рынка будет больно бить кризисами. Что мы сейчас и переживаем.

«Кустанай». 25 февраля 1997 г.

Труден путь к национальному согласию

Итак, руководители большинства зарегистрированных в Казахстане партий и других общественных объединений подписали Соглашение о сотрудничестве по содействию реализации Указа Президента РК «Об объявлении 1997 года Годом национального согласия и памяти жертв политических репрессий». Высказано желание «способствовать решению важнейших на современном этапе задач по стабилизации и подъёму экономики; укреплению суверенитета и независимости, территориальной целостности страны; борьбе с преступностью и коррупцией; укреплению международного авторитета Казахстана на основе принципов соблюдения демократических прав и свобод граждан, открытости внешнему миру».

В этом документе предложено в областях создать при аппаратах акимов постоянно действующие «круглые столы» для разработки и выдвижения альтернативных проектов по конкретным социально-экономическим вопросам региональной политики. Поддержана также идея создания Совета при правительстве РК для обобщения предложений, которые будут выдвигаться общественными объединениями. Так же было обещано «воздержаться от организации и проведения массовых акций, дестабилизирующих общественно-политическую ситуацию».

Алтынбек Сарсенбаев, сопредседатель Демократической партии Казахстана, комментируя текст названного Соглашения в газете «Казахстанская правда» (13.02.97), охарактеризовал его подписание как «новый этапный шаг на пути развития современной свободной политической системы, демократизации всех сфер жизнедеятельности страны, укрепления мер доверия между государством и обществом».

Не знаю, как с «этапностью» этого шага – время покажет, но в целом данное событие достаточно многозначимое. Однако, что за ним стоит? Действительно ли Соглашение – это прорыв в поисках различными общественно-политическими силами республики наиболее приемлемой формы консолидации своих усилий для преодоления социально-экономического кризиса в стране? Или названный документ всего лишь часть пропагандистской кампании, которую проводит власть для успокоения граждан, истосковавшихся по более благополучной жизни?

Наверное, ставить так вопросы было бы большим упрощением. Очевидно, есть и то, и другое. Проблема только в том: оправдаются ли в реальности ожидания партийцев разной идейной ориентации? И можно ли сегодня пойти дальше в «укреплении мер доверия и диалога между государством и обществом»? Случайно ли то, что данное Соглашение не подписали представители Компартии Казахстана и движения «Азамат»?

В уже упомянутом комментарии Сарсенбаев пишет, что «факт отказа некоторых политиков от участия в диалоге говорит об одном – они не могут преодолеть свои собственные амбиции». В этом же номере «Казахстанской правды» опубликована информация КазТАГа «Карагандинские депутаты поддержали реформы», в которой сообщается о письме «большой группы» депутатов областного, городских и районных маслихатов Карагандинской области президенту и парламенту республики.

Депутаты пишут, что, используя временные трудности реформирования, преследуя свои политические цели, отдельные группы людей собирают народ, проводят митинги, демонстрации, шествия, организуют пикетирования и голодовки. Авторы этого письма подчёркивают, что они «против любых популистских выступлений отдельных депутатов, некоторых руководителей профсоюзов, лидеров реакционно настроенных партий и общественных движений, направленных против реформ».

Оставим на совести авторов названных комментариев и коллективного письма крепость выражений и необузданное желание стать единственным источником истины. Упомянул я их

с одной целью – обратить внимание читателей на то, что всё это опубликовано в одном номере правительственной газеты. И для полноты картины приведу ещё одну цитату из письма депутатов: «... ныне все ожидают улучшения ситуации. Но оно не придёт само по себе. Предстоит ещё осуществить БОЛЕЗНЕННЫЕ (!!! – Е.Ш) операции и процедуры, принимая непопулярные меры ради оздоровления экономики. Для выполнения этих нелёгких задач нужно внутреннее единство народов Казахстана, сильная политическая воля, общность действий и согласованность в работе трёх ветвей власти всех уровней».

Случайны ли все эти совпадения? Навряд ли. Во всём этом просматривается чёткая координация. Очевидно, она исходит из аппарата президента и делается в рамках мероприятий по проведению Года общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий.

Ну и ради Бога! Лишь бы это согласие было. Но всё дело в том, что главный фактор согласия заключается в повышении жизненного уровня всех казахстанцев, а не в «происках» отставных политиков. Начнётся экономический подъём – и ни одна партия не поднимет людей на массовые выступления.

Это всем понятно. Поэтому сейчас властные структуры предпринимают активные действия по «выбиванию» у нерадивых неплательщиков задолженности в Пенсионный фонд, по ликвидации задержки в выплате зарплаты. Безусловно, это даст определённый положительный эффект. Но многие специалисты считают, что успех будет временный. Во-первых, в условиях отсутствия экономического подъёма рост доходов подхлестнёт инфляцию. Во-вторых, изъятие средств у предприятий при том же «застое-спаде» может окончательно подорвать их финансовую базу и привести к полному банкротству.

Возможно, в ближайшее время экономика Казахстана оживится. Тогда усилия власти по поиску контакта с партиями, чтобы они не будоражили народ и немного потерпели, вполне оправданы. Однако есть и другая точка зрения: путь, который сейчас избрало наше правительство, ведёт страну на задворки цивилизации. Подписав Соглашение, руководители общественных объединений отказались от массовых форм протеста в обмен на то, что их предложения будут рассматриваться Советом при правительстве, а альтернативные проекты по региональной политике – «круглыми столами» при акимах.

Летом прошлого года оппозиционный «Азамат» также предлагал идею «круглого стола». Но как постоянно действующего совещания представителей президента, правительства, парламента, а также партий, профсоюзов и других общественных объединений. Понимая, что это совещание может стать инструментом изменения теперешнего курса реформ, власть не пошла на его создание, заменив «Советом при правительстве». Одновременно акимам предложено создать «круглые столы» у себя и принять участие в их работе. Таким образом, главная точка соприкосновения власти и общества спущена на областной уровень. Понятно, что там курс реформы не изменить, поэтому существует объективная опасность, что по многим проблемам от областных «круглых столов» будет эффект «мятого пара».

Это не означает, что они не нужны. Достаточно вопросов местного характера. Беда в другом. В нашей области уже создан такой орган. Он начал свою работу с дискуссии по проекту закона о местном самоуправлении. И уже столкнулся с проблемой: некоторые предложения требуют изменения Конституции. Учтёт ли это «Совет при правительстве»?

«Круглые столы» существуют во всех цивилизованных странах. Правда, они действуют в форме парламента и местных представительных органов, избранных по партийным спискам. Для исполнительной власти они вырабатывают не советы и рекомендации, а законы. Но мы признали себя нецивилизованными, а значит, пока обречены на политические посиделки за различными «столами». Однако это уже шаг вперед.

«Кустанай». 28 февраля 1997 г.,

Крыша может рухнуть

Говорят, любой переезд равносителен пожару. Имеется в виду, наверное, одинаковое количество суеты. А может, и высокая температура людского волнения от томления перед неопределённостью будущего. Указ президента РК «Об очередных мерах по реформированию системы государственных органов Республики Казахстан» создал ощущение великого переселения в квартирах верхних этажей здания госуправления. Эффект был так силен, что переезд еще не начался, а палёным уже запахло.

На пресс-конференции Нурсултан Назарбаев, поясняя своё решение, говорил о необходимости уменьшения многозвенности управления, об устранении бесчисленных согласований в принятии решений, о возможности сэкономить деньги на зарплате чиновников, аренде офисов и телефонных линий, заодно и нанести сильнейший удар по коррупции. Количество органов управления сокращено с 47 до 25, в структуре правительства сохраняется 14 из 20 ныне действующих министерств, госкомитетов 6 из 13, других ведомств – 5 из 14.

Не будет большим откровением сказать, что здание государственного управления давно уже качается от толчков, исходящих из глубин реформируемого общества. Некоторые квартиросъёмщики в этом доме, чувствуя зыбкость своего тамошнего проживания, пытались даже приватизировать эту жилплощадь. И немало в этом преуспели, сдавая свои квартиры в аренду «племянникам». Так у нас появилось в употреблении слово «коррупция». Правда, ещё ни один человек, «приватизировавший» должность, не сел за решётку.

Теперь делается попытка «племянников», как клопов, выселить. Для чего на дверях меняются номера квартир, таблички с названием министерств и даже ломают некоторые перегородки. Но история показала, что клопов подобные «перестройки» не волнуют. Единственно чего они боятся – дихлофоса политической оппозиции. Но это не у нас. Это в демократическом обществе.

Если есть какой-то смысл обсуждать предполагаемый эффект от реорганизации, то он, скорее всего, относится к вопросу управления. Прежняя схема государственного управления соответствовала преимущественно административным методам руководства страной. Но мы от него отказались несколько лет назад, пустив всё на самотёк. Однако, отказавшись от оперативного управления, оставили госчиновникам возможность запрещать. И не отвечать экономически за свои запреты. Не в этом ли главная причина сегодняшнего поголовного банкротства производителей?

К слову сказать, этот исход прогнозировался некоторыми аналитиками. Остаётся только в очередной раз дивиться, как прежняя командно – административная система мимикрирует в борьбе за своё существование. Именно с верхних этажей власти мы слышим больше всего упреков в сдерживании реформ.

Теоретическая схема, предложенная президентом, действительно больше подходит к обществу, в котором объекты, находящиеся под влиянием государственного управления, настолько самостоятельны, что в излишней опеке не нуждаются. На практике всё будет гораздо сложнее. В Казахстане ещё очень далеко до того самого оптимального количества финансово благополучных хозяйствующих субъектов, когда проводимая сейчас реорганизация даст нужный эффект. Ещё достаточно долго обанкротившиеся ходоки из провинции будут топтаться в высоких инстанциях с мольбой о помощи. Это означает, что у министерских чиновников не скоро пройдёт зуд расширения своих полномочий. В условиях слияния различных ведомств в одно министерство неизбежно возникнут межотраслевые коллизии внутри него. Что, в свою очередь, создаст новые проблемы отлаживания самого органа управления. Это естественные трудности, и пишу о них лишь с одной целью: не нужно испытывать иллюзий по поводу того, что после реорганизации правительства реформы пойдут семимильными шагами.

В администрации президента заявили, что это только начало. Следующий этап – реформирование местной власти. Очевидно, речь идёт об укрупнении областей. В основе этого процесса, скорее всего, будет пристегивание областей с убыточной экономикой к более благополучным. Это, в свою очередь, создаст предпосылки к переходу на реальное самоуправление. Перспектива обозначена, движение уже начато, поэтому перестройки внутреннего здания государственной власти никого не должны пугать. Другое дело – реконструкцию нужно проводить умело. Чтобы крыша не упала и фундамент выдержал.

«Кустанай», 18 марта 1997 г.

Начало перелома?

Состоялась «юбилейная» встреча президентов стран СНГ. Многие аналитики считают пять лет существования этого союза-содружества не поиском оптимальной формы сотрудничества, а способом цивилизованного развода бывших советских республик. Скорее всего, так оно и есть. Иначе, чем объяснить тот факт, что несколько сотен договорённостей, заключённых в этот период между странами СНГ, так и остались невыполненными? Не в этом ли причина глухого сопротивления попыткам создания наднациональных органов экономического управления?

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев неоднократно заявлял, что будущее СНГ в основном зависит от позиции руководства России. Лукавства в этих словах нет, ибо экономическая слабость других республик очевидна. А при отсутствии у них устойчивых связей с другими государствами мира тяга к сохранению былого экономического партнёрства с Россией была продиктована не только сложившимися добрососедскими отношениями народов. Но ещё и надеждой сгладить свой кризис при помощи огромного потенциала самого обширного государства мира.

Другого подхода придерживались российские реформаторы. Для облегчения собственной политики преобразований им нужна минимальная политическая зависимость от партнёров по бывшему Советскому Союзу. Это особенно ярко было видно по дискуссии, которая разгорелась в московской прессе накануне подписания договора между Россией и Беларусью.

Нелишне отметить и то, что осторожность в интеграции стран СНГ со стороны российского руководства устраивала Запад. Он не заинтересован в восстановлении на территории бывшего СССР мощного экономического и политического конкурента. Тем более, что там ещё сильна тяга к возрождению бывших коммунистических порядков. Этим и объясняется постоянное инвестиционное донорство тех политических режимов в СНГ, которые «настойчиво идут по пути демократии». Говоря нормальным языком – разваливают внутренний рынок Содружества, вписываясь своей сырьевой придаточностью в мировые экономические отношения.

Ко дню недавней встречи эсэнгэшных президентов сложилась в корне иная ситуация. Прежде всего – вокруг России.

Во-первых, во всей этой истории с продвижением НАТО на Восток российское руководство убедилось, что со второй ядерной супердержавой теперь считаются не больше, чем с княжеством Монако.

Во-вторых, иностранный валютный подогрев не в состоянии растопить снежный ком внутренних экономических проблем и для их решения не обойтись без восстановления внутреннего рынка бывшего СССР.

В-третьих, партнёры по СНГ в битве за своё суверенное хозяйство давно уже наладили устойчивые связи со странами дальнего зарубежья. Например, Китай за последние годы сумел перехватить в Киргизии 20 % товарооборота этой республики в СНГ. Если к этому добавить и то, что в экономике этих стран в полной мере уже властвует частный интерес (причём, очень

часто «забугорного» происхождения), становятся очевидными большие потери былого влияния России.

Все эти факторы, равно как и накопившийся опыт самостоятельного государственного управления, подвели к тому, что на «юбилейной» встрече глав государств СНГ каждый из них вёл себя с достоинством. Это было видно невооружённым глазом. И теперь уже Борис Ельцин больше говорил о живучести СНГ, о необходимости интеграции, а Нурсултан Назарбаев, подтвердив свою прежнюю приверженность такому сотрудничеству, подчеркнул, что политический союз (даже в форме западноевропейской конфедерации) должен следовать после утверждения в жизни экономического союза. В свою очередь, президент Туркменистана отстаивал принципы максимального суверенитета, а союз предлагал строить только на двух- и трёхсторонних отношениях. Если раньше российский президент не хотел ехать в Киев, пока предвительно не будет решена проблема Черноморского флота России, то сейчас он засобирался в столицу Украины, чтобы решать всё на переговорах лично.

Таковы новые реалии. На саммите подписан только один документ – Концепция экономической интеграции и пока только одним человеком – Борисом Ельциным. Главная идея этого документа – восстановление внутреннего рынка, выработка мер его защиты от внешней конкуренции. О том, что именно такой подход может дать в ближайшее время реальный эффект, давно говорили специалисты. Возможно, что кто-то назовёт это «откатом» от рыночной реформы. Это глубокое заблуждение. Ибо в экономические отношения теперь вступают частные собственники. Концепцией экономической интеграции государств СНГ защищают собственных производителей на деле. Появляется реальная основа для преодоления социально-экономического кризиса постсоветского общества.

«Кустанай», 4 апреля 1997 г.

Союз Беларуси и России: для кого – дружба, для кого – «ответ Чемберлену»

Тема создания союза Республики Беларусь и Российской Федерации с большим интересом обсуждается не только в этих странах. Одни в данном сближении видят политический прорыв через надоевшую болтовню об «обречённости» государств СНГ на интеграцию, другие...

Впрочем, о чем думают другие, можно только догадываться. Ибо, как оказывается, противников интеграции нет. Вот только рядовой постсоветский гражданин, которому уже надоело выворачивать свои карманы для досмотра на таможенных постах, никак не может взять в толк: чего это пресса так переполошилась, когда президенты России и Беларуси решили подписать договор?

И невдомёк простоватому «совку», что таможня сиречь символ государства. Без таможни анархия какая-то получается. Если ехать, куда хочешь, везти, что хочешь – так ведь и корону с головы и престол из под одного места «всенародно избранного» царя можно каким-нибудь арабам торгунуть. Народ у нас ушлый, привык растаскивать общенациональную собственность.

Некоторые политики в Москве и Минске ставят таможни другого рода. Упомянутый договор они объявили «контрабандным». Его, дескать, спрятали от «досмотра» демократической общественности и тем самым хотели создать угрозу суверенитету России и Беларуси. Более того, такой вариант союза, мол, открывает широкую дорогу ползучему захвату власти от Бреста до Чукотки диктатором Лукашенко.

Не будем слишком строги к «досмотрщикам». Когда они служили народу, то выполняли нормальную санитарную функцию в экономике и политике. Нам любопытно другое: какие политические группы обнажили свой интерес вокруг реальных шагов к сближению двух славянских государств? Автору данной публикации представляется, что именно в этой точке наиболее открыто проявились силы, поведение которых регулирует процессы взаимодействия

стран СНГ. В этом смысле наиболее ярко подтверждаются пророчества тех политиков, которые ещё год назад называли становление союза России и Беларуси полигоном, на котором будут отрабатываться будущие формы тесного сотрудничества бывших советских республик.

Первый вывод, который напрашивается, – это то, что в интеграции начали существенно различать её экономический аспект и политический. Против экономической интеграции не возражает никто, за политический выступают только силы прокоммунистического толка. Особенно рьяно сопротивляются созданию наднациональных политических органов управления либералы (чаще их называют «демократами»). На их стороне стоит и та часть национальной управленческой элиты, которая использовала авторитарный режим власти в республиках для взятия под частный контроль национальную экономику. В Беларуси сложилась несколько другая ситуация. Там реформы идут ближе к «китайскому» варианту. Что во многом определяется личной позицией Лукашенко. В этом он нашел большую поддержку у людей, работающих в мощном промышленном секторе экономики. Им медленное проведение реформ даёт минимальные негативные последствия. Но для этого нужны бесперебойные поставки энергоносителей и сырья из России, равно как и предоставление для белорусских товаров необъятного российского рынка.

В свою очередь, государственная поддержка собственной промышленности и жёсткая борьба с незаконными доходами сужают возможности для быстрого становления «частников». Это создаёт базу для формирования либеральной оппозиции. Авторитет Лукашенко в республике придаёт действиям оппозиции ещё большей жёсткости. Тем более, что президент, взяв под контроль большинство средств массовой информации и парламент, сузил поле для цивилизованного проявления оппозиции.

Противникам Лукашенко невыгодна поддержка отечественного госсектора российским сырьём и энергией. Судя по тому, что Черномырдин, как председатель правительства России, всегда активно участвовал в акциях по сближению этих двух стран, российским промышленникам нужны экономические связи с Беларусью. Для них наднациональные органы лишь способ устранения лишних барьеров. Но так не думают московские либералы. Для них подобный подход – угроза дальнейшей либерализации экономики, т. е. главному делу их жизни.

Есть ещё и третья сторона, незаинтересованная в сохранении белорусской промышленности. Это западные конкуренты. Они никак не могут проникнуть и закрепиться на белорусском рынке. Можно только догадываться о способах поддержки ими противников сближения этих двух стран.

Говоря об интересах Запада, необходимо подробно проанализировать и поведение официальной Москвы. Для руководства России Беларусь не просто экономический партнёр. Это и территория для облегчённого выхода в Западную Европу и мощный оборонительный рубеж («везёт» же белорусам!). В дипломатических играх по поводу расширения НАТО на Восток Беларусь для России была одной из козырных карт. Когда Ельцин готовился к встрече с Клинтон в Хельсинки, то «запустил» письмо к Лукашенко, в котором выражалась готовность к скорейшему заключению договора о союзе.

Не сработало. Карта оказалась мелкой. Сейчас в Москве с большой помпой принимают главу правительства Ирана. Антиамериканские настроения этой страны известны. Как и её огромное влияние в мусульманском мире. Очевидно, идёт сколачивание антиНАТОвского блока. Своеобразный «ответ Чемберлену». Возможно, ко времени принятия решения по включению восточно-европейских государств в НАТО Россия сможет добиться для себя каких-то уступок.

О том, что российско-белорусский союз имеет сдерживающую направленность для НАТО, говорит и беспокойство руководства Украины по этому поводу. Её попытки использовать Запад для усиления своей независимости от России известны. Когда президент Кучма

говорит о бесперспективности союза России и Беларуси, то он, возможно, отрабатывает авансом будущую «гуманитарную» помощь Запада. Одним словом – «сам не дам и другим не дам».

Любопытно поведение Бориса Ельцина. Говорят, что он «комплексует» по поводу развала СССР сговором в Беловежской Пуще и теперь хотел бы войти в историю новым «объединителем народов». Возможно. Но его желание остаться в памяти народа созидателем не могло родиться без осознания российской элитой простой истины: её капиталы без ориентации на национальные интересы будут либо ею же проедены, либо отобраны обнищавшим народом. По сути дела, встающий на ноги национальный капитал в странах СНГ ещё слаб для конкуренции с капиталом дальнего зарубежья. Поэтому он будет стремиться к восстановлению внутреннего рынка СНГ и его защиты. Будут искать и новые формы политического сотрудничества, защищающие равновесие между национальным и интернациональным.

Борьба различных сил вокруг договора о союзе России и Беларуси показывает, что процесс притирки идёт непросто. Однако все завалы будет сметать мощный поток воли народов, понимающих, что выжить вместе всегда легче. Сохраняя при этом уважительное отношение друг к другу. Но для этого нужно и уважительное отношение внутри каждого народа. Деление на «чистых» и «нечистых», «коренных» и не очень, бедных и богатых разрушает единство нации, вносит серьёзные помехи в единство народов. Так что этот процесс не только внешний, но и внутренний.

«Кустанай», 17 апреля 1997 г.

Да просто маятник качнулся

Первая неделя наступившего лета, судя по интенсивности политической жизни, ещё несёт в себе темперамент весеннего пробуждения. Событий великое множество, однако, итоги выборов в представительные органы власти во Франции вызывают особый интерес. Ведь там, по сути, произошла «тихая социалистическая революция»: из 557 мест 313 достались представителям соцпартии, 40 – коммунистам. Как следствие, президент Франции Жак Ширак сменил премьер-министра из числа своих политических соратников на лидера социалистов. Судя по тому, что представители левого движения получили абсолютное большинство мест, они имеют право формировать и собственное правительство. Социалистами у власти в странах Западной Европы теперь мир не удивишь. Обращает на себя внимание другое: не так давно в Англии на выборах к руководству страной так же пришли левые – представители лейбористской партии. Случайное совпадение? Может «призрак коммунизма» бродить по Европе?

Впрочем, что касается призраков, то они сейчас больше обитают на территории СНГ. А в экономически развитых странах, скорее всего, мы наблюдаем качание маятника социальной политики. Энергия качания вырабатывается температурным режимом в котле противоречий различных социальных слоёв. Ведь желание переложить на плечи государства львиную долю расходов граждан на образование, медицину и другие нужды свойственно не только «совкам». Эта слабость присуща и среднему классу цивилизованных стран. Если экономика на подъёме, то особых проблем в финансировании социальных программ у государства нет, но сейчас на Западе, по оценкам экспертов, наблюдается застой. Крупный капитал для сохранения нормы своей прибыли стремится к снижению собственных налоговых отчислений. Это сразу же приводит к снижению бюджетных расходов на социальные нужды. В таком случае средний класс ищет политическую силу, которая препятствовала бы такому ходу событий. Под действием этой силы либерализация в экономике сменяется повышением роли государства в регулировании доходов граждан.

В результате, противоречия на какое-то время сглаживаются и позже появляется возможность «отпустить вожжи». Что и делается. Тем и сильна политика социального партнёрства.

«Кустанай», 5 июня 1997 г.

Государство – это мы?

Основоположники марксизма в своё время говорили о грядущем отмирании государства – трансформации его в ассоциацию свободных граждан. В органах власти люди привыкли видеть только аппарат принуждения, работающий во благо лишь отдельных граждан и, устав от насилия, мечтали об уничтожении государства. Поэтому данный пункт лёг в основу программ различных революционных движений, вводя в шок почтенных граждан, чьи интересы охранял этот Левиафан. Однако XX век показал, что при умелом пользовании государственность может стать эффективным инструментом для решения широкомасштабных проблем. Главное, чтобы все структуры государства работали на интересы того социального слоя (класса), который был носителем прогрессивных на данный момент общественных отношений. Тогда это был рабочий класс и беднейшее крестьянство.

Практика показала: действительно – государственная машина, если её двигатель будет работать на предельном режиме, способна вытащить из болота любое общество. Проблема в другом. Двигатель, работающий на максимальных оборотах, может заклинить.

На одной шестой части мировой суши в XX веке стало уже традицией людей труда изредка истощать революционными рывками. Мы регулярно оказываемся в трясине гниющего прошлого, еле выползаем оттуда, движемся по инерции вперёд, а встать на ноги и спокойным шагом уверенно идти вперёд сил уже не хватает.

В чем дело? Может, мы запаздываем с выбором новой модели машины? Мы так привыкли ссылаться на евразийскую специфику. Дескать, на наших дорогах больше колдобин и система управления должна быть попроще и поглубже. А когда выходим на ровную дорогу и не можем набрать необходимую скорость, виним в этом врагов народа и диссидентов.

Уже который раз мы взяли за модернизацию своего государственного устройства. В надежде, что теперь-то будет выбрана именно та модель, которая своей конструкцией позволит легко и быстро набирать скорость развития, гибко маневрировать вокруг различных препятствий и без катаклизмов менять её изношенные части.

Ну, чем не марксовская «ассоциация свободных граждан»?

Однако нам опять не повезло. Водители, которые сели за руль, гордятся перед всем миром внешними обводами кузова выбранной ими машины, но ехать хотели бы туда, куда им больше нравится.

В этом нет ничего удивительного. Ибо государство, по определению классиков марксизма, суть явление классовое по своей природе. Оно возникло как способ регуляции отношений между классами. В пользу одного из них. Раньше таковым был класс частных собственников. В 1917 году Россия попыталась установить диктатуру пролетариата. Её проявлением стала уравнилельная система распределения результатов труда. В конце концов, и в советском государстве власть приспособили для себя те, кто занимался распределением – государственная бюрократия.

В традиционном для марксизма понимании госбюрократия не была классом. Так как юридически она не владела средствами производства. 1985 год стал началом её движения к собственности. Кризис управления обществом в советской системе в этот период требовал своего разрешения через демократизацию. Нашлись здоровые силы, которые готовы были провести нужные преобразования. Но куда идти?

Здесь и сказалась теоретическая слабость реформаторов. Десятилетия удушения свободной мысли, неприятие интеллектуальных достижений мыслителей из других стран – всё это создало идейный вакуум, который и принялись заполнять умствования конъюнктурщиков новой волны. Своим словесным потоком они залили даже те небольшие ростки истины, которые пробились в первые реформаторские годы.

Всё кончилось тем, что вечно живущая госбюрократия сменила только цвет своего знамени и с криком «Ура!» (каждая на своём госязыке) ринулась растаскивать национальное богатство. Вся мощь государственного механизма была использована для строительства номенклатурного капитализма.

Наше общество сейчас переживает критический момент: либо частный экономический интерес (которому создана возможность развиваться) возобладает и станет самодовлеющим, либо «частники» займут свойственную им в современной экономике нишу, став лишь свежей струей в мотивации труда.

Первый путь отбрасывает назад, порождает острые социальные конфликты, второй создаёт предпосылки к обновлению, к дальнейшему развитию человека.

В Казахстане во власти пока утверждается крупный капитал, который не мог так быстро сформироваться без высокопоставленных «дядек». Крупные буржуа не против среднего и мелкого капитала, т. к. это их питательная среда. Но они всегда стремились к монополизму. Это рождает противоречие внутри класса собственников.

У нас не мог родиться другой капитализм, кроме номенклатурного. Он создавался на базе супермонополизированной планово управляемой экономики. Об этом должна была знать власть, когда выбирала модель перехода к свободным рыночным отношениям. Почему номенклатура пошла именно этим путём? Вопрос непростой. Есть причины внутренние и внешние. Одно бесспорно – она от этого не проигрывала. «Подарив» народу ответственность за его выживание, госбюрократия оставила у себя все рычаги, чтобы самой удержаться на плаву в эти трудные годы.

В итоге каждый получил своё: народ – стабильность, в том числе выраженную в неуклонном падении уровня жизни большей его части, а «лучшие силы» номенклатуры – коттеджи, миллионные счета в зарубежных банках и «тёплые» места для своих родственников.

Государство тоже оказалось «приватизированным». Главное средство защиты крупного капитала в Казахстане состоит в номенклатурном прикрытии. Так экономическая монополия воссоздаёт монополию политическую.

Политическая монополия у нас выражена в жёсткой президентской вертикали госуправления и слабой по своим правам представительной ветвью власти. В этом причина и отлучения партий от представительства их в парламенте партийными фракциями. Что, в свою очередь, делает существование партий бессмысленными.

Идеологически это все оформляется ссылкой на особенности переходного периода (которому не видно ни конца ни края) и своеобразный менталитет народа. У нас политическая элита всегда считала себя видящей дальше, шире и глубже, чем народ. За что тот всегда и расплачивался.

Сказать, что вышеописанный процесс может кто-то сегодня остановить – значит показать непонимание сути происходящего. Спасение от всевластия государственной бюрократии только в истинно демократическом государстве. Оно не приходит само, и никем не даруется (в особенности чиновниками). Это живой организм, который есть лишь способ цивилизованного разрешения противоречий между различными социальными слоями общества.

К сожалению, у нас идёт процесс не развития демократии, а наоборот – её сворачивание. Причина понятна – у нас демократия упорно считается роскошью, баловством изнеженных благополучной жизнью граждан. Да нет же! Демократия – это способ уйти от стихийного бунта, перейти от разрушения к созиданию. Для этого нужно немного: ввести реальное самоуправление в городах и посёлках (с избранием акимов); парламент частично формировать по партийным спискам, а сенат – волей всех избирателей; дать парламенту контрольные функции; в избирательные комиссии вводить представителей общественных объединений. После чего провести свободные выборы всех органов представительной власти, а затем, по истечении срока продления полномочий – президента страны.

Политическая система в Казахстан сейчас такова, что для реализации названных мер нужно не только желание граждан, но и политическая воля президента. В противном случае, некоторые политические силы начнут кампанию по досрочному переизбранию главы государства. Можно сказать, что это уже происходит. Публичные заявления о нелегитимности теперешнего президента не что иное, как подготовка общественного мнения к будущим призывам об его отставке. Власть в долгу не останется. Сейчас заводятся уголовные дела на некоторых оппозиционеров. Генеральный прокурор предупреждает о недопустимости оскорбления главы государства и есть сведения, что по этому поводу готовится соответствующий проект закона.

Всё это только обостряет политическую обстановку в республике. Развитие событий по этому сценарию крайне не желательно. Самый разумный выход – поворот к развитию демократии. Будем ли мы от этого жить лучше? Не знаю. Но пенять тогда, кроме как на самих себя, будет не на кого. Такое государство будет наше. И не нужно будет кому-то ломать голову – где же Казахстану найти патриотов своей страны.

«Кустанай», 10 июня 1997 г.

«Согласие – наше лучшее богатство»

В Акмоле прошлая 4-я сессия Ассамблеи народов Казахстана. В докладе «О национальном согласии, исторической памяти и культуре народа Казахстана» президент РК Нурсултан Назарбаев подробно остановился на анализе тоталитарного прошлого нашего общества и высказал своё видение проблем преодоления «социалистического синдрома».

Назвав межнациональное согласие, достигнутое в Казахстане «самым лучшим богатством, которое мы имеем», глава государства повторил известный тезис о том, что этот фактор является главным для создания благоприятных условий иностранным инвесторам, а, значит, создаёт необходимые предпосылки для экономического подъёма в ближайшее время.

По новизне, пожалуй, можно выделить ту часть доклада, в которой говорится о стратегии социально-экономического развития Казахстана. Президент сообщил, что все радикальные перемены будут проведены в ближайшие два года, и он уже дал задание специальной группе разработать план развития страны на 15 лет. Был сделан вывод, что в Казахстане начат новый этап: от стабилизации к подъёму.

Главной опорой для экономического броска в будущее названы нефть, газ и уран, по запасам которых республика занимает одно из ведущих мест в мире. По этой причине эксперты различных стран рассматривают Казахстан одним из основных поставщиков энергоносителей на мировой рынок в 21 веке. Ожидается и большой спрос на продукцию сельского хозяйства нашей страны. Основные её потребители в перспективе – Россия и Китай. Но нам мешает отсутствие транспортной сети. Поэтому развитие инфраструктуры сейчас стало приоритетной задачей.

Глава государства, отметив, что независимому Казахстану досталось хорошее кадровое наследие, призвал к его сохранению и приумножению. Для чего предстоит провести реформу образования. Частью её станет компьютеризация школ. В первую очередь – сельских.

Четыре проведённые сессии Ассамблеи уже дают некоторое представление об этой своеобразной форме связи власти и народа. Несмотря на желание всем обсуждаемым вопросам придать культурологический характер, в конечном счёте, все сводится к политике. Такой симбиоз неминуемо трансформирует все эти формы в идеологическое мероприятие. Чем-то они напоминают бывшие партийные съезды, на которых власть объясняет мотивы своего поведения, а назначенные делегаты от имени всего народа высказывают «конструктивную критику» по поводу отдельных ошибок нерадивых чиновников при проведении в целом правильной линии. На сессии было сказано, что подобная форма «народного вече» уже заинтересовала президентов некоторых стран СНГ. Очевидно, там, где ещё нет стабилизации.

А ещё в Акмоле случилась маленькая сенсация – президент Нурсултан Назарбаев заявил, что уже в октябре текущего года переезжает со своими помощниками в северную столицу. Ох и добавится кому-то головной боли!

«Кустанай», 10 июня 1997 г.

Шахтеры против «поздних» пенсий

Первыми откликнулись на принятие парламентом Казахстана закона о пенсионной реформе шахтеры. Несанкционированным митингом. 16 июня они выразили протест по поводу продления им возраста выхода на пенсию до 63 лет. Льготы сохранили только работникам силовых ведомств, что вполне понятно. Ведь милиционеры ещё при обсуждении данного законопроекта начали протестовать. Тихо и в полном соответствии с законом. Узнав, что им предполагается тянуть служебную лямку вместе со всем казахстанским народом аж до 63 лет, они завалили своё начальство рапортами об увольнении из органов. Система охраны правопорядка оказалась под угрозой развала. Угля не будет – его можно купить в другой стране, бандитов и жуликов ловить к нам никто не придет.

По сообщению агентства «Хабар», на митинг вышло примерно 400 человек. Шахтёров среди них было около одной трети. Остальные – сегодняшние пенсионеры. Поэтому кроме обращения к президенту и парламенту вернуть пенсионные льготы, выступавшие требовали отдать пенсионные долги, пересмотреть цены на коммунальные услуги.

На недавнем совещании в правительстве президент Назарбаев жёстко критиковал акима Карагандинской области Нефедова за то, что регион больше всех в республике задолжал Пенсионному фонду. Судя по тому, что после аналогичной критики и такого же митинга аким Алматы на этой неделе был освобождён от должности (вместо него назначен Храпунов – бывший министр энергетики), возможно, и карагандинское руководство также не избежит наказания. Как и ожидалось, единственным и основным «завоеванием» парламента в дискуссии с правительством – разработчиком законопроекта о пенсионной реформе – стало сохранение прежнего возраста ухода на пенсию: мужчин – 63 года, женщин – 58. Митингующие направили письма со своими требованиями президенту и парламенту РК. Закон передан на подпись главе государства. Повлияет ли эта петиция на решение Нурсултана Назарбаева?

«Кустанай», 19 июня 1997 г.

Кто выиграет от экспорта?

В Алматы прошла конференция по проблемам экспорта зерна. Если кто-то думает, что на ней был разговор по поводу дележа шкуры неубитого медведя, то глубоко ошибается – по итогам последних лет Казахстан занял пятое место в мире среди стран, торгующих зерном. По прогнозам специалистов, в этом году предполагается собрать 14 млн тонн, большая часть из которых – пшеница. Причём, именно такого качества, которое пользуется большим спросом во всем мире. Правда, почти половина того, что бывало в «застойные» годы, но и такого сбора достаточно, чтобы 5 млн тонн продавать за границей. На конференции говорилось, что если увеличить капиталовложения в этот сектор экономики, то экспорт можно довести до 10 млн.

Обращает на себя внимание тот факт, что критики освоения целины, которых до недавнего времени было немало, на сей раз отмолчались. Наверное, они сменили гнев на милость и включили зерновой фактор в предмет гордости за суверенный Казахстан. Тем более, что, по мнению экспертов, даже при самых худших погодных условиях наша страна без хлеба не останется.

Главная тема, которая звучала на данном форуме – как правильно распорядиться национальным богатством, которым располагает село.

«Кустанай», 26 июня 1997 г.

Заснули при капитализме, проснулись при социализме

Жители Гонконга в понедельник легли спать британскими подданными, а во вторник проснулись гражданами КНР. Событие для последних лет достаточно рядовое. Ещё совсем недавно на одной части мировой суши почти триста миллионов человек вдруг лишились общей страны, и никто из них сразу этого не заметил. Хотя избранные ими посланники в верховных советах давно уже декларировали суверенитет национальных республик, а отдельные политики натужно подсчитывали, кто кому больше должен.

В конце концов, люди имеют полное право сами выбирать, под чьей юрисдикцией им лучше жить, какие флаги вывешивать на крышах своих домов, какие гимны петь, какие деньги получать за свой труд. Однако земляне всегда жаждали острых ощущений от процесса перекраивания государственных границ. Те, кому не везло в этих азартных играх, досрочно уходили в землю. А оставшиеся в живых превращали их в героев, чьи образы воодушевляли новое поколение охранять территорию своей страны.

У Гонконга меняется граница, и мало кто имеет желание в порыве патриотических чувств лечь костьми у пограничных столбов. Наоборот, устраивается грандиозное шоу. Колонисты без мордобоя отдают власть аборигенам, по этому поводу льются веселые песни, тысячная массовка радостно выкладывается в пляске, высоко в небе рассыпаются разноцветные огни фейерверка. Мы наблюдаем итог пятнадцатилетнего процесса тонко управляемого воссоединения.

Вспоминается другое «шоу». То, которое уже десять лет без перерыва идёт на территории бывшего Советского Союза. Какие только песни не исполнялись идеологами различных мастей! Слова их завораживали, сводили с ума. А какие пируэты вытанцовывали политики на предвыборных игрищах, обнимаясь с народом! О «фейерверках» писать не стану. Их убийственная «красота» вспоминается с содроганием.

Наблюдая эту картину, невольно задаёшься вопросом: если уж так много людей хотели жить в независимых государствах, то кто нам мешал сделать это естественным образом? И кончилось бы всё без межнациональных обид и нищеты. Нормальный человеческий праздник. Как в Гонконге.

«Кустанай», 3 июля 1997 г.

Десять лет пути к Евразийскому союзу

На текущей неделе Иссыкский форум отмечает своё десятилетие. Возникнув в годы «перестройки», он, возможно, впервые (правда, весьма робко) заявил о существовании «азиатских» проблем в советской стране. Тогда больше говорили о вопросах культуры и экологии. Идея приоритета общечеловеческих ценностей властвовала. Теперь оказалось, что роскошь рассуждать на эту тему можно было позволить себе только в «советской империи». Прошло 10 драматических лет самоопределения наций и гуманитарные вопросы развития превратились в экономические проблемы физического выживания.

А накануне, 8 июля отмечалась другая дата – 3 года создания «Союза трёх» – Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан объединились в стремлении совместно выбраться из трясины экономического кризиса.

Некоторые эксперты считают, что это межгосударственное образование стало логическим результатом деятельности Иссыкского форума. Наверное. Но это сейчас неважно. Для нас существенно другое – определить в политическом спектре те силы, которые нас разъединяют, и те, которые несут в себе мощный интеграционный потенциал.

Представляется, что если Исыкский форум станет формой политической борьбы, то, безусловно, его усилия станут эффективным средством поиска способов диалектического сочетания интересов национальных и межнациональных. «Союз трёх», по мнению чиновников, приносит определённую экономическую выгоду его участникам. Однако в рамках СНГ подобные образования вызывают подозрения у российского руководства.

Это естественно. Если перешли к рыночным отношениям, то неизбежно возникновение межгосударственных экономических противоречий. Наиболее открытой ареной борьбы пока стал делёж каспийской нефти, но вскоре мы узнаем и о схватках на рынке при продаже других природных ресурсов. Противоречия будут тем острее, чем больше в эту борьбу втянуты интересы частных лиц.

Исыкский форум, исходя из своей гуманистической заданности, должен стать интеграционным фактором в противовес различным союзам, которые больше разрушают прежнее экономическое пространство СССР и разрывают устоявшие человеческие связи. Возможно, что их сочетание станет идеальным фундаментом для формирования Евразийского союза. Лицо которого никто до сих пор не может нарисовать в деталях.

«Кустанай», 17 июля 1997 г.

Будут ли японцы пить шампанское в Казахстане?

22 июля пресс-конференцией в Алматы открыли дни японской культуры в Казахстане. Навряд ли это событие можно отнести к разряду дежурных мероприятий «по укреплению мира и дружбы». Тому подтверждение – последние контакты правительства и парламента нашей республики с официальной японской делегацией, которая побывала у нас с миссией «Япония – Россия – Центральная Азия». В это же время на заседании коллегии МИДа обсуждалась политика Казахстана в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). После чего министр иностранных дел К.Токаев заявил в интервью, что этот регион «демонстрирует выдающиеся достижения в своём развитии» и «Казахстану есть смысл интегрироваться с АТР».

Когда-то о Японии мы знали только то, что там были «камикадзе» и кто-то иногда делал «харакири». Во время «перестройки» в наши кинотеатры пришли шедевры японского кино, на наших дорогах появились «Тойоты», а в квартирах – электронная техника марки «Сони». «Страна восходящего солнца» стала нам ближе. Однако тень от проблемы Курильских островов в отношениях Японии и СССР механически упала и на уже суверенный Казахстан. Понадобились годы, чтобы недоверие начало растворяться в бурном потоке времени.

Сейчас японцы сами говорят, что надо смотреть не в прошлое, а в будущее. 60 японских представителей деловых кругов, министерств и банков недавно участвовали в семинаре «Современная экономическая ситуация в Казахстане и возможности сотрудничества». На нём было отмечено, что внешнеторговый оборот между нашими странами в 1995 году составил 63,4 млн долларов, а в 1996-м уже возрос до 157 млн. Сейчас в Казахстане работает более 20 японских компаний. Мы экспортируем цветные и чёрные металлы, изделия химической промышленности, а ввозим автомобили и другую технику.

Япония призналась, что Казахстан интересует её в первую очередь своим географическим положением между Россией, Китаем и исламским миром. Второй фактор – запасы недр. Нам же от японцев нужны инвестиции. Руководство республики хотело бы получить деньги на строительство моста через Иртыш, аэропорта в Акмоле и автодорог на западе Казахстана. Особая надежда возлагается на помощь японцев в развитии малого и среднего предпринимательства. Оно в их стране представляет 98 % всех предприятий. Предлагается следующая схема: Япония даёт нашей стране кредит, и мы на эти деньги покупаем у них же машины и оборудование для переработки собственного сырья. В основном в сельском хозяйстве.

Японцы готовы идти навстречу, однако им нужны правительственные гарантии. Достаточно осторожны и частные компании. Руководство Казахстана однажды уже обожглось на предоставлении гарантий: государство теперь всем должно. В том числе и своим гражданам. В этих условиях кто-то невольно может превратиться в экономического камикадзе. А может и хорошую прибыль получить. Кто не рискует, тот не пьёт шампанское.

«Кустанай», 24 июля 1997 г.

Ах, фестиваль, фестиваль, фестиваль...

28 июля в Гаване открылся 14 Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Около шести тысяч гостей из разных стран объединились на несколько дней под девизом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу». Помимо традиционных праздничных мероприятий предполагается проведение различных дискуссий: о правах молодёжи на труд и учёбу, о правах женщин, о расовой дискриминации и другие.

Очевидно, в странах СНГ по всем перечисленным вопросам проблем нет, поэтому большинство постсоветских республик в фестивале не участвуют.

А может, и по причине «наличия отсутствия» денег для поездки. Одна московская газета два месяца назад не без сарказма сообщила, что кто-то в России предлагал современным комсомольцам собрать металлолом, переплавить его и построить корабль, на котором и отплыть к «острову свободы» для проявления солидарности.

Наверное, не успели. А может, не поехали, потому что сами недавно объявили себя «империалистами»? Так ведь вроде бы все, кому очень было надо, освободились. Теперь нельзя допустить возврата в прошлое. И почему бы не посолідарничать по этому поводу с представителями других недоразвитых стран? А ещё у нас говорят о сильной идеологизации фестиваля. А мы, как известно, объявили всеобщую мобилизацию по деидеологизации.

Невольно вспомнился рассказ одного моего знакомого, который давным-давно, ещё в советские времена, побывал в Гаване на таком форуме. Единственное «идеологическое», что тогда прозвучало в его воспоминаниях, это: «Какой простой человек – Фидель Кастро». Все остальное – восторженная смесь из информации, которую молодой человек получил, общаясь со своими сверстниками из разных уголков мира.

Впрочем, тогда ещё не было Интернета. Сейчас, сидя в своей квартире у компьютерного монитора, нажал несколько клавиш – и разговаривай со всей планетой. Можешь подключиться к телескопу – и контактируй со звёздами во Вселенной. Дешевле и интересней. Как кажется... На следующий фестиваль уже подали заявки Ливия и Непал. Возможно, опять не обойдется без «антиимпериализма». Хорошо бы нашей стране к этому времени стать так экономически независимой, чтобы без оглядки на теперешних финансовых доноров посылать своих студентов для живого человеческого общения на любые международные молодёжные тусовки. А они уж сами разгребут: где идеология, а где «дело молодое».

«Костанай», 31 июля 1997 г.

(после переименования города Кустаная в Костанай)

Миллионеров в России станет меньше

4 августа президент РФ Борис Ельцин объявил о предстоящей в России денежной реформе. Нолей в российских дензнаках оказалось до бесстыдства много, их решили сократить на три порядка. Глава великой державы сказал, что «жить так будет проще».

Не грех вспомнить, что на территории этой страны уже в пятый раз после 1917 года пытаются таким образом сделать жизнь граждан попроще. Самой скандальной получилась павловская реформа 1990 года. Может, потому, что во всех предыдущих большинству людей осо-

бенно и менять-то было нечего. По мнению Ельцина, наиболее удачный обмен денег был ровно 100 лет назад. Тогда впервые появился золотой рубль, и накануне первой мировой войны он стал самой твёрдой валютой мира.

С тех пор его, как и весь российский народ, не раз изрядно мяли, и он, в конце концов, одеревенел в тоске от разлуки с девицей по имени «конвертация». Потому россияне, как и все их бывшие советские соплеменники, выбрали для хранения в своих «чулках» его заокеанского зелёного соперника. Так надежнее.

Руководство России решило, что сейчас наиболее благоприятная ситуация для возрождения авторитета рубля: цены стабильные, инфляция минимальная. Деньги новой номинации (вместо 1 000 – 1 рубль) предполагается вводить с 1 января 1998 года. Весь год в ходу будут одновременно и старые купюры, и ещё 4 года их будут принимать на обмен. Цены уменьшатся также в 1 000 раз. Остаётся только пожелать россиянам, чтобы выполнены были обещания их госруководителей – не допустить снижения жизненного уровня в этот период.

А времена их ждут нелёгкие. Во-первых, цены все равно удержать от роста будет трудно. Во-вторых, одновременное хождение денег старого и нового образца (тем более, что предполагается их большое внешнее сходство) родит много недоразумений. Достаточно представить ситуацию, когда покупатель станет рассчитывать за один товар новыми и старыми рублями одновременно. В третьих, удержится ли правительство от соблазна напечатать больше «пустых» денег, чтобы рассчитаться с долгами по зарплате?

Все возможно. Но, очевидно, по-другому нельзя. Да и сатирикам уже надоело издеваться над «новыми русскими», и они затосковали по новому жизненному материалу. Так и будем со смехом прощаться с прошлым. Хорошо. Лишь бы не со слезами.

«Костанай», 7 августа 1997 г.

Почём на базаре завтра будет киловатт?

Правительство Казахстана приняло постановление о дальнейшем развитии рынка электроэнергетики на ближайшие три года. Комментируя этот документ, директор департамента г-н Тиесов отметил, что казахстанские энергетики умеют вырабатывать и транспортировать электроэнергию, но не научились её продавать. За её поставки недополучено около 28 млрд тенге. Он отметил, что главная цель рыночных преобразований в этой сфере – формирование конкурентной среды. Когда у потребителя появится выбор, тогда, по его словам, цены на электроэнергию начнут снижаться, что благополучно скажется на экономической ситуации в республике.

Цели у правительства, безусловно, благородные. Правда, граждане, плохо понимающие разницу между генератором и трансформатором, глядя на горящую лампочку, вряд ли смогут себе представить, что это итог борьбы конкурентов за своего потребителя. А если погаснет телевизор во время демонстрации сериала «Девушка по имени «Судьба», то они вспомнят, скорее, не продавцов электроэнергии, а родное правительство. Другие граждане, которые ещё со школы помнят, чем постоянный ток отличается от переменного, реальную конкуренцию видят только в дизельных электростанциях и «ветряках». Что очень мелко и смешно. Хотя и патриотично. На всё остальное нужно слишком много средств, и все планы по этому поводу сильно напоминают прожекты известного персонажа гоголевских «Мёртвых душ» – Манилова.

Относительно долгов за электроэнергию давайте спросим себя: а кому сейчас не должны? Все должны всем. Кризис неплатежей, как токи Фуко, создал дополнительное сопротивление обмену результатами труда между всеми производителями. А, значит, снизил и общий уровень потребления. У электроэнергии рынка не будет никогда. В принципе. Как не может быть у человека два сердца. Наверное, в этом ведомстве нужно проводить какие-то структурные реорганизации, а каждому потребителю обязательно установить счётчики и применять какие-то

карательные санкции за неуплату. Но отдавать в частные руки энергосистемы и потом пытаться ограничить чей-то экономический эгоизм конкуренцией на рынке сбыта означает лишь одно – кто-то не понимает, что электричество в условиях современных технологий – товар особого рода. Это хлеб технологий, и отношение к нему должно быть не торгашеское, а политически ответственное.

«Костанай», 14 августа 1997 г.

Дерзай власть!

На текущей неделе началась 3-я сессия парламента Республики Казахстан. председатель Мажилиса Марат Оспанов передал привет президента, который в это время находился с визитом в странах Ближнего Востока, и обозначил для депутатов ближайшие задачи. По его словам, казахстанские парламентарии овладели азами законотворчества, и теперь пришла пора «выходить за стены парламента». Ибо «плохие» чиновники никак не хотят выполнять «хорошие» законы.

Как бы предполагая такие намерения депутатов, несколькими днями раньше, 19 августа, министры собрались на предварительное обсуждение бюджета 1998 года и решили: нужно сделать его очень социальным. Для чего и запланировали на социальные нужды 75 млрд тенге. Очевидно, это дало основание главе правительства Акежану Кажегельдину заявить, что «государство стремится всеми силами помочь населению». В следующем году планируется рост ВВП на 2,5 %. Эта прибавка позволит увеличить почти в два раза финансирование приоритетных инвестиционных проектов (34 млрд тенге) и, без сомнения, оживит экономику.

И что это с властью у нас в республике случилось? Почему она вдруг решила направить свой взор, разглядывающий самоё себя, к обзору обломков неуклюжей реформаторской деятельности? Кто-то скажет: «Ну и слава Богу! Наконец-то дошло!» Хотелось бы верить, что альтруизм генетически присущ человеку во власти. Наверное, отдельные подобные экземпляры там попадаются. Но опыт подсказывает, что они начинают одерживать «верх» только при определённых обстоятельствах. Когда то, ради чего шли к власти, они получили, и когда возникает реальная угроза всё потерять.

Исходя из этого, можно предположить: в Казахстане делёж национального богатства завершается и каждый своё получил. Такое распределение возбудило социальную напряжённость, которая достигла крайней точки. Это выражается в абсолютном недоверии представителям власти и очередной мощной волне эмиграции. А ведь скоро президентские выборы. В новом букваре издатели предусмотрительно поместили портрет Нурсултана Назарбаева. Он был бы не прочь остаться главой государства ещё на какой-то срок? Ну что ж, – если рулевой не выпускает штурвал из рук, стремится спасти себя, корабль и уже не раз доказывал своё мастерство, то пассажиры ему доверятся и не будут искать альтернативы.

Так что, давай, власть, дерзай. Доказывай, что идёшь верным курсом.

«Костанай», 4 сентября 1997 г.

Задача из политической математики

10 октября российская Госдума предполагает приступить к рассмотрению проекта федерального бюджета 1998 года. Принятие этого важного документа – занятие нелёгкое. Различные политические движения используют его как способ реального выполнения обещаний, данных своим избирателям. Однако процедура принятия бюджета может стать и эффективным инструментом в борьбе за реальную власть в стране.

Многие эксперты отмечали, что в России это произошло при утверждении бюджета 1997 года. Тогда писали о сговоре правительства и оппозиции. Правда, вскоре он был разрушен

инициативой правительства по исключению из этого документа расходных статей, не обеспеченных реально его доходной частью. Продолжится ли борьба за власть в России именно в такой форме? Время покажет. Аналитики сейчас рассматривают несколько вариантов. Проект бюджета, подготовленный правительством, оппозиция однозначно оценивает, как неприемлемый. То есть Дума может его отклонить. Далее вероятны два варианта развития событий.

Первый – проект будет отправлен обратно в правительство. Это означает фактический вотум недоверия кабинету Виктора Черномырдина. Судя по тому, что правительство пользуется доверием президента, подобный ход предопределяет начало политического кризиса.

Второй вариант – проект бюджета отправляется в согласительную комиссию на доработку. Но тогда основная идеология финансовой политики в 1998 году (значительное сокращение расходов на социальные нужды) наверняка будет сохранена. Пойдёт ли на это оппозиция?

Первое грозит роспуском Думы, второе – утратой и без того пошатнувшегося доверия к депутатам у избирателей. Если пойти по первому пути, то следующие выборы вполне реально приведут в Госдуму опять оппозиционное большинство, если по второму – то рассчитывать левому движению на победу своего кандидата в очередных президентских выборах бессмысленно. Казалось бы, для оппозиции естественен вариант отклонения правительственного проекта бюджета. Однако где гарантия, что Борис Ельцин после роспуска Думы не изменит избирательное законодательство так, что этот орган будет формироваться не по партийным спискам? Тогда состав Госдумы может быть совершенно другой.

Вот такие задачки подбрасывает становящаяся демократия. В политике это высшая математика. Чтобы ею овладеть, нужно много учиться. Но можно и попроще – на уровне арифметики, с использованием четырёх известных действий. Только не надо это мотивировать тем, что у каждой республики СНГ – свой собственный путь.

«Костанай», 9 октября 1997 г.

Здоровье бывшего премьер-министра в руках швейцарских врачей. А кто вылечит экономику Казахстана?

Последнее время все ожидали каких-то перемен в политической атмосфере Казахстана. И они наступили.

Все случилось в один день. 10 октября президент Нурсултан Назарбаев выступил на собрании республиканского актива с Посланием о стратегии развития Казахстана на ближайшие 30 лет. Тогда же он ознакомил правительство и парламент с заявлением премьер-министра Акежана Кажегельдина об отставке. Глава государства сообщил, что отставка принята, и тут же представил кандидатуру нового руководителя правительства – Нурлана Балгимбаева.

Насколько уход Кажегельдина связан с его болезнью? Обращает на себя внимание факт совпадения выступления президента по вопросам развития и смена правительства. Случайно ли это? Вряд ли. Достаточно вспомнить один штрих в заявлении Кажегельдина. Не без чьей-то подсказки он пишет, что пришло время для других людей. Напрашивается вывод: в жизни нашей страны начался новый этап. Какой? Над этим давайте и поразмышляем.

Начнём с того, что Нурсултан Назарбаев свою речь на собрании актива открыл констатацией факта, что Казахстан имеет все атрибуты независимого государства. Раньше это было общим местом во всех докладах. Сейчас данная фраза несла в себе другое содержание. Она больше соответствовала действительности.

Дело в том, что мы как-то не задумывались: от кого же Казахстан хочет более всего быть независимым? Наверное, от того, от кого был раньше сильно зависим – от России. В последнее время казахстанский президент все реже и реже говорит об «обречённости» на взаимосвязь с северным соседом. Не думаю, что он отказался от этой мысли. Однако реальный процесс идёт в другую сторону. Происходит это, скорее всего, помимо воли президентов. «Приватиза-

ция» страны отдельными группами национальной элиты в государствах СНГ неминуемо ведёт к дезинтеграции внутри этого содружества. И в то же время – к большей интеграции с другими странами. Именно поэтому президент Казахстана, предлагая свою стратегию развития республики, говорит в основном о необходимости опираться на собственные силы.

Правда, не без помощи зарубежных инвестиций. Прежний премьер-министр привёл иностранных хозяев на самые прибыльные предприятия нашей страны и тем самым создал один из главных факторов, способствующих притоку в Казахстан иностранного капитала. Новые хозяева вывели свои товары на мировой рынок без оглядки на российские интересы. Есть все основания считать, что именно это стало катализатором увеличения потока критических материалов по Казахстану в московских газетах. Но Акежан Кажегельдин со своим правительством сделал самое главное на данном этапе и теперь может спокойно заниматься своим здоровьем.

Задача нового этапа – начало экономического подъема. Рассчитывать, что после проведения приватизации автоматически начнётся рост производства, не приходится. Ведь кризис носит системный характер. Однако, руководство республики верит, что главным источником процветания страны после приватизации станет резкое увеличение экспорта казахстанской нефти. При назначении нового премьер-министра президент подчеркнул, что пригласил на пост бывшего министра нефтяной и газовой промышленности не случайно.

Главная проблема, сдерживающая нефтяной бум в Казахстане – недостаток средств транспортировки углеводородного сырья. Для их создания нужно время и опять же деньги. Всё это дело будущего. Хотя и недалёкого. А сегодня Нурсултан Назарбаев в своём Послании говорит, что ближайшие 3–4 года страна будет существовать в том же финансовом режиме, что и сейчас. Нам же всем, пока реформы будут завершаться в 2000-м году, настойчиво предлагают заняться здоровым образом жизни.

И то верно. Ведь спились, скурились и даже обнаркотились, преодолевая «советский образ жизни».

«Костанай», 14 октября 1997 г.

Призрак Октября бродит по Евразии?

7 ноября исполняется 80 лет со дня Октябрьской социалистической революции. В былые годы по этому поводу давно бы уже сотрясали воздух торжественные речи, кто-то стоял бы на «трудовой вахте», обществоведы нашли бы новые факты, подтверждающие, что мы идём «верным путём», а подпольные юмористы выстрелили бы очередным залпом анекдотов о Владимире Ильиче и Надежде Константиновне, о «железном Феликсе» и «политической проститутке» Троцком.

Но мы живём в другой стране.

Нет, нами руководят те же люди, те же учёные ковыряются в прошлом и настоящем и даже юмористы остались прежними. Правда, изменилась линия государственной границы, да и деньги теперь без барельефа вождя революции. Конторы стали называться «офисами», первые секретари – «президентами», «акимами», «губернаторами» и «мэрами»...

Но не это определило суть изменений. И даже не свобода, о которой мы так давно говорили и которую мы, действительно, чуть-чуть почувствовали.

Тогда что же? Ответ прост – нас заставили молиться другому богу. Не тому, который в заоблачных высях. Он обитает на земле. А точнее – он живёт в каждом из нас. Имя ему – «корысть». Нас ежедневно, ежечасно принуждают думать о личной выгоде. Даже в благотворительности.

Недавно в одной из московских газет опубликовали итоги опроса на тему: «Ты за «красных» или за «белых» – симпатии россиян спустя 80 лет». Из теперешних опрошенных россиян 27 % в октябре 1917 год поддержали бы большевиков. Столько же современников встали бы на

сторону Временного правительства. В гражданской войне в ряды «красных» пошли бы 15 %, а к «белым» присоединились бы 16 %.

Каково? Тогда на питерские улицы никто не вышел защищать Временное правительство, а сегодня желающие нашлись. Или это те, кто жалеет, что жизнь у них не получилась и готовы начать её сначала?

К сожалению, в оценке октябрьских событий 1917 года не только обыватели, но и некоторые профессиональные исследователи часто подходят не конкретно-исторически, а на уровне кухонных разговоров. Рассуждают так: все годы советской власти были сплошным кошмаром и виновата в этом кучка политических авантюристов во главе с германским шпионом Ульяновым-Лениным. Вот если бы... и т. д. и т. п.

Да, отдельные личности многое могут сделать. Если это будет нравиться большим массам людей. Мы всё время забываем, сколько было у человечества выдающихся личностей, которые при своей жизни ничего не смогли изменить в обществе. Оно не было к этому готово. Давайте вспомним, в каком восторге многие были от Горбачева. Сейчас ему в спину шлем проклятия, но разве не мы способствовали сползанию нашего общества в яму своекорыстия? И разве не мы своим безропотным существованием сейчас позволяем паразитировать коррупционерам и сами зачастую уподобляемся им?

Почему февральская демократическая революция 1917 года перешла в становление «диктатуры пролетариата»? Потому что тогдашние хозяева не хотели поделиться собственностью. По этой причине и большевики могли расстаться с властью. Если бы не ввели НЭП.

Сейчас у нас тоже новая экономическая политика. С одной лишь разницей: тогда она после военной разрухи давала новые рабочие места, сегодня – наоборот. Понятно, что и последствия могут быть разные.

Можно тысячу раз повторять в докладах или один раз написать на стенах президентской резиденции, что власть в нашем государстве строит социально ориентированную экономику. Но если этого не будет на деле, то жди повторения Октября. Можно открывать сотни новых мечетей и церквей, призывая всех к высотам духовности и нравственному поведению, но человек, униженный бедностью, вряд ли пойдёт в храм. И тогда рождается бунт. Тот самый, который «бессмысленный и беспощадный».

Хотя есть и другой вариант – если человеку становится невыносимо плохо, он уезжает за лучшей долей в новые места...

«Костанай», 23 октября 1997 г.

И так можно делать политику

29 октября сформировался полный состав правительства нашей республики. В него вошли 18 человек. Новая структура включает в себя 15 министров. Средний возраст руководителей этих ведомств – 42,5 года. В прежнем составе было – 46,6 лет. Среди членов правительства теперь 3 доктора наук и 5 кандидатов.

На первом заседании высшей структуры исполнительной власти её руководитель Нурлан Балгимбаев заявил, что кабинет министров – орган президента, и он, Балгимбаев, не допустит каких-либо разногласий с главой государства.

Безусловно, новым министрам досталось тяжёлое наследство. Предстоит преодолеть ещё и психологический барьер – переезд из комфортной Алматы в продуваемую всеми ветрами Акмолу. Впрочем, природные сквозняки иногда бывают и полезными. Особенно для головы. Она освобождается от нереальных фантазий и рождает более прагматичные мысли.

Очевидно, президент решил дать молодым членам правительства немного освоиться в новой роли и отложил на месяц переезд государственных органов в северную столицу. Обста-

новка такова, что на освоение много времени не понадобится. Ведь предстоит утверждение в парламенте бюджета на 1998 год.

Глядя на баталии, которые разгорелись между Госдумой и правительством России по поводу оценки работы исполнительной власти с прошлым бюджетом, можно по-иному оценить и причины смены нашего кабинета министров. Когда итоги выполнения финансового плана 1996 года обсуждались в комитетах и палатах казахстанского парламента, то депутаты вели разговор с представителями прежнего правительства достаточно жёсткий. И было от чего. Итоги плачевные, а парламентарии вместо критического анализа слышали от министров уклончивые рассуждения, а то и прямые обвинения в некомпетентности депутатов.

Вылилось бы все на совместном заседании Сената и Мажилиса в вотум недоверия правительству? Возможно. Но скандал не состоялся. Ввиду отсутствия его объекта.

Итак, в отличие от России, у нас скандала не будет. Это означает, что мы сохраним «благоприятный инвестиционный климат». Настороженность хозяев иностранного капитала сойдёт ещё раньше, чем госучреждения переедут в Акмолу.

Наверное, политику можно делать и так.

«Костанай», 23 октября 1997 г.

Рой Медведев: Бывшие республики СССР будут интегрироваться, но не обязательно в составе СНГ

Имя Роя Медведева большинству костанайцев стало известно в первые годы «перестройки». Его яркие публикации о крупных политических деятелях советской эпохи вызвали большой интерес. Статьи передавали из рук в руки, на них ссылались в дискуссиях о нашем историческом прошлом. Оказалось, что о политике можно писать просто и интересно. Какие проблемы волнуют этого исследователя новейшей истории сейчас? Над чем он работает? Для получения ответа на эти вопросы наш корреспондент встретился с популярным публицистом в Москве.

– Рой Александрович, обычно вопрос о творческих планах задают последним. Но в Казахстане давно уже ничего о Вас не слышали, и у нас сложилось мнение, что Вы уединились для какой-то большой исследовательской работы. Или есть какая-то другая причина?

– Я сейчас пишу книгу «Пути России». Написал три главы: «Здоровье и власть в России. Новый класс Российского общества. Александр Солженицын: три года в новой России», а также со своим братом издал «Россия и Запад в конце XX века». Выпустил их отдельным изданием и небольшим тиражом. Но это не означает, что я живу затворником. Много пишу статей для различных газет, часто встречаюсь с журналистами. Участвую и в политической жизни. Ведь я сопредседатель Социалистической партии трудящихся.

Что касается Казахстана... В начале 90-х годов у меня были хорошие контакты с некоторыми вашими редакциями. Постепенно они утратились. У меня сложилось впечатление, что у них появились другие интересы.

– Возможно, это связано с общим процессом взаимного отдаления Казахстана и России. Руководители наших государств много говорят об интеграции в СНГ, принимают соответствующие документы, однако... Вы верите в реальность планов по более тесному сотрудничеству бывших республик СССР?

– Это сейчас непростое дело. В целом тенденция к интеграции проявляется во всем мире. Это объективное явление. Значит, и бывшие республики Советского Союза будут интегрироваться. Но не обязательно в рамках СНГ. Например, вполне возможно, что Азербайджан будет ближе к Турции, а Узбекистан отойдет к мусульманскому миру, Таджикистан уже с Россией.

– А Казахстан?

– Наверное, всё-таки, ваша страна ближе к России. У вас нет прямого выхода в Западную Европу. В ближайшей перспективе Казахстан может жить только на экспорте сырья, а продавать его вы сможете лишь соседним странам: дальше – нет транспортной системы. Сельскохозяйственное сырьё купят Урал, Сибирь в России, а также Китай. Учитывая, что идёт к тому же большой отток квалифицированных кадров, подъём в казахстанской экономике может начаться не раньше, чем через 10–15 лет.

– *Слишком высокая цена у независимости. Как тут не спросить: а можно ли было сохранить СССР?*

– Конечно. Однако сделать это было некому.

– *Какова роль Запада в этом развале?*

– Есть такая точка зрения, что Советский Союз прекратил существование в результате специальной операции ЦРУ. Я бы так не упрощал. Генри Киссинджер, известный американский советолог, писал в 1990 году: «Запад не может быть заинтересован в развале Советского Союза точно так же, как он не заинтересован в его экспансии... Подрыв власти в стране, которая обладает десятками тысяч ядерных боезарядов и десятками ядерных реакторов, должен вызвать огромную озабоченность у всего человечества... Если даже не говорить о ядерной проблеме, развал Советского Союза непременно породил бы ужасный порочный круг насилия».

Об этом же говорил через 7 лет и бывший посол США Джек Мэтлок: «В июне 1990 года я дал первую телеграмму в Вашингтон, что реформы, кажется, выходят из-под контроля, и нам надо подумать, что мы станем делать, если произойдёт распад всего Советского Союза. Я не писал, что так произойдет, но впервые, на мой взгляд, появилась возможность подобного... Это не означает, что мы хотели распада СССР. Мы были за освобождение прибалтийских стран, поскольку никогда не признавали факт их присоединения. Но относительно других двенадцати республик мы бы предпочли иметь дело с Союзом и очень хотели, чтобы Горбачев подписал Союзный Договор. Президент Буш открыто сказал об этом 1 августа 1991 года... Так что упреки, будто мы подрывали Советский Союз, не совсем по адресу. Ни я, ни Соединённые Штаты не разваливали Советский Союз».

Было бы ошибочным преуменьшать роль разного рода спецопераций в политической истории XX века. Нетрудно доказать, что планы дезинтеграции СССР всегда существовали на Западе, и в этом направлении велась немалая работа. Но ведь и планы по ослаблению или разгрому империализма существовали всегда в Москве. Советский Союз оказывал поддержку не только коммунистическим партиям Запада, но и многим организациям и отдельным лицам. Масштабы этой поддержки намного превосходили масштабы возможного влияния на советское общество. «Агенты влияния» другой стороны имелись и в нашей стране, и в странах Запада. И если бы события в мире определялись этими «агентами влияния», то именно Запад должен был потерпеть поражение в политическом и идеологическом противоборстве во второй половине XX века. Не Запад и не Америка уничтожили СССР. Но они, безусловно, помогли этому.

– *Рой Александрович, Вы участник российского движения «За новый социализм». Это что-то очередное «с человеческим лицом»?*

– Социализм с его основными ценностями глубоко и основательно вошёл в жизнь и повседневную реальность большинства стран мира. И не только на Востоке, но и на Западе. Система коллективных договоров между предпринимателями и профсоюзами, программы «народного капитализма» и социального партнёрства, участие в прибылях, теория и практика «человеческих отношений» и кружков по улучшению производства, пособия по безработице и пенсионные системы, оплачиваемые отпуска и семи-, а то и шестичасовой рабочий день, равная зарплата для женщин, высокие тарифные ставки и систематические повышения заработной платы, стипендии учащимся и доступность высшего образования для всех слоёв населения, – все это не мистификация, а реальные уступки капиталистического мира идеям,

движениям и требованиям профсоюзного и рабочего движения, социал-демократических и коммунистических партий. Капитализм, оказавшись перед реальной угрозой краха, вынужден был «откупиться» от социализма, частично приняв его программы и требования. Даже в США, где нет влияния социал-демократических и коммунистических партий, государство должно было пойти ради спасения экономической системы на осуществление множества социально ориентированных программ, а также ввести более жёсткие формы государственного регулирования бизнеса.

Очень многие факты свидетельствуют о том, что социалистические отношения, несмотря ни на что, начинают «прорастать» через капиталистические отношения. В этих условиях поражение социализма в Советском Союзе является не более, чем эпизодом в общей картине прогрессивного развития мировой экономики, значение которого нельзя ни приуменьшить, ни преувеличивать. Реальная практика общественных и экономических процессов XX века не может не изменить многих наших прежних представлений о природе социализма и социалистической собственности. Общество может быть последовательно социалистическим и при наличии в нем многих форм собственности. Этот вопрос должен решаться не на уровне отвлечённых общих принципов, а с учётом общественной целесообразности.

– *Не могли бы Вы конкретизировать эту мысль?*

– Нельзя сохранять частную собственность там, где она начинает противоречить общественным интересам, объявляя её на веки веков священной и неприкосновенной. Но и нелепо проводить обобществление и национализацию только ради абстрактных принципов, а не ради более высокой производительности и более эффективного удовлетворения потребностей населения страны. Так же нелепо, конечно, проводить приватизацию и разгосударствление эффективно работающих предприятий с коллективной или общественной собственностью.

– *Так как же на практике отличить капитализм от социализма?*

– Нельзя использовать критерии социалистичности или капиталистичности вне конкретной ситуации, независимо от соответствия общественным условиям и интересам, а также независимо от уровня жизни, от прав и обязанностей работников и администрации. Владелец небольшой текстильной фабрики в Нью-Йорке или владелец ресторана в Лондоне, нанимающий за мизерную плату бесправных иммигрантов, не думающий об их отдыхе и болезнях, не позволяющий им объединяться в профсоюзы и т. п., действует в духе капиталиста 19 века. Однако, владелец другой фабрики или ресторана, нанимающий своих работников по договору, гарантирующий им достаточно высокую оплату труда, соблюдающий все формы и принципы социального обеспечения, признающий права профсоюзов и т. п., уже не является хозяином и капиталистом в прежнем смысле слова. Так как признает и использует на практике многие из признанных форм и методов социалистического хозяйствования.

К сожалению, только сейчас, после многих мучительных поисков и провалов мы начали понимать, что частная инициатива и частная собственность во многих случаях являются очень полезным, а в некоторых случаях и незаменимым для общества институтом. Всё, что полезно для общества, не может противоречить принципам социализма.

– *Выходит так, что частная собственность вечна?*

– Я так не говорил. Уже в обществе современного типа духовное производство или производство интеллектуальных и духовных ценностей становится одной из наиболее важных отраслей. Вопрос о различных формах интеллектуальной собственности не может решаться по тем же законам и правилам, что и вопрос о собственности на землю, машин и недвижимости. В сфере культуры и духовного производства рождаются такие формы собственности, которые не подходят под определение общественной или частной собственности, но составляют национальное достояние или достояние всего человечества. Совершенно новые формы собственности рождаются в процессе бурно протекающей в последние годы компьютерной революции. Именно частная собственность становится ныне все более значительным тормозом в развитии

информационной инфраструктуры. Социальные последствия компьютерной революции будут не менее значительными, чем социальные последствия промышленной революции.

«Костанай», 6 ноября 1997 г.

Казахстан мировой кризис миновал. Радоваться или огорчатся?

Цивилизованный мир уже полмесяца переживает финансовый кризис. Его очагом стал ажиотажный спрос акций на Гонконгской фондовой бирже. Большое падение котировки ценных бумаг на рынке – дело привычное. Хотя и очень болезненное: кто-то неимоверно обогащается, а кто-то – наоборот. Пружина кризиса может раскручиваться банкротством крупной финансовой кампании, а может быть искусственно запущена биржевыми спекулянтами. Поговаривают, что сейчас её раскручивает финансовый магнат Сорос. Вообще-то это всегда дело тёмное и, возможно, на него «катят баллон» конкуренты.

Для нас примечателен другой факт. В Казахстане об этом мировом кризисе заговорили только на текущей неделе. Ну, и слава Богу! Значит, не припекло. Нам бы со своим кризисом справиться, а тут ещё разгребай мировой. Как-то тоскливо стало. Мы ведь по-прежнему в стороне от столбовой дороги. Нам так много говорили, что мы уже в рынке, а оказалось, что в азартные игры акциями играем только внутри Казахстана и «втихую». Национальная комиссия по ценным бумагам пока только надеется на Послание президента «Казахстан – 2030», в котором создание благоприятного инвестиционного климата называется в числе приоритетных направлений. Это, в свою очередь, предполагает создание «прозрачного» фондового рынка. А пока, по сообщениям названного органа, торговля негосударственными акциями казахстанских предприятий идёт на внебиржевом рынке. Там свои законы.

Тем не менее, некоторые наши финансисты, как всегда, преисполнены оптимизма и то ли в шутку, то ли всерьёз, предлагают казахстанским брокерам хвататься за иностранный капитал, который сейчас уходит из Юго-Восточной Азии.

Надо попробовать. Вдруг получится.

«Костанай», 6 ноября 1997 г.

Нефть она и в Грузии нефть

11 ноября в Алматы прибыл с визитом президент Грузии Эдуард Шеварднадзе. Подготовлен ряд документов о широкомасштабном сотрудничестве этой республики с Казахстаном. Достигнута договорённость о совместной деятельности в военно-технической сфере, здравоохранении. Но особый интерес вызывает меморандум о транспортировке углеводородов с казахстанских месторождений.

Дело в том, что до сих пор рассматривается несколько вариантов маршрутов нефтепроводов на Запад. В том числе и через Грузию. Однако из-за постоянных военных конфликтов на Кавказе этот путь считается наименее перспективным. Глава грузинского государства имеет на этот счёт своё мнение.

Весь деловой мир пришёл в движение после получения известия о подписании соглашения о строительстве нефтепровода из Казахстана в Западный Китай. По этой договорённости проект будет осуществлён при условии перекачки нефти в год не менее 20 млн тонн. Для сравнения – в текущем году из всех скважин нашей республики предполагается добыть 26 млн тонн. Вокруг каспийской нефти разгораются нешуточные баталии. В этой точке переплелись интересы не только межнациональных компаний, но и разных по своему экономическому развитию стран. Достаточно вспомнить фразу президента России, которую он произнёс во время своего визита в Китай на текущей неделе. Живописно сцепив пальцы перед собой, он пообещал создать «букет из 1 миллиарда 200 миллионов китайцев и 150 миллионов россиян». В

исполнении колоритной фигуры Бориса Ельцина зрелище было впечатляющим, и слабонервные лидеры некоторых государств наверняка в очередной раз подумали о необходимости подкачать мускулы своей страны.

А что же Казахстану? Он пока ищет выгодные варианты и слушает международных экспертов. Кстати, некоторые из них не верят в возможность решить проблемы нашей страны за счёт экспорта нефти. Более того, наличные запасы нефти, по их мнению, оказываются чуть ли не негативным фактором для развития Казахстана. Наличие «чёрного золота» может означать усиление бюрократии и постоянного конфликта интересов вокруг него. Приводятся примеры, когда многие страны с полным отсутствием природных ресурсов развиваются быстро. И наоборот – их наличие тормозит развитие.

«Костанай», 13 ноября 1997 г.

Клинтон с Назарбаевым всё-таки встретились

17 ноября в Вашингтоне под председательством Нурсултана Назарбаева состоялось заседание совместной казахстанско-американской комиссии. Так началась программа пребывания нашего президента в США. Она весьма насыщена различными переговорами и деловыми встречами. Очевидно, одним из ключевых стало совещание по нефти и газу. В нём участвовали основные партнёры Казахстана по этому бизнесу. Учитывая, что с ними был подписан ряд документов, задаёшься вопросом: зачем обсуждать данную тему так далеко от нашей страны?

Об этом спрашивали руководство республики ещё месяц назад, когда стало известно содержание будущего визита. Ответ тогда многим показался неубедительным. Истинные причины, скорее всего, связаны с соперничеством стран каспийского региона за нефть в этом районе: Казахстану нужна чья-то могущественная поддержка, чтобы не «робеть» перед Россией, а США нуждается в надёжной опоре в Центральной Азии, для восстановления своего ускользающего влияния на Россию.

До последнего времени муссировались слухи, что Билл Клинтон якобы уклоняется от встречи с Нурсултаном Назарбаевым из-за сомнения в легитимности казахстанского президента. Возможно, что эти слухи – продукт фантазии оппозиционеров. Но то, что ряд международных организаций высказываются критически по поводу состояния демократии в Казахстане – это факт. Известно, что данную проблему не обошла своим вниманием во время визита в нашу страну и супруга американского президента. Для США соблюдение прав человека – один из главных критериев при выборе характера отношений с другими странами.

На что пойдёт в этой области лидер Казахстана, чтобы подкрепить уважение к себе со стороны руководителей «самой свободной страны в мире»? А пока нужно подтвердить статус «самой политически стабильной страны в СНГ». Может, именно с этим связан скоропальный переезд госучреждений в Акмолу 8 ноября? Ведь переселение уже переносилось с октября на декабрь. То ли это обстоятельство сидело занозой в душе президента и не хотелось в таком состоянии выходить в мир, то ли было решено продемонстрировать верность выбранному курсу и поддержку его большинством казахстанцев – трудно сказать. Но случайных вещей в таких делах обычно не бывает. Из США глава нашего государства выбыл в Германию, а затем посетит Польшу.

20 ноября 1997 г., «Костанай»

Из кризиса – через США, Германию и Польшу

29 ноября президент Казахстана Нурсултан Назарбаев вернулся из поездки в США, Германию и Польшу. Безусловно, наиболее значительной частью всей программы было пребывание на американской земле. Как и следовало ожидать, в этой стране по достоинству оценили и

расположение Казахстана в центре Евразийского континента, и богатство его недр, и подконтрольность общественно-экономической ситуации главе государства. В итоге – руководство США объявило нашу республику своим «стратегическим партнёром».

Партнёр есть партнёр: в экономике ему создаётся режим наибольшего благоприятствования, во внутренней политике – прощаются некоторые отступления от международных стандартов. Все это в обмен на поддержку американского влияния в своём регионе.

Шибко пугливых граждан комментатор телеканала «Хабара» успокоил: «США не стремятся к геополитическому властвованию». И на том спасибо. Мы уж думали, что руководство нашей страны, отказавшись продавать казахстанский суверенитет за российские рубли, решило «сдать» нас за бесценок «дяде Сэму». Оказалось, что идёт нормальная торговля: продать подороже, купить подешевле. Партнёров по СНГ успокоил сам президент Казахстана. Он заявил журналистам, что не собирается использовать преимущества Казахстана против кого-либо.

В Германии перед Нурсултаном Назарбаевым стояла несколько другая задача. Немецкие бизнесмены очень осторожно относятся к вложению своих денег в казахстанскую экономику. Говорят, что наши чиновники слишком много воруют. Давняя идея использовать германские инвестиции немецкой диаспорой в нашей республике до сих пор не осуществилась. Поможет ли очередное признание «высоких договаривающихся сторон», что эмиграция немцев из Казахстана в ФРГ сейчас обоюдно невыгодна, – покажет время. Возможно, что критическая точка эмиграции уже пройдена и замысел с инвестициями осуществлять уже некому. Хотя оптимизм терять преждевременно.

В Польше с инвестициями негусто, поэтому президента там, скорее всего, интересовали последствия «шоковой терапии». Ведь польские реформаторы начали этот эксперимент в бывшем концлагере первыми. Нурсултан Назарбаев встретился с Ежи Бальцеровичем – основным автором и организатором их рыночных преобразований. Примечательно, что поляк отметил отставание своей страны в сравнении с Казахстаном. Имелись в виду наши пенсионная реформа, перевод коммунальной сферы на самоокупаемость и масштабы приватизации. Он посетовал на то, что полякам «мешает политика». Как известно, Казахстан «излечил» себя от демократии и авторитарным путём успешно продвигается по пути повышения экономической ответственности каждого человека за свою жизнь. В чем руководство Казахстана и убедилось лишний раз, сравнивая своего молодого, да раннего, среднеазиатского барса с уже уставшим от рыночных реформ средневропейским «меринком».

Хочется надеяться, что визит заложит реальную основу для вывода Казахстана из экономического кризиса.

4 декабря 1997 г., «Костанай»

Президент делиться властью с «южанами»?

В Алматинской области сменили акима. Назначен Заманбек Нуркадилов. Событие заурядное, учитывая, что «зачистку» высшей номенклатуры стали проводить чаще, чем индексацию размеров пенсии. Однако выдвижение именно этого человека на высокий государственный пост невозможно оставить без комментариев.

Дело в том, что Нуркадилов, будучи в последнее время депутатом мажилиса, снискал себе славу яркого разоблачителя коррупции в высших эшелонах власти. Его уж было провозгласили «оппозиционером номер один». И вдруг такое доверие... Неужто президент сделал шаг к сотрудничеству с критиками его политики?

Это версию уже подхватили некоторые средства массовой информации, делая упор на то, что глава государства всегда готов прислушаться к оппозиции. Правда, если она имеет «конструктивный характер». Оставим авторам термина «конструктивная оппозиция» возможность зарабатывать себе хлеб разъяснением придуманного ими словосочетания. К Нуркадилову оно

не имеет никакого отношения. Это человек власти. Своей биографией он доказал, что всякие «конструктивности» – лишь премудрости, если у тебя нет власти. А в Казахстане её легче добывать, когда ты не в партийной стае, а один.

Ещё будучи акимом Алматы он проявил себя человеком сильной воли и мощного напора. Тогда за ним тянулся длинный шлейф слухов о злоупотреблениях. Были они в действительности или нет – не берусь утверждать, но слава «главного мафиози» у него сложилась, в том числе, и по причине его незаурядных личных качеств. Но после снятия с должности столичного акима он сам стал одним из главных разоблачителей и на этой волне пришёл в парламент.

Попытка примкнуть к оппозиционному движению для него оказалась неудачной. Его не приняли. Скорее всего, по той причине, что они играют разные игры. Нурсултану Назарбаеву он оказался ближе. Почему? Нуркадилов не может не быть лидером чего-то или кого-то. Сегодня он лидер определённой части национальной элиты. Очевидно, той, которая недовольна политикой президента. Но не по существу, а «конструктивно». Нуркадилов выражает интересы людей, недополучивших своей доли власти в Казахстане. И Назарбаев поделился властью в южном регионе.

Получат ли своё все, кто этого желает, – трудно сказать. Но Нуркадилову дан хороший трамплин для прыжка в президентское кресло. Вопрос только в том, в каком это будет веке. Жизнь показала – Заманбек Нуркадилов умеет ждать.

«Костанай», 11 декабря 1997 г.

В России «прагматики» пошли в местную власть

21 декабря ещё в семи областях Российской Федерации прошли очередные выборы местных законодательных органов власти. Эта кампания, начатая летом текущего года, подходит к концу, но уже сейчас её ход подталкивает к некоторым размышлениям. Дело в том, что подобные широкомасштабные политические акции всегда выдавливают на поверхность процессы, которые идут в глубине общества и часто скрыты от глаз даже опытного наблюдателя.

Прежде всего, обращают на себя внимание два факта: относительно низкая явка избирателей на голосование (от 17 % до 50 % в разных регионах) и в то же время большая конкурентность среди кандидатов в депутаты (от 3 до 15 претендентов на один мандат). Первое понятно – усталость населения от политики, которая приносит больше бед, чем побед. О её причинах уже много написано и напоминать о них не буду. Гораздо интереснее проанализировать невероятную активность среди желающих стать депутатами. Ведь в Казахстане подобное не наблюдается. Даже на недавнем обновлении половины сената из всех избирательных округов в нашей республике только в одном была альтернативность. Что уж говорить о выборах депутатов маслихатов.

Чем же областные и городские думы так возбуждают амбиции некоторых россиян?

Автору этих строк удалось побывать в гуще выборного процесса в одном из европейских регионов России. Сразу же бросилось в глаза различие статусов тамошнего органа власти и нашего. В России областная Дума – законодательный орган, у нас – только представительный. Губернаторы в последнее время осознали большие возможности местного законотворчества и в борьбе с Центром решили использовать их «на полную катушку». В ход пошли пресловутые губернаторские списки «своих» кандидатов. В него включались наиболее авторитетные и перспективные хозяйственные руководители, предприниматели, экономисты, юристы.

По моим наблюдениям большинство этих людей (их называют «прагматики») с желанием и осознанно вошли в выборную кампанию. Им уже надоел финансовый произвол Москвы и вытеснение на рынке товаров отечественного производства иностранными. Банкротство предприятий местной промышленности толкает директорский корпус и местную администрацию к поиску политических форм вывода региона из кризиса. Кстати, федеральное руководство вся-

чески поощряет поиск взаимовыгодного разделения полномочий Центра и регионов. Именно в большей самостоятельности краёв и областей там видят реальную основу для сохранения единства огромной страны.

В то же время выборы в местные органы стали ареной политической борьбы между различными партиями и движениями. Тонус их деятельности повышается активностью партийных фракций в Государственной Думе. В отличие от Казахстана российский парламент частично избирается по партийным спискам. Гласная, публичная работа партий даёт возможность россиянам определить свои политические симпатии. Я видел, как некоторые кандидаты в депутаты местной Думы, не имея средств и опыта, вели слабую агитационную работу, однако избиратели, невзирая на это обстоятельство, группировались вокруг них, как представителей симпатичной им партии.

«Прагматики» побеждают не везде, и кто-то опять подумает что-то нехорошее о менталитете «совков», о неготовности народа «сделать правильный выбор». А кто-то в этом увидит живую ткань настоящей демократии, которая не гниёт тихо и необратимо всем своим организмом, а лишь освобождается от отдельных отмирающих клеток, готовя место для рождения новых.

«Костанай», 25 декабря 1997 г.

1998 год

Скоро акимов будем выбирать?

23 декабря президент провёл в Акмоле совещание по проблемам агропромышленного комплекса и вопросам реализации программы действий казахстанского правительства на период 1998–2000 г.г.

Акимы областей и работники сельского хозяйства, очевидно, ожидали обычной для таких случаев «нахлобучки» за «отдельные, ещё имеющие место, серьёзные недостатки». И они её получили. Несмотря на такие же отдельные положительные сдвиги на вверенных им участках. Если бы руководство республики ограничилось только выполнением этой «обязательной» программы, то можно было бы и не писать о данном форуме. Однако Нурсултан Назарбаев высказал несколько принципиальных положений, по которым можно судить о намечавшемся повороте в политике государства.

Впервые была предпринята публичная попытка осмыслить необходимость частной собственности на землю. Позиция президента однозначна – её отсутствие тормозит вывод села из кризиса. Банкиры заявили, что без реального хозяина земли сельхозпроизводителей невозможно кредитовать финансами. Глава государства сделал вывод, что идёт тихий захват плодородных земель различными могущественными кланами и такое терпеть нельзя. Для чего и нужно хорошо проработать законодательство о земле.

Особое внимание было уделено проблемам управления. Вполне определённо из уст главы государства прозвучала идея о «перестройке политической системы». Речь идёт о предоставлении больших прав регионам, о повышении ответственности акимов перед народом. Было заявлено, что теперешняя Конституция по данным вопросам уже устарела.

Если быть последовательным, то, чтобы воплотить эти декларации в жизнь, не обойтись без введения выборности глав местных администраций (акимов). Никто об этом на совещании не говорил, но мир не знает пока другого способа укрепления связи власти с народом. Казахстан будет впитывать мировой опыт или тратить силы и энергию на изобретение собственного «среднеазиатского велосипеда»? Время покажет.

«Костанай», 7 января 1998 г.

Газовая лихорадка

12 января президент Н. Назарбаев и премьер-министр Н. Балгимбаев встретились с руководством бельгийской корпорации «Трактебель».

Её дочерние компании взяли в управление всё газовое хозяйство Казахстана, и теперь они определяют: кому, сколько и по какой цене продавать этот важнейший для промышленности и быта продукт. Наша республика «подарила» иностранцам монополизм, и его железная рыночная хватка не заставила себя долго ждать. Проблем возникло столько, что их разрешением вынуждено заняться руководство страны.

На заре «иностранной экспансии» в экономике Казахстана негативную оценку людьми жёстких действий новых хозяев некоторые наши доморощенные рыночники отнесли к «совковости» бывших советских граждан. Дескать, если вошли в рынок, за всё надо платить. Много просят? Денег у вас нет? Так работать надо. И лишь после тщательного анализа тарифов, которые установили иностранные управляющие Алматинской энергосистемой, многие на деле стали отличать прибыль от сверхприбыли.

Бельгийские «газовые бароны» поступили по-рыночному просто: вам нужно «голубое топливо»? – платите. Деньгами. И за месяц вперед. В итоге, страну, погружённую в экономический кризис, затрясло, как в лихорадке. Делегации из различных регионов бросились за помощью в столицы соседних, некогда «братских союзных» республик. Там их приняли, как старых добрых знакомых, обещали помочь, готовы принять расчет бартером, но ... газопроводы-то теперь у бельгийцев! Им теперь решать – чей газ пускать в трубы.

На встрече высших руководителей Казахстана с бельгийскими предпринимателями выяснилось, что и наше законодательство о концессиях с большими изъятиями, и партнёры не выполняют свои договорные обязательства. Как будет решаться газовая проблема в Казахстане – сказать сложно, а пока можно лишь констатировать, что руководство нашей страны начало выполнять своё обещание – заниматься проблемами экономики на микроуровне. К сожалению, опять не профилактически, а по факту. Хотя, кто его знает... Известно, что в мире всё относительно. Возможно, и реанимация может стать профилактикой. От кончины.

«Костанай», 15 января 1998 г.

«Наш паровоз вперед лети...»

Состоялась очередная встреча президентов России, Казахстана, Кыргызстана и Беларуси – членов Таможенного союза. Кто-то в своё время назвал этот альянс «локомотивом» интеграции стран СНГ. Были и другие версии: основным двигателем этого процесса видели союз Беларуси с Россией. Как бы ни было, на этот раз мы стали свидетелями начала сборки реальной энергетической установки, способной хотя бы с малой скоростью тащить весь состав СНГ к станции назначения.

Секрет этого маленького успеха прост, как три тенге. Наконец-то все «высокие договаривающиеся стороны» встали на одни рельсы: создание экономического союза. Чтобы выехать на одну дорогу, всем «субъектам» бывшего Советского Союза пришлось покататься по очень привлекательным мировым магистралям, на которых нам чаще всего отводили запасные пути. Не обошлось и без тупиков. В итоге, по словам Нурсултана Назарбаева, «мы подошли к черте...». Нужно было решать: быть содружеству или не быть. Со всеми вытекающими экономическими, политическими и социальными последствиями.

Казахстанское руководство ещё два месяца назад разослало всем участникам названной встречи свои предложения по созданию Экономического союза. Опираясь на опыт создания Евросоюза, этот процесс рекомендуется провести поэтапно за 6 лет. Сейчас этот договор не подписали. Он пока рассматривается экспертами. Окончательно определиться по нему решили в апреле, а за этот период нужно решить ряд проблем в отношениях. Из них наиболее болезненная – правовой статус Каспийского моря. Пока Нурсултан Назарбаев и Борис Ельцин договорились о принятии специальной Конвенции, сутью которой должен быть «консенсус на основе дележа дня моря и совместного использования водной поверхности».

Один из решающих факторов, который действует сейчас ускоряюще на создание Экономического союза, – окончание процесса получения максимальной относительной независимости друг от друга. Президент Казахстана об этом сказал чётко и определённо: «Нужно забыть термин «ближний» и «дальний», мы сейчас все независимые». Страны СНГ, каждая по-своему, уже вписались в мировое сообщество, и это даёт им гарантии для естественного отстаивания своих интересов в договорном процессе внутри Содружества бывших республик СССР. Объективно этот фактор скажется положительно на крепости будущего союза.

Наверняка, это понимают и лидеры других стран СНГ, которые ещё только «принюхиваются» к плодам творчества четырёх президентов. Тем больше оснований считать, что мы преодолели трудный участок и убедились на практике, что исторически полученную самосто-

тельность ещё нужно уберечь от притязаний на неё со стороны остального мира. А сделать это можно только вместе со старыми, проверенными временем друзьями.

«Костанай», 29 января 1998 г.

Будут ли выборы президента Казахстана уже в следующем году?

Мурат Ауэзов согласился на назначение начальником Алматинского областного управления Министерства информации и общественного согласия.

Один из лидеров оппозиции, недавно заявивший о желании баллотироваться на президентских выборах, вдруг пошёл на государственную службу. Этот факт в некоторых казахстанских средствах массовой информации был воспринят, как издевательство над здравым смыслом. Большой любитель изящной словесности из телеагентства «Хабар» господин Рерих назвал этот поступок авторитетного политика «фарсом», утешив, правда, сограждан, и без того перепуганных Иракским конфликтом, что он «не перейдёт в трагедию». Не забыли отметить своей «образованщиной» и представители либерального движения, Они, преодолевая комплекс собственной неполноценности, регулярно оттачивают своё злое перо на критике лидеров оппозиционного движения «Азамат». Главная (и единственная) мысль, которая проходит через все эти выступления: «назвался груздем – полезай в кузов». Логика железная. Такая же, как в другой формуле: кто не с нами, тот против нас.

Не будем очень уж придирчивыми к вышеобозначенным авторам. Леность ума – вечная спутница апологетов любых правящих режимов. Единственный тезис, на который хватает их интеллектуальных ресурсов, это: «руководители оппозиции рвутся к власти, чтобы получить привилегии». При этом имеется в виду, что тем людям, которые сейчас у власти, на привилегии наплевать, они сутками думают только о благе народа. Руководствуясь этой простенькой мыслью, вполне логично оценить согласие на вступление в должность руководителя хотя бы областной конторы, как долгожданное получение голодным на власть оппозиционером объедков с барского стола.

А если всё сложнее? Допустим, Мурат Ауэзов, устав от политической борьбы, решил пойти на покой? Ни один из комментаторов не говорит об этом. Ибо знают, что Мурат Мухтарович не тот человек. Тогда кто и что получает от этого назначения?

Давайте по порядку. Кто инициатор? Скорее всего, власть. Какая ей выгода? Для дела это опытный и авторитетный человек, который сможет наладить работу. Для политики – включенность в государственные обязанности психологически может его сделать более лояльным к власти. В случае строптивости всегда можно найти причину для его дискредитации.

Что получает оппозиция? Должность начальника областного управления информации и общественного согласия в таком регионе, как Алматы, даёт возможность использовать республиканские средства массовой информации для пропаганды своих идей. Власть это прекрасно понимает, как и то, что идеи эти достаточно рациональны и конструктивны. Напрашивается вывод, что власть делает очень осторожные шаги навстречу оппозиции. К этому её толкает безрадостная объективная действительность и приближающиеся выборы главы государства.

Известно, что оппозиция, объединившись в Народный фронт, заявила, что «все руководители сегодняшних структур власти нелегитимны» и, принимая их как «исполняющие обязанности», предлагает провести в ближайшее время выборы президента. Вопрос достаточно деликатный. Потому что за такой оценкой возникают и сомнения по поводу международных обязательств нашей страны. Серьезной критики такой правовой оценки пока не слышно. Это даёт основание предположить, что её молча принимают и готовятся какие-то политические шаги, чтобы в предстоящей выборной борьбе её нейтрализовать. А может даже использовать в интересах теперешнего президента. Если он, конечно, будет баллотироваться.

Что же это за шаги? Автор данной публикации рискнул предположить, что таковым может стать назначение выборов Президента в 1999 году. То есть, ранее установленного срока. Одновременно и достижение соглашения с оппозицией о создании коалиционного правительства после выборов. Тогда победа Нурсултана Назарбаева обеспечена. Как и поворот экономики Казахстана в сторону интересов всего народа. Подобное политическое сотрудничество является нормой в современном обществе.

«Костанай», 17 февраля 1998 г.

Премьер-министра Казахстана вызвали «на стрелку»

16 февраля вице-президент бельгийской компании «Трактебель» г-н Кандриес на встрече с журналистами в Алматы попытался доказать, что правительство Казахстана необоснованно вмешивается в деятельность её структур.

Как известно, дочерние структуры «Трактебеля» взяли в концессию газовое хозяйство нашей республики. А суть упреков заключается в том, что казахстанская сторона не выполняет своих обязательств по концессионному договору. Главное из усмотренных нарушений – несвоевременная и неполная оплата за поставляемый газ. Казалось бы: какие могут быть споры? За товар надо платить. Однако не всё так просто. Вся эта простота кончается, когда разговор заходит о цене и объёмах фактических поставок, об инвестициях, об оплате прежних долгов казахстанских газовиков и многом прочем, чем всегда так обременены деловые люди, работающие на экономическую выгоду.

И всё бы ничего, если бы дискуссия по этому поводу велась в суде. Вместо этого устраивается публичная «стрелка». Причём, бельгийские бизнесмены решили вытащить на неё не кого-нибудь, а персонально премьер-министра РК Нурлана Балгимбаева. Его обвиняют в том, что ещё будучи министром нефтяной и газовой промышленности он, якобы, принял решение по газохранилищу несоответствующее концессионному договору.

Судить о том, как договаривающиеся стороны выполняют свои обязательства, нам не дано – мы этот документ не видели и вряд ли скоро увидим. Тогда возникает вопрос: почему, всё-таки, иностранные управляющие эту проблему выносят для обсуждения непосвящённой публике?

Дело в том, что проблему газо- теплоснабжения казахстанская сторона давно уже переложила на плечи бельгийских партнёров. Прежнее правительство Казахстана вначале с пониманием отнеслось к тому, что иностранцы пришли в нашу страну зарабатывать себе прибыль. Пока алмаатинцы не взбунтовались против высоких тарифов на электричество, газ и тепло. Ответным шагом стало ужесточение новыми хозяевами условий оплаты за услуги. Их, в свою очередь, публично обвинили в преждевременном применении западноевропейских стандартов на казахстанском рынке.

Это перетягивание каната особенно ожесточилось после смены правительства. Очевидно, с уходом некоторых руководящих фигур, позиции иностранцев несколько ослабли, и они решили перейти к более активным действиям. Главный удар направили против теперешнего главы правительства. Он и раньше без особого энтузиазма воспринимал идею иностранного управления нефтяной и газовой промышленностью. Наверняка для него не были секретом и причины столь лёгкого и быстрого прихода в Казахстан некоторых зарубежных компаний. Придя к руководству правительством, Балгимбаев, очевидно, решил максимально использовать свои полномочия, чтобы кое-кого «привести в чувство».

... А суда не будет. Уж больно прозрачное это дело – судебный процесс. Кому эта прозрачность нужна? Конфликт кончится перемирием, борющиеся стороны остановятся у раздельительной черты и, не выпуская из рук каната для перетягивания, будут очень внимательно следить друг за другом. Рядовые граждане будут

по-прежнему чертыхаться по поводу высоких тарифов на коммунальные услуги, а делегации от областных акимов уговаривать соседей по СНГ продать газ подешевле или обменять на зерно, или, в крайнем случае, одолжить «в счёт будущего урожая».

«Костанай», 19 февраля 1998 г.

Передел мира – болезнь хроническая?

23 февраля Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан подписал соглашение с руководством Ирака. О его содержании он доложил Совету Безопасности на следующий день. Несмотря на то, что суть этого документа до рассмотрения в ООН держалась в тайне, некоторые зарубежные СМИ уже предали его огласке. Они сообщили, что Ирак согласился пустить инспекцию мирового сообщества на свои закрытые объекты.

В свою очередь, этому арабскому государству было обещано сохранить его суверенитет, национальную безопасность и достоинство. Если бактериологическое и химическое оружие там не будет найдено, то с Ирака будет снята экономическая блокада. Представителям 15 государств, входящим в Совет Безопасности, предстояло разработать конкретные шаги по реализации принятого решения.

Кто выиграет в этом противостоянии? Саддам Хусейн объявил 23 февраля Днём Победы. Наверное, имея в виду обещанное снятие экономической блокады. Российские СМИ заявляют о победе московской дипломатии. А что же американцы? Говорят, что там готовятся спросить с Клинтона, почему он зря потратил деньги на переброску войск в Персидский залив. После ещё неопровергнутых обвинений в сексуальных домогательствах ему как раз этого вопроса не хватает для полного счастья. Жалко бедного американского президента. Так и не понял он, что «Восток – дело тонкое».

Но Бог с ними, с американскими налогоплательщиками. Любят они спрашивать со своих президентов за разные мелкие слабости. Давайте посмотрим на события вокруг Ирака несколько иначе. Вначале зададим себе вопрос: по каким объектам в Ираке собирались нанести удар? Из интервью различных американских руководителей следовало, что их интересовал один объект – сам Хусейн. Народ Ирака, дескать, от него устал, и пора к власти в этой стране привести оппозицию. Которая, конечно же, была бы проамериканской.

Тогда почему в Персидский залив нагнали столько военной техники? Для уничтожения иракской армии? Или тех самых складов, которые ищет инспекция ООН? От такого варианта забеспокоился даже замминистра обороны Казахстана. Он открыто заявил, что в случае удара по Ираку до нашей территории может дойти химическое облако. Неужто американцы не понимают, к каким последствиям может привести ракетная бомбардировка складов с химическим и бактериологическим оружием?

Напрашивается вывод: этих пресловутых складов, скорее всего, нет. И все об этом знают. Всем нужен Саддам Хусейн. США хотят заменить его на своего ставленника и закрепиться в регионе Персидского залива и Каспийского моря, где начинается нефтяной бум. России нужно оставить иракского лидера и, добившись снятия экономической блокады с Ирака, не пустить в этот район американцев. Другие страны «мирового сообщества» лишь подыгрывают сильным, рассчитывая на свою долю. Поэтому конфликт не исчерпан, а лишь приобретает другую форму. И, вполне возможно, что кто-то в США с гордостью скажет: «Американцы деньги на ветер никогда не бросали». Во всяком случае, там уже объявили, что флот в этом районе будет ещё не менее трёх месяцев для проведения учений.

Похоже, что передел мира – болезнь хроническая, и лекарства от неё ещё никто не придумал.

«Костанай», 26 февраля 1998 г.

Не всякая середина – золотая

В Алматы прошла конференция, на которой общественность ознакомили с докладом «Отчёт по человеческому развитию», составленным комиссией ООН.

По критериям, установленным мировым сообществом, независимые эксперты прогнозируют, что в текущем году Казахстан среди всех стран мира сохранит за собой прежнее место в конце первой сотни.

«Золотая середина» у казахстанских политиков особой гордости не вызывает. Хотя и сильно не расстраивает. Ведь среди стран СНГ лучшие результаты отмечены только у России, Беларуси и ... Туркмении.

Главным недостатком в нашей республике авторы доклада называют снижение рождаемости и рост смертности. Особенно велики потери среди мужчин 29–30 лет. Основная причина – смертельные последствия стрессов, которые переживают молодые люди из-за отсутствия стабильности в зарабатывании средств на существование. Отмечено ухудшение и других демографических показателей: меньше стали заключать браков, увеличилось количество бездетных молодых семей. Представители ООН негативно оценили шоковый подход в реформах, который применяется в бывших советских республиках. Они считают: чем интенсивнее проводятся преобразования, тем более тяжёлый удар наносится обществу, и с тем большей вероятностью все положительные результаты реформ могут сводиться к нулю.

«Костанай», 12 марта 1998 г.

1999 год

Готова ли казахстанская элита к демократизации?

Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев, избранный 10 января 1999 года, официально вступил в свою должность. Можно по-разному относиться к процедуре принятия решения о сокращении продлённого в 1995 году срока полномочий главы государства, к методам выборной борьбы, которые использовали помощники Назарбаева, но факт голосования состоялся и этим всё определено. Всё то, что происходило вокруг этого главного события, точно определяет наше место в непрерывном мировом потоке развития политической культуры. Именно так и не как по-другому наша правящая элита на сегодняшний день может бороться за удержание власти в своих руках, и это устраивает большинство граждан Казахстана. Около 82 процентов казахстанцев, проголосовавших за Назарбаева, тем самым сказали, что их устраивают предложенные правила политической игры. Несмотря на свою «кухонную» критику власти, они готовы ещё терпеть некоторые невзгоды ради стабильного порядка.

Однако, как бы это не звучало парадоксально, но итогами выборов были посрамлены сторонники утверждения о том, что «наш народ для демократии не созрел». Не хочу упрощать, но то, что 10 января на участки пришли около 87 процентов избирателей, разве не говорит о большом желании казахстанцев участвовать в принятии важных для себя государственных решений? Люди хотят выбирать. Было бы из кого или из чего.

Есть и другая точка зрения в оценке результатов голосования. Многие считают, что итоги фальсифицированы. Главным основанием для такого утверждения служит отсутствие достаточной прозрачности во всём выборном процессе. Полный контроль над ним только у исполнительной власти.

В качестве доказательства приводятся итоги голосования в городе Костанай. Здесь на многих избирательных участках были наблюдатели от различных общественных объединений и, дескать, по этой причине результаты наиболее объективны: самый низкий по нашей области процент участия в голосовании – 71 и меньше всех подано голосов за Назарбаева – около 51 процента.

Сложно сказать, действительно ли это зависело от работы наблюдателей. Но в то же время обращает на себя внимание, что в пяти районах (Алтынсаринский, Камыстинский, Карасуский, Наурзумский и Сарыкольский), где явка была максимальной по области (от 90 до 94 %), количество голосов, поданных за избранного президента, также было наибольшим (от 80 до 87 %). Это наблюдается и в городах. Например, в Лисаковске и Аркалыке при большей активности избирателей (соответственно 91 % и 85 %) было и больше голосов за Назарбаева (70 % и 81 %).

В трёх сельских районах (Костанайский, Тарановский и Аулиекольский), где явка была ниже остальных (от 83 % до 88 %), голосов за Назарбаева также было меньше (от 64 % до 79 %).

Невольно напрашивается вопрос: если высокая активность избирателей определялась, в основном, участием в голосовании сторонников главы государства, то почему в областном центре и трёх районах, прилегающих к городам, их оказалось меньше?

В то же время, нисколько не умаляя заслуг наблюдателей, вполне можно прийти к выводу, что такая большая разница в итогах выборов существует реально, а не только является результатом гипотетических махинаций при составлении протоколов голосования.

Причин может быть несколько. Во-первых, город Костанай на референдумах и предыдущих выборах всегда в области отличался невысокой явкой и более сильными оппозиционными настроениями. Тому тоже есть свои причины.

Во-вторых, вообще у горожан большую роль играют постоянно меняющиеся экономические обстоятельства. Даже небольшое улучшение, хотя бы и временного характера, дают свой положительный эффект в отношениях с властью. Пример – улучшение теплоснабжения в Аркалыке в сравнении с прошлой зимой. В-третьих, у сельчан, пребывающих примерно в одинаковых экономических условиях, социальное самочувствие существенно зависит от их приближённости к городам. С одной стороны, они видят огромную разницу в бытовом комфорте (не в свою пользу), с другой – подпитываются оппозиционными настроениями от горожан.

В отдалённых сельских районах наступило некоторое привыкание к худшим условиям и на первый план вышли консервативные настроения: при абсолютном неверии в положительные изменения со стороны власти, появилось желание не менять эту власть, чтобы не стало ещё хуже. Возможно, это соображение стало решающим и для большинства других избирателей, голосовавших за Нурсултана Назарбаева. Его помощники в выборной компании сделали безошибочную ставку на пропаганду стабильности, мира и спокойствия. Этому благоприятствовал и финансовый кризис в России, о негативных последствиях которого ежечасно на казахстанцев вешали все российские телеканалы.

К слову сказать, выбор среди претендентов на президентское кресло был не богат. Об этом тоже, считаю, заблаговременно «позаботились» инициаторы досрочного проведения главной избирательной компании страны.

И всё равно подозрения в фальсификации остаются. О возможности такой реакции на итоги голосования даже при самой честной работе избирательных комиссий в своё время предупреждали инициаторы изменений выборного законодательства. Так что теперь обижаться не на кого.

Скоро предстоят выборы депутатов в маслихаты, а затем – в парламент. Будет ли принят Закон о выборах? Нурсултан Назарбаев, выполняя свои обещания перед избирателями, может продолжить демократизацию именно с реформы выборного законодательства. Очевидно, что этому будет мешать желание исполнительной власти сформировать представительные органы максимально удобные для себя. В борьбе этих двух тенденций и проявиться в ближайшее время момент истины: если народ Казахстана показал, что он восприимчив к демократизации, то способна ли к ней наша национальная элита?

«Костанай», 21 января 1999 г.

Бюджет уменьшается, а цены растут

Как известно, баталии между парламентом и правительством республики по поводу утверждения нового, сокращённого варианта бюджета, закончились победой кабинета министров. Однако, это не облегчило участь исполнительной власти по выводу экономики из кризиса. Как не стало ей легче и от того, что цены на нефть на мировом рынке выросли.

Казалось бы, радоваться надо тому, что теперь в бюджет увеличились поступления от экспорта. Но пришла другая напасть. Добытки нефти, погнавшись за долларами на внешнем рынке, резко сократили поставки своей продукции отечественным заводам на её переработку. Те, в свою очередь, по разным причинам на некоторое время остановились.

До этого момента цена бензина на АЗС росла из-за увеличения акцизных ставок (с 31 до 64 экю) на импорт нефтепродуктов из России. После их отмены в марте установившийся ценовой уровень «подпёрло» увеличением цены на мировом рынке (с 9 до 16 долларов за баррель) и образовавшимся дефицитом в поставках бензина остановившихся отечественных нефтеперегонных заводов в Атырау, Шымкенте и Павлодаре.

Подскочила и стоимость хлеба. Глава правительства Нурлан Балгимбаев главную причину такой ситуации увидел в создании ажиотажного спроса на муку из-за, якобы, недостаточных её запасов в республике. Он попытался успокоить население информацией о том, что при

потребности республики в зерне до нового урожая в 150–160 тыс. тонн, в закромах страны пшеницы осталось ещё около 1 млн. 600 тыс. тонн. Другой причиной роста цены на хлеб он назвал опять же увеличение стоимости зерна на мировом рынке.

Премьер факту роста мировых цен порадовался, а народу остаётся только сожалеть, что не везёт нам никак с «мировым рынком». То падают, то растут там цены – для нас от этого одни неудобства.

Несмотря на все усилия национального Агентства по антимонопольной политике, которое пытается разобраться в обоснованности роста цен названных товаров, их снижение в ближайшее время вряд ли произойдёт. Главная причина в том, что Казахстан в этом году должен вернуть внешний долг в 900 млн. долларов, и где же брать эти деньги, если не с экспорта нефти и зерна. Т. е. главная причина удорожания бензина и хлеба на внутреннем рынке сохраняется. Одно утешение – возможно, увеличение доходов от экспорта снизит нагрузку на бюджет по возврату долгов за границе. А это означает, что можно будет добавить бюджетные расходы по другим статьям. Или хотя бы выполнить то, что уже запланировано.

Важным событием прошедшей недели стала встреча в Бишкеке президентов среднеазиатских стран СНГ. Основная тема их разговора – создание общего экономического пространства для смягчения ударов мирового финансового кризиса. Глава Узбекистана Каримов критиковал Запад, который, по его словам, пытается навязать среднеазиатским странам роль поставщика дешёвого природного сырья, а Нурсултан Назарбаев внёс предложение о создании единой собственности в Средней Азии. Президент Казахстана выразил готовность обмениваться с другими странами акциями предприятий транспортной и энергетической систем.

28 и 29 июня правительственная делегация страны, по заявлению её руководителя, вице-премьера К. Токаева, успешно провела переговоры в Москве. Россия обещала в ближайшее время заплатить 50 млн. долларов за аренду космодрома Байконур, достигнута договорённость о начале работы по установлению взаимоприемлемых железнодорожных тарифов, подписан ряд важных документов. В интервью республиканскому телеканалу «Хабар» руководитель казахстанской делегации подчеркнул: председатель российского правительства С. Степашин заявил, что Россия видит своё существование только в тесном союзе с Казахстаном.

«Твой шанс. Рудный», 1 июля 1999 г.

Принесёт ли саранча частную собственность на землю?

В Рудном все больше и больше организаций включаются в акцию помощи малоимущим гражданам. Всех участников не перечислишь – таких много. Частные фирмы, магазины, рынки, бюджетные организации, подразделения АО «ССГПО» и другие производственные коллективы помогают деньгами, вещами, продуктами, топливом, лекарствами, благотворительными обедами. Это хорошо, это по-человечески. Остаётся только посетовать на то, что единичными акциями всех проблем не решишь. На сегодняшний день только долг по пенсиям в Казахстане составляет около 30 млрд. тенге. Не говоря о нарастающей безработице и дороговизне коммунальных услуг, медицинского обслуживания и образования.

На прошедшей неделе члены правительства республики, оправившись после неприятных для себя баталий в парламенте, вновь заговорили о мерах по подъёму отечественной промышленности. Среди них – отмена налога на добавленную стоимость в лёгкой промышленности и ужесточение таможенных правил, направленных на защиту казахстанских производителей. В частности, введение с 1 октября обязательной маркировки на государственном и русском языках всех ввозимых товаров.

По исследованиям западных экспертов, Казахстан своей экономической привлекательностью из 26 названных ими стран занимает 13 место, пропустив вперёд себя из бывших республик СССР только Россию и прибалтийские страны. Об этом было сказано на экономиче-

ском форуме, который недавно прошёл в австрийском городе Зальцбурге. Эксперты обратили внимание, что выступивший там президент республики Н. Назарбаев в числе приоритетов экономической политики для Казахстана назвал не добычу и продажу нефти, а восстановление Великого шелкового пути. Этому, по его словам, способствует выгодное географическое расположение страны в условиях интенсивного развития связей Запада и Востока. Однако и нефть не снята с повестки дня. В частности, глава государства рассказал журналистам о начавшихся переговорах с российским руководством о строительстве нефтепровода от Каспия до Прибалтики пропускной способностью 20 млн. тонн.

По-прежнему вызывают беспокойство дела в сельском хозяйстве. Наиболее ярко разруха в этой отрасли выражается в бедствии, которое несёт в этом году саранча. Денег на её уничтожение не хватает. В Павлодарской области насекомые начали интенсивно пожирать овощные культуры. В парламенте, при рассмотрении проекта Закона «О земле», некоторые депутаты саранчовый аргумент пытаются использовать для введения частной собственности на землю. Их главный мотив следующий: селу нужны деньги, а банки их не дадут, если в залог нельзя будет взять землю. Правда, банкиров почему-то никто не спрашивал: а возьмут ли они в залог своих живых денег бедные казахстанские земли, на которых, к тому же, и работать уже почти некому.

Пока парламентарии решили по этому вопросу посоветоваться с избирателями, и вновь вернуться к данному законопроекту 20 июля.

«Твой шанс. Рудный», 8 июля 1999 г.

Гептиловые страсти

Температура страстей, которые разгорелись на текущей неделе между казахстанскими и российскими высокими должностными лицами, почти достигла точки сгорания топлива в ракетных двигателях «Протона», упавшего недавно на головы карагандинских степняков. Неумолимые отказы казахстанского руководства отменить свой запрет на запуск ракет с Байконура для россиян стали катализатором в разжигании страстей не хуже гептила. И было от чего. Ведь срываются уже подготовленные пуски носителей с украинским спутником и грузовым кораблём на станцию «Мир». А это огромные финансовые потери и срыв различных научных программ. Но только ли дело в ядовитом компоненте топлива для ракет «Протон», который после аварии вылился на казахстанскую землю?

Пока экологи ещё только ищут это высокотоксичное вещество на месте катастрофы, «стратегические партнёры» не преминули напомнить друг другу о долгах. Россия ранее обещала Казахстану плату за аренду космодрома – 50 млн. долларов деньгами и 65 млн. товарами, а, как говорят россияне, Казахстан им должен 400 млн. долларов за потреблённую электроэнергию.

Использование критических ситуаций, в которых оказывается один из деловых партнёров, для «выдавливания» из него долгов, обычно характерен для нецивилизованного рынка. Понимает ли это руководство Казахстана? Скорее, да. Как и то, что подобные действия могут надолго отравить атмосферу дружеских отношений между двумя странами. Куда больше, чем разлитый гептил способен испортить казахстанскую флору и фауну. Тогда невольно напрашивается вывод: дела в нашей экономике настолько плохи, что уже не до выбора средств собственного спасения.

Пока наше аэрокосмическое агентство вместе с правительством пытается спасти экологию от российского ракетного топлива, другое бедствие – саранча, уже начала хозяйничать в казахстанской столице. В начале июня, когда эти вредители были ещё только на юге республики, министр сельского хозяйства Карибжанов заявил, что они находятся под контролем его ведомства. При таком «контроле» через полмесяца саранча окажется в Костанайской области.

А в алматинском регионе появились новые для Казахстана насекомые: красноглазая шпанка, которая усиленно поедает там листья свеклы и картофельную ботву.

Эти известия, наверное, лишний раз подхлестнули парламентариев проявить беспокойство по поводу скорейшего принятия Закона «О земле». В понедельник и вторник на текущей неделе костанайские депутаты парламента встретились в областном центре со специалистами сельского хозяйства и депутатами-аграриями из районных и областных маслихатов. Вопрос обсуждался один: быть ли частной собственности на землю?

Мнения, как и следовало ожидать, разделились: для «асфальтных» крестьян – без неё дальше селу жить нельзя, для сельских тружеников – боязнь при частной собственности остаться без земли окончательно.

Обращает на себя внимание общий для подобных дискуссий недостаток: больше говорится об абстрактных, никем не просчитанных интересах государства и меньше о том, как эти реформы могут сказаться на конкретных человеческих судьбах. Мы опять много говорим о теоретических моделях, об опыте других стран и забываем учитывать совершенно конкретные обстоятельства: уровень плодородия земли, возрастной состав людей, оставшихся в селе, их привычки, психологию и т. п.

Смогут ли парламентарии прислушаться к голосу разума, или опять наша страна станет полигоном для надуманных экспериментов – станет ясно уже 20 июля. В день очередного обсуждения названного эксперимента.

«Твой шанс. Рудный», 21 июля 1999 г.

Наследство, от которого мы не отказываемся

В прошедшее воскресенье рудничане отметили праздник, которого нет в календаре суверенного Казахстана – День металлургов. Он остался нам в наследство от советского времени. Кстати, никого это особенно и не интересовало. Как и отсутствие официального статуса у других профессиональных праздников, которые ещё не забыты в народе.

Не берусь судить, что лучше: каждую неделю устраивать массовые попойки по поводу принадлежности к тому или иному министерству, или отмечать только даты, связанные с оформлением государственной независимости Казахстана. У людей всегда была потребность вырваться из болота вялотекущих будней, и они редко отказывали себе в поисках повода для праздничного общения.

Казалось бы, поводом для хорошего настроения у горняков Рудного сейчас нет: комбинат работает вполсилы и будущее его туманно, в городе царит безработица, даже погода своей дождливостью не располагает к массовым гуляниям. Но праздник есть праздник. Святое дело! Тем более, что он остался нам в наследство от былых, более благополучных времён. О них мы, в основном, и вспоминали в праздничном застолье.

Возможно, правительство в эти дни тоже вспомнило о наследстве. Но другом. О том, что с советских времён у сельчан осталась общинная психология, нежелание оставаться один на один с землёй, которую городские реформаторы хотят отдать им в частную собственность.

Сложно сказать, что тому послужило причиной, но 15 июля Кабинет министров отозвал из парламента свой проект Закона «О земле». Тот самый, по поводу которого депутаты разъехались из столицы посоветоваться с аграриями.

Парламентарии такому ходу событий обрадовались. То ли подумали, что они правительство наконец-то «сломали», то ли потому, что с их хрупких плеч свалили груз ответственности перед будущими поколениями в принятии эпохального решения.

Поскольку конфликт с россиянами по поводу запуска ракет с космодрома Байконур исчерпан, и казахстанская пресса какое-то время оказалась без подпитки скандалами, газеты начали гадать о причинах отзыва проекта Закона «О земле». Больше склоняются к версии,

что этот законопроект депутаты могли отклонить. По причине так необходимого им сейчас популизма. Ведь большинство из них желают сохранить свой парламентский мандат на предстоящих выборах.

Данная версия имеет под собой реальную почву, так как одновременно правительство забрало и проект Закона «О труде». Дескать, как бы народные избранники в пылу проснувшейся любви к своему электорату не «попортили» и ещё один документ эпохального значения. Широкой публике не известно, что наши славные министры в нем предлагают. Но, судя по тому, что его забрали обратно именно перед парламентскими выборами, популярным в народе данный законопроект явно не станет.

Будут ли другие варианты названных законов? Вряд ли. Власть у нас в стране упорно придерживается роли поводыря стада заблудших овечек. Поэтому, скорее всего, с её стороны следует ожидать настойчивых усилий по формированию нового парламента из угодных ей людей. Это тоже наследство, от которого нам сложно отказаться.

«Твой шанс. Рудный», 28 июля 1999 г.

Как нефтяное изобилие превратилось в бензиновый дефицит

О росте цен на бензин в последнее время много говорится в прессе, и, похоже, журналисты утратили к данной теме интерес. Причина этого явления уже названа: возник дефицит горючего, который в условиях свободного ценообразования неминуемо приводит к удорожанию товара. Прогнозировать, когда закончится этот кошмар для автомобилистов, никто не берётся. Слишком много обстоятельств вплелось в этот процесс, и в полном объёме получить информацию трудно. Тем не менее, некоторые материалы в СМИ, беседы с местными предпринимателями и государственными чиновниками в какой-то мере картину проясняют. Она, оказывается, не так проста, как это многим кажется.

Начнем с главного. С того, как образовался дефицит горючего. Тем более, что автомобилисты вряд ли об этом догадываются. Ведь бензин есть почти на всех АЗС.

Вот что по этому поводу сказал в интервью газете «Панорама» (09.07.1999 г.) президент кампании «Казахойл» Нурлан Каппаров: «Мы считаем, что причины повышения цен на бензин вполне объективны. Во-первых, свою роль сыграло повышение цен на нефть на 60 % за три месяца. Во-вторых, практически на 50 % обесценили тенге. В-третьих, пять месяцев простаивает Павлодарский НПЗ, в июне наблюдались сбои в работе Шымкентского НПЗ, Атырауский НПЗ работал на треть мощности. Такая ситуация создала дефицит бензина на рынке нефтепродуктов, чем воспользовались заправочные станции, которые резко увеличили свою доходность».

Господин Каппаров не назвал ещё одну существенную причину. Ранее казахстанский рынок нефтепродуктов был наполнен топливом из России. Мало того, что оно было лучшего качества, так ещё после прошлогоднего удешевления рубля поступало к нам по низким ценам. Продукция наших нефтеперерабатывающих заводов оказалась неконкурентоспособной, и правительство Казахстана ввело на российскую продукцию высокие акцизные сборы, что сделало невыгодным её импорт в нашу республику. Однако, такая нормальная в мировой практике мера обернулась тем, что казахстанские производители оказались не готовы восполнить резкое сокращение поставок бензина из-за рубежа.

Есть своя нефть, есть достаточно мощные заводы по её переработке и вдруг ... дефицит. Неужели люди, принимающие решение по увеличению акцизов на российские нефтепродукты, не видели, в каком состоянии пребывают казахстанские НПЗ? По этому поводу сложно что-либо сказать, но такая ситуация оказалась выгодной для правительства в условиях роста цен на мировом рынке. Пока наши заводы разбирались что к чему, национальная кампания «Каза-

хойл» погнала нефть на экспорт, зарабатывая стране доллары для выплаты внешнего долга. Ведь Казахстану в текущем году предстоит отдать кредиторам около 900 млн. долларов.

И ещё об одной причине возникшего дефицита бензина и роста цен. О ней сказал в беседе со мной президент акционерного общества «Кустанайлизингинвест» Евгений Аман. По его мнению, в прошлом году спрос на бензин был гораздо ниже, чем в нынешнем. Прошлогодний неурожай привел к тому, что автомобилисты мало вывозили зерно. Тогда, при неограниченном предложении и небольшом спросе, продавцы топлива вынуждены были реализовывать его по заниженным ценам. Они зарабатывали с продажи 1 литра не более 1 тенге. Сбивало цену и топливо по фьючерским сделкам.

Любопытную причину сегодняшнего роста стоимости бензина на АЗС назвал хозяев одной из таких заправок, просивший не упоминать его фамилию. Он говорит, что когда у него ёмкости полупустые и поступлений в ближайшее время явно не будет (по причинам, о которых сказано выше), то вынужден поднять цену для уменьшения объёмов реализации. Ему нужно, чтобы в этот кризисный период АЗС не простаивала, а хотя бы часть клиентов не забывали к нему дорогу. Ведь он с таким трудом создавал себе клиентуру. Кстати, он подтвердил слова Евгения Амана о прежней чрезмерной дешевизне бензина, которая не давала ему возможности расширять свой бизнес.

Растёт отпускная цена продукции и на НПЗ. Например, Шымкентский НПЗ около месяца назад продавал 1 тонну А-80 за 270 долларов, а на прошлой неделе уже за 280. И это при условии, что государство присвоило НПЗ статус регионального естественного монополиста и процесс ценообразования взяло под свой контроль. Но, всё дело в том, что нефть, которую перерабатывают эти заводы, это не их собственность. Её хозяева – нефтедобывающие компании. Они-то и предлагают свою цену. И разве в этом случае она будет сильно отличаться от мировой?

Где же выход? Олег Фефелов – один из директоров акционерного общества «Сарыбай», торгующего бензином в городе Рудном, считает, что положение может спасти только восстановление конкуренции между казахстанскими и российскими производителями нефтепродуктов. Очевидно, это понимают и в правительстве. 11 августа кабинет министров принял решение отменить до 10 октября ранее установленные акцизы на топливо, завозимое от северного соседа. Правда, такой шаг мотивируется потребностями уборки урожая зерновых. Прогнозировать в связи с этим снижение цен на бензин опрометчиво. Судя по созревшему урожаю, скорее всего, следует ожидать пусть не большой, но подъём.

«Твой шанс. Рудный», 25 августа 1999 г.

Особенности «национальной охоты» за голосами избирателей

24 октября прошло повторное голосование на выборах депутатов Мажилиса парламента Республики Казахстан и маслихатов всех уровней. Как и ожидалось, активность избирателей в этот день была ниже, чем в первый день голосования. Но видеть причину их пассивности в специфичности выборного процесса в Казахстане было бы необъективно. Такое явление наблюдается и в странах с развитой демократией.

К особенностям «национальной охоты» за голосами избирателей мы ещё вернёмся, а пока коротко об итогах выборов в городе Рудном.

Депутатом нижней палаты парламента вновь стал Виктор Веснин. По количеству набранных голосов он значительно опередил своего соперника из Федоровки. Избраны 5 депутатов в областной и 15 в городской маслихаты. Ещё один депутат городского представительного органа будет определён на повторных выборах в декабре.

Одной из отличительных черт прошедших выборов в Казахстане на этот раз можно отметить попытку делегировать в местные органы власти представителей различных объединений

граждан. Начиная от зарегистрированных партий, заканчивая союзами и блоками кандидатов в депутаты, которые родились накануне выборов. Пример России воодушевил в этом плане многих активистов политической борьбы.

В Рудном это просматривалось достаточно чётко. Хотя на практике зачастую реализовывалось не всегда так, как задумывалось. Местные филиалы Гражданской партии и отраслевого профсоюза металлургов активно «воевали» за своих кандидатов в парламент и местные представительные органы, коммунисты и свободные профсоюзы пытались получить места в городском маслихате, а 19 кандидатов в депутаты городского и областного маслихатов объединились в неформальный союз под названием «Единство поколений». Кстати, этот блок смог получить наибольшее количество депутатских мандатов – 11 (9 – в городской и 2 – в областной маслихаты). От трудовых коллективов наибольшее представительство, как и ожидалось, добились ССПО: 9 из 15 избраны в гормаслихат и 2 – в областной.

Из этого следует, что градообразующее предприятие по-прежнему будет определять в городе не только экономическое, но и политическое влияние. Примечательно, что коммунисты Рудного, победившие в городе при голосовании за партии, не смогли провести ни одного своего кандидата. Как и свободные профсоюзы. Факт достаточно красноречивый. Даже при некоторых поправках на возможную тенденциозность в действиях избирательных комиссий (которую отмечали многие наблюдатели), следует признать, что иметь надёжную опору среди избирателей, недовольных сегодняшней жизнью, ещё недостаточно. За радикально оппозиционную партию они проголосуют, но что касается выбора конкретных людей, тут оппозиции есть над чем подумать. Очевидно, завоевать доверие избирателей одной критикой власти не получится. Тем более, если у неё (власти) все рычаги воздействия на средства массовой информации, что позволяет свободно манипулировать общественным мнением.

Можно констатировать, что прорыва оппозиции во власть не произошло. Как в городе Рудном, так и на областном и республиканском уровнях. Кто-то будет говорить о слабости оппозиции, но другой у нас нет, а при нашей политической системе не могло быть и в принципе. Скорее всего, она и будет пребывать в таком состоянии в ближайшее время. То, что руководитель казахстанских коммунистов Серикболсын Абдильдин попал в мажилис парламента по партийным спискам, не в счёт. Ему там не с кем объединяться. Этот факт власть больше использует (как и участие лидера коммунистов в президентских выборах) для того, чтобы подчеркнуть некоторое продвижение Казахстана в сторону демократии. Кстати, представители ОБСЕ, оценивая ход выборов в нашей республике, заявили, что мы находимся на «промежуточной стадии» в движении к демократии.

Похоже, состояние «перехода» стало нашей хронической болезнью.

То, что «инакомыслящие» не прошли во власть, скорее говорит о другом. О том, что политическая система в Казахстане и не позволит им этого сделать. Главный ступор – «национальные» особенности избирательной системы. Суть её заключается в продолжении практики назначения должностных лиц членами избирательной комиссии. Тем самым власть сохраняет за собой возможность управлять выборным процессом.

Это особенно ярко проявилось в прошедшей кампании. Ярко потому, что сложившаяся практика влияния акиматов на выборы стала более зримой для резко увеличившегося количества наблюдателей (в том числе и международных). И с другой стороны: участие в кампании лучше организованной оппозиции и рост протестных настроений у избирателей заставляет аппаратчиков действовать не только изощреннее, но и грубее. Цель оправдывает средства.

Изменится ли что-то в деятельности вновь избранных органов власти? Жизнь покажет. У избирателей пока есть одна реальная возможность на них повлиять: не забывать предвыборные обещания депутатов, напоминать им о них, а когда наступит новая выборная кампания – оценить, кто как выполнил свою выборную платформу и более осознанно определиться в

своём выборе. Если нам, конечно, разрешат. Жизнь ведь не кончается после вскрытия урны на избирательном участке.

«Твой шанс. Рудный», 3 ноября 1999 г.

В Рудном гуманитарная катастрофа?

Брошенные жильцами дома и другие здания стали специфической приметой нашего времени. Люди среднего и старшего поколения помнят, с каким трудом в своё время предприятия и городская власть добывали средства для строительства жилья, детских садов, магазинов и других объектов социального назначения. Поэтому пустые глазницы домов воспринимаются сейчас с большой болью. Что делать с брошенными домами? С таким вопросом наша газета обратилась к рудничанам.

Предложения были разные. Одни считали, что их нужно восстановить и поселить там бездомных, организовав им питание. Другие предлагают отдать брошенные квартиры, годные для жилья, малообеспеченным гражданам или за умеренную плату арендовать студентам. Третьи – восстановить детсады, магазины и сделать торговые павильоны для тех, кто сейчас торгует на улице, либо организовать там кружки для молодёжи, а в некоторых из них создать небольшие кинотеатры.

Когда проводился этот опрос, стало известно, что проблемой занялся аким города Евгений Бибин. Как мы поняли, толчком к принятию мер послужили не здания, обезображивающие город своей неэстетичностью, а люди, которые ещё остались в некоторых квартирах почти брошенных домов. Ведь коммунальщики, энергетики и газовики за неуплату отключили в них свои сети, и жить там в условиях надвигающейся зимы стало окончательно невозможно.

На совещании у акима города председатели кооперативов собственников квартир (КСК) договорились совместно заняться переселением этих жильцов в брошенные квартиры, которые есть сейчас во многих домах. Газ, электричество, вода и тепло в них подаются, но из-за того, что в отдельных квартирах никто не живёт, оплачивать предоставленные услуги некому. С учётом того, что и некоторые жильцы таких домов не платят за услуги, создаётся реальная угроза отключения всего дома.

Исходя из этой ситуации, председатели КСК заинтересованы в быстрейшем заселении брошенных квартир, поэтому энергично занялись этой работой. А как происходит в жизни? Вот, что называется, «картинка с натуры». Одна из моих знакомых, ещё не зная, что наша газета провела опрос, предложила тему для публикации. Для этого попросила посмотреть, что происходит в доме, где живёт ее сын, по адресу ул. Сандригайло, дом 59.

Поехали туда вместе с её сыном – Иваном. Зрелище передо мной открылось не для слабонервных. Среди внешне благополучных домов в новом микрорайоне вдруг появляется девятиэтажная громадина, которая почему-то сразу же напомнила телерепортаж из одного известного российского города в Чечне после нанесения по нему «точечных» ракетно-бомбовых ударов. Лишь в отдельных окнах ещё остались рамы со стёклами, все остальные – как будто рваные глазные раны. Пустые окна теперь больше напоминали бойницы крепости, выдержавшие не один штурм, и, казалось, вот-вот из них раздастся автоматная очередь или вой стреляющего гранатомёта.

К счастью, военных звуков слышно не было, но крикливого шума демократии хватало. У подъезда, к которому мы подъехали, копошились мужики, натуженно вытаскивая старенькую, замызганную ванну, а рядом с ними стояла немолодая женщина и на весь двор «поливала» нелестными эпитетами власть со всеми её «ветвями».

Этот дом строился для малосемейных людей. Большинство его обитателей в последнее время потеряли работу, многие из них уехали. Так это жилье оказалось наполовину брошенным, а, значит, обречённым за неуплату быть отключенным от всех удобств цивилизации.

У сына моей знакомой тоже были долги. За газ – около 7 000 тенге. За всё остальное жена, по его словам, вроде бы заплатила, тем не менее, они оказались отключенными вместе со всеми и вынуждены поселиться у родных. Кончилось это тем, что Иван однажды пришёл проверить свою квартиру, но дверь в неё оказалась снятой, оконных рам, ванны и много чего другого не стало.

Может быть, помня об этом, моя знакомая сразу же спросила у мужиков, которые вытащили ванну на улицу, – чья она? И напомнила, что точно такая была у Ивана. Не получив вразумительного ответа, она заставила отнести ванну туда, где взяли.

Но что может сделать в подобных случаях один человек? Даже если очень энергичный. Дело в том, что оставшихся в этом здании жильцов, якобы, хотели переселить в соседний – № 61 (такой же полуразорённый), который после этого можно было подключить к теплу. Но вопрос – как въезжать в разбитые квартиры? Кто-то из КСК сказал, что, дескать, снимайте всё в своей квартире и устанавливайте на новом месте. И началось...

Мы вошли в дом. Коридор, общий на весь этаж, завален кучами мусора, вместо дверей в квартирах обломки дверных проёмов, на стенах – лохмотья обоев, на полу – наледь из воды от лопнувших водопроводных труб. Всюду осколки облицовочной плитки, сломанные детские игрушки и ещё что-то непонятное, но создававшее когда-то людям домашний уют.

Названные дома входят в кооператив с красивым названием «Лана». В последствии я позвонил по телефону его председателю – Галюченко Татьяне Владимировне. Она сказала, что жильцы из 59-го дома в 61-й переселяться не будут. Намечено освободить оба дома. Сейчас для их жильцов ищут квартиры по всему городу. Как сами жильцы, так и председатели других КСК.

Но вернёмся на место, с позволения сказать, визита. Подходит к нам пожилой мужчина. Представился Ивановым Виктором Ивановичем. Он ещё не выехал из этого дома и живёт в 19-й квартире. Сразу же начал рассказывать, как громили квартиру Ивана. По его словам, все попытки в подобных случаях вызвать полицию оканчивались ничем. То ли в это время шла очередная кампания сокращения преступности методом «упорядочивания» статистики, то ли у нас сейчас органы правопорядка так относятся к охране частной собственности.

Кстати, пока мы осматривали обломки бывшего квартирному счастью, мои собеседники не раз задавались вопросом: а как мы можем переехать в квартиру, которая, хотя и брошена, но ещё имеет законного собственника?

По этому поводу юристы говорят, что данная проблема разрешима. В соответствии с п. 3 ст. 242 Гражданского кодекса РК бесхозное имущество по инициативе местного органа исполнительной власти ставится на учёт в городском Центре по регистрации недвижимости. Если по истечении года со дня постановки на учёт хозяин не объявится, суд вправе передать это имущество в коммунальную собственность.

... Когда мы вышли из дома, неугомонные мужики, которых моя спутница заставила отнести «прихваченную» ими ванну обратно в дом, всё-таки нашли аналогичную в другом месте и уже привязывали её к багажнику своего автомобиля. А что им оставалось ещё делать? Жить-то как-то надо! Тем более, что и помыть руки иногда хочется. Особенно, когда тебе на голову сыпется мусор от неудавшихся экономических реформ или ты каждый день купаешься в грязи меркантильных интересов.

В последнее время мы все чаще слышим не очень понятное словосочетание – «гуманитарная катастрофа». Войны и стихийные бедствия не только сотни и тысячи людей убивают, но ещё большее их число оставляют без крова, без пищи и в желании выжить заставляют покидать насиженные места. Все это мы наблюдаем на экранах телевизоров и оттуда же слышим успокаивающие слова о мире и согласии в Казахстане, о стабилизации в макроэкономике и проклюнувшемся подъёме.

Я не знаю критериев, по которым определяется: случилась или нет «гуманитарная катастрофа». Но приходится констатировать, что при вполне понятном желании утвердить суверенитет и независимость нашей страны, у нас совсем забыли о суверенитете и независимости отдельной личности. При всем внешнем спокойствии в обществе разве повсеместно не происходит «гуманитарная катастрофа» в душе каждого человека, когда он остаётся один на один со стихией беспредельного разгула экономических сил? Разве не рушится в нем всё человеческое, когда он в инстинктивном желании выжить добывает пищу в мусорных контейнерах, для продажи снимает со столбов провода или идёт в брошенные квартиры и забирает там то, чего вчера сам лишился по этой же причине?

Люди для борьбы всегда объединялись. Будь это семья, кооператив, ассоциация или, наконец, государство. Так пусть все эти институты совместного человеческого бытия обретут своё истинное назначение – существовать в интересах каждого человека в отдельности. Пусть они будут помощниками человека, а не его разорителями, пусть они вернут нам спокойствие и уверенность в завтрашнем дне.

... Когда мы отъехали от злополучного места, разговаривать ни о чем не хотелось. У каждого из нас были свои проблемы и, наверное, хотелось сберечь остатки сил для их преодоления.

«Твой шанс. Рудный», 24 ноября 1999 г.

Глава 2. Расширение горизонта

«Второе десятилетие – это период расширения горизонтов нашей государственности. За эти годы значительно упрочились позиции страны, вырос экономический потенциал. Мы юридически оформили все сухопутные границы. Реализовали программу «Культурное наследие», переосмыслили нашу историю. Возродили Северный Арал, не дав морю исчезнуть. Инициировали проведение съездов лидеров мировых и традиционных религий, организовали саммит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, продвигали деятельность Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии и реализовали ряд других важных международных проектов. Были привлечены значительные иностранные инвестиции. Новая столица, построенная на берегах Есиля, стала общенациональным символом. Запущены крупные инфраструктурные проекты, такие как строительство международного коридора «Западная Европа – Западный Китай». Беспрецедентными темпами развивалось жилищное строительство».

Касым-Жомарт Токаев «Тәуелсіздік бәрінен қымбат»

"Независимость превыше всего", («Egemen Qazaqstan», 05.01.2021)

2000 год

Столбняк от идеологической инфекции

16 марта 1999 года газета «Казахстанская правда» опубликовала статью Олжаса Сулейменова «Об ошибках критиков социализма» и пригласила читателей к дискуссии. По каким-то причинам последующего обмена мнениями не произошло. Однако, реальные события в стране развиваются так, что органы власти в Казахстане всё больше и больше озабочены созданием «социально ориентированной» экономики. А разве не в этом заключается главная цель социализма? Она (цель) и определяет необходимость преемственности некоторых фундаментальных идей, разработанных ещё Марксом и в последствии за уши притянутых в идеологию «казарменного социализма». Мысли поэта, изложенные в статье, ещё долго будут предметом спора и, полемизируя с Сулейменовым, автор данного материала также решил изложить свою точку зрения на социализм.

Олжас Сулейменов, очевидно, не зря начинает свои размышления с критической оценки тезиса Нобелевского лауреата Фридриха Хайека «о пагубной самонадеянности» людей, которые хотели социалистическими преобразованиями осчастливить человечество. Американский экономист, критикуя марксизм, пытался доказать, что попытки людей построить жизнь общества по каким-то идеальным моделям обречены на провал. Более того, они (попытки), по его мнению, обязательно будут реализовываться с применением насилия и, значит, антигуманны, противоестественны человеческой природе.

Читатели, чьё мышление сформировалось на базе «марксизма-ленинизма», при последовательном рассуждении обязательно согласятся с объективной обусловленностью выхода человечества на каком-то этапе своего развития на такую общественную систему, которая называется «социализм». У них будет проблема только в одном: это «тот» социализм, или «не тот». Если «не тот», то ещё останется найти виноватых, которые «повели народ не по тому пути». У меня сложилось впечатление, что уважаемый Олжас Сулейменов рассуждает в русле именно такого подхода. Подобные взгляды на проблемы социалистического пути развития уже не дают ответа на многие вопросы, поставленные сегодняшним временем.

Ф. Хайек, критикуя марксизм, не хочет (или не может) понять один из главных постулатов отвергаемой им доктрины, который гласит, что общество, как и всё в природе, функционирует по своим законам, но человек может их познавать и организовывать свою жизнь в соответствии с ними. Если к управлению обществом относиться именно так, то это не означает быть «самонадеянным» и пытаться «изменить» объективные законы развития, что приписывают марксизму. Олжас Сулейменов, критикуя Ф. Хайека, не обратил внимание на то, что они оба придают слишком большое значение роли отдельных личностей или небольших групп людей (партий) в истории, не замечая, что тех, в свою очередь, выталкивает на авансцену жизни само состояние общества в данный период. Т. е. объективные условия «ищут» тех субъектов в лице отдельных личностей, которые смогли бы организовать массы на разрешение противоречий, накопившихся в данном обществе, и, тем самым, спасти его от гибели.

Это давно известное положение большинство политологов не отрицают в его абстрактной форме, но часто игнорируют при анализе конкретных исторических процессов. Если мы будем его придерживаться, то никогда не станем ругать историю – она такая, какая случилась, и не могла быть другой. Гораздо продуктивнее попытаться понять, почему она была именно такой.

О. Сулейменов пишет: «Революционный, догматический социализм проиграл, уступая место в мире научно обоснованному эволюционному социализму, который не заменяет собой капитализма, не отторгает его, как растение не отрицает почву, на которой произрастает». Я

всегда подозревал, что в Олжасе Сулейменове поэта больше, чем политика, но не думал, что в такой степени. Это радует. Что же касается «проигрыша» «революционного, догматического социализма», то он может проигрывать только в теоретических дискуссиях. Практика же подчиняется объективным законам, а не теоретическим изысканиям.

Что в приведённой цитате понимается под словом «революция»: политический переворот или качественная смена состояния общества? Сколько бы наш уважаемый поэт ни говорил о «проигрыше» именно «революционного социализма», он ошибается: смена капитализма социализмом и есть социальная революция. И, судя по положительной оценке социализма О. Сулейменовым, её (смены) избежать было невозможно. Значит, он имеет в виду политическую революцию в октябре 1917 года. Тогда нужно говорить о другом: а была бы возможна в России того времени социальная революция без политической? Жизнь сама ответила на этот вопрос.

Что касается соотношения социализма и капитализма, то действительно, «растение не отрицает почву», но капитализм – это ещё не вся «почва», а лишь часть её – питательная органика. В прошлом он также был «растением», но потом изжил себя, упал в землю, и, перегнив, теперь передаёт ранее накопленные в себе полезные вещества новому растению. В этом смысле, новое растение – социализм – заменяет собой старое растение – капитализм, но живёт, питаясь лучшим из прошлого. Если поэт именно в этом смысле употребил образный ряд, тогда становятся неуместными введённые им далее в статье понятия «европейский эволюционный капитал-социализм» и «китайский достроенный социал-капитализм».

Мы никак не хотим согласиться, что в 20 веке уже произошла мировая социальная революция, в ходе которой социализм из теоретических принципов реализован в конкретные практические типы, непохожие друг на друга из-за разности социально-экономических условий, в которых существуют народы мира. Камнем преткновения в признании этих реалий стало наличие частной собственности и рыночных отношений в так называемых «цивилизованных» странах и их, якобы, отсутствие в бывших «социалистических» государствах.

Почему «якобы»? Здесь мы опять вынуждены вернуться к отношению объективного и субъективного в общественных процессах. Очень часто забывается, что рынок невозможно ни отменить, ни «ввести» (как это делается сейчас), он начал существовать с возникновением общественного разделения труда и если умрёт, то только вместе с ним. Рынок – это механизм, способ, процесс обмена результатами труда. Поскольку там сталкиваются различные интересы, то люди стали постепенно управлять этим механизмом, чтобы свести конфликты до минимума. В советском обществе рынком управляли преимущественно административными методами. В условиях кризиса они оправдывают себя. Но когда наступает стабилизация, то эффективность их снижается, проигрывая экономическим методам.

То, что сегодня в постсоветских республиках называют введением «свободных рыночных отношений», на самом деле есть переход на преимущественно экономические методы управления рынком. Независимо от сознания и воли отдельных людей необходимость рынка постоянно воспроизводится общественным разделением труда. Это и есть объективный ход вещей. Солнце невозможно отменить. От него можно спрятаться за ставнями или в комнате без окон, однако, оно перестанет существовать только после прекращения там термоядерных реакций.

Теперь, о собственности. Почему-то это понятие упорно сводят только к юридическому содержанию: кому принадлежат средства производства. Основоположники марксизма под этим словом подразумевали два аспекта: как юридическую принадлежность – узкий смысл, и как отношения, которые возникают между людьми по поводу производства, обмена и распределения – широкий смысл. Отношения собственности для Маркса были важны, когда он искал причину социальных конфликтов. Их происхождение он увидел в противоречии между трудом и капиталом: по причине частного владения средствами производства некоторая доля труда наёмных работников присваивалась хозяевами, что вызывало социальную напряжённость и подрывало мотивацию труда у неимущих.

Нравится это сегодня кому-то или нет, но данную проблему нужно было устранять. В России большевики это противоречие решили снять, забрав средства производства у частных лиц и передав их во владение и распоряжение государству. Причем – что очень важно – государству другого типа: не буржуазному, а народному. Почему большевики пошли именно этим путём? Кто-то называет его тупиковым, кто-то утопическим, но, по-моему, нам пытаются навязать очередные идеологизмы. Хочется спросить у авторов подобных подходов: а что, мир на тот момент знал другой способ создания системы более справедливого распределения результатов труда?

Когда Олжас Сулейменов пишет, что «Октябрьская революция объективно явилась «откатыванием», опрокидыванием вековых устоев, культуры, экономической жизни многих народов», то очередной раз убеждаешься, что даже у весьма образованных людей, претендующих на космическое мироощущение, временами случается столбняк от идеологической инфекции.

Российская социальная революция, которая началась в октябре 1917 года, действительно (как уже написано миллионы раз) дала старт процессу становления общественной собственности на средства производства во всём мире. Суть этого вида собственности (в широком смысле) не сводится к введению государственного владения фабриками, заводами и землёй. Национализация – это лишь одна из предпосылок решения главной задачи в экономических отношениях: установления справедливого распределения – по труду.

Начало, положенное в Советской России, подтолкнуло другие страны искать и иные способы сглаживания противоречий между трудом и капиталом. Процесс этот шёл не по доброй воле капиталистов, как справедливо написал О. Сулейменов. Но взамен прямой потери части прибыли, которая уходила в налоги государству для социальных нужд, этот слой получал стабильное общество, а значит и возможность стабильного бизнеса. При этом частный хозяин теперь, в отличие от ситуации в 19 веке, во многом зависит от государственного регулирования рынка, т. е. экономической политики государства (налогов, пошлин, госзаказа, дотаций, эмбарго, социальных выплат и т. п.). В свою очередь, более свободный рынок дополнил справедливость распределения новой компонентой: усилением общественной значимости конкретного труда. Для общества оказалось полезнее установить не только максимально полную компенсацию за труд, но и чтобы труд работника был нужен другим людям, чтобы результаты его были куплены на преимущественно свободном рынке.

Сегодня некоторые обществоведы подобные способы управления экономическими отношениями так же относят к формам общественной собственности. Учитывая, что критерием определения социалистического общества принято считать наличие общественной собственности на средства производства, то экономически развитые страны мира вполне подходят под понятие «социалистические». Правда, если кому-то нравится, то можно применять и слово «капитал-социалистические», суть явления от этого не меняется. Нам важно понять, что человечество в 20 веке, на определённом уровне развития технологий, в лице государства нашло достаточно эффективный способ регуляции экономических отношений. Проблема теперь в том, насколько полно то или иное государство (в том числе и Казахстан) в своей политике способно воспользоваться этой находкой, чтобы реально, а не только декларативно отражать интересы всех слоёв общества.

Принято считать, что при 100-процентном регулировании экономики государством (как было в СССР) не существует частной собственности. Как юридической формы – да, её нет. Но означает ли это, что исчезают частнособственнические отношения между участниками производства, обмена и распределения? Вряд ли. Нет только её правовой, юридической оболочки, но поскольку частную собственность породило общественное разделение труда, то оно и постоянно воспроизводит разделённость экономических интересов людей между предприятиями, ведомствами и даже территориями. Этот же фактор воспроизводил и противоречия между

двумя основными социальными группами, присущими обществу с командно-административной системой управления: управляющими и управляемыми.

Возможно, что предлагаемая схема слишком огрубляет нашу недавнюю действительность, но она во многом объясняет природу появившегося в постсоветском обществе «номенклатурного капитализма». Стоило только начать приватизацию, как владельцами средств производства стали, в основном, представители бывшего слоя управленцев: они оформили свой правовой статус частного владельца. К сожалению, одновременно начался и процесс формирования буржуазного государства. Его социальная направленность, как показывает анализ реальной действительности, нередко выражается в постепенном демонтаже институтов общественной собственности, который во всех развитых странах уже стал мощным противовесом частнособственническому эгоизму.

Уничтожение частной собственности общественной собственностью есть лишь умопостигаемое явление в головах людей, так и не понявших до конца марксизм – как его ортодоксальных приверженцев, так и противников. В реальности, скорее всего, существуют одновременно и та, и другая, взаимодействуя друг с другом диалектически, и их соотношение в разных странах приобретает свою специфическую, конкретную форму. Этот факт говорит о том, что при наличии современного демократического государства, которое своей политикой воплощает новейшие формы общественной собственности, объективно оправдано и наличие частного владения средствами производства, что ведёт к формированию общества социального партнёрства. Однако в недемократическом государстве частное владение заводами, фабриками и землёй неминуемо ведёт к реставрации общества классового противостояния со всеми вытекающими разрушительными последствиями.

Общественная собственность, которая стала основой глобальной социальной революции в 20 веке, превратилась в реальность. В том числе и в так называемых «цивилизованных» странах. Её разнообразные конкретные формы меняются с развитием технологий и в ходе обмена опытом между народами. При этом суть изменений – общественная собственность как возможность общества при помощи государства регулировать экономические отношения в интересах всех социальных слоёв – остаётся та же. Очевидно, не зря такие изменения форм называют реформами.

И ещё одно очень важное обстоятельство: изменился и характер правовой формы частной собственности. Она из индивидуальной превратилась в коллективную. Акционирование, развитие рынка ценных бумаг приобщило к владению капиталом миллионы людей среднего достатка, создав так называемый «третий класс». Это уже продукт технологической революции последних десятилетий.

Не повезло казахстанцам и с созданием «массового собственника»: попытка купонной приватизации из серьёзного реформаторского замысла превратилась в отвлекающий пропагандистский манёвр номенклатурной «прихватизации», тем самым, создав сильнейшую предпосылку для социальной напряжённости.

Не может история «откатываться» назад! Она оказалась способна только «тупо» идти вперед. Лишь человек в своём воображении способен выстраивать лубочные картинки по мотивам жизни давно умерших людей.

Почему в странах СНГ реформы приобрели такой характер, что Олжас Сулейменов вынужден в упомянутой статье выразить беспокойство по поводу возможности революции (попутно осудив революции вообще)? Дело в том, что процесс передачи средств производства во владение и распоряжение частным лицам изменил политику государства в пользу создания преимуществ одному из социальных слоёв. Тем самым, общественная собственность стала постепенно упраздняться, а социальная напряжённость, наоборот, возрастать. Если наличие общественной собственности стало прогрессивным для большинства стран мира, то подобные политические решения нельзя иначе квалифицировать как социальную контрреволюцию. Если

не забывать, что история не привыкла «пятиться», то не исключено, что она руками недовольных масс обязательно может «устроить» политическую революцию. Негативные последствия, которые всегда её сопровождают, станут горькой расплатой за непонимание реальной сути происходящих у нас изменений. В этом смысле дискуссия о социализме не схоластический спор об «измах», она может вооружить политиков эффективным идейным инструментом для практических действий.

«Мысль», февраль 2000 г.

Жажда переименований болезнь хроническая?

Странное ощущение возникает от восприятия власти в нашем государстве. Вроде бы мы её даже выбираем, и она советуется с нами по таким судьбоносным вопросам, как принятие Конституции, иногда даже позволяет сказать всё, что мы о ней думаем, но как примет она какое-нибудь решение, так почему-то оказывается, что мы, граждане, вроде бы как бы и не хотели этого.

Мы у власти спрашиваем: «Объясните, мол, что, почему и как?» А она нам отвечает: «Так вы же так хотели!?» Мы опять пытаем её: «Когда?» Нам из поднебесных высот доносится: «Тогда, когда всегда!» И молчание... Долгое молчание. Дескать, а чего тут говорить, коль граждане ещё не продвинулись по пути осознания бессознательности всех решений, исходящих от желез сугубо внутренней секреции. Железа, она ведь как получит стартовый сигнал, так выделяемый ею секрет ничем не остановишь. Особенно, если эта железа «председательская». Что тонко подметил один очень наблюдательный писатель. Из сатириков. Им, юмористам, всё бы издеваться над людьми, ставя перед ними кривые зеркала.

Но вернёмся к нашей власти и решениям, которые она принимает «на благо граждан». Недавно маслихат города Костаная переименовал две улицы, носящие имя Ленина и Кирова. На эту тему в местной прессе уже писано-переписано, но, по всей видимости, депутаты к этой теме возвращаться не собираются. Тем более, что на запросы о причинах такого решения, ими был дан ответ, что за последние годы «произошла переоценка ценностей». Понятно, что Ленин и Киров после такой «переоценки» оказались «уценёнными» и чего их в таком случае держать «на витрине». Лучше – убрать подальше. На склад истории. Пусть там себе и лежат, пока не придёт время и, может быть, тогда они будут востребованы. Но уже как антиквариат.

Мир так устроен, что переоценка ценностей происходит всегда. Это естественный процесс: люди со временем получают больше информации и начинают судить о ранее известном более объемно. С переоценкой ценностей они сами становятся другими. Таковыми их делает освоенный ими исторический опыт.

Происходит и переоценка нашего советского прошлого. Это нормально. Ненормально другое – переоценка подменяется взглядом на социалистический период под другим идеологическим углом. Тут нет никакой переоценки. Идеи, которые сегодня в ходу у новых хозяев жизни, циркулируют в головах критиков социалистических преобразований ещё с 1917 года. Советская пропаганда превратила Ленина в монстра, который чуть ли не один поставил Россию на рельсы нового общественного устройства. Теперь идеологи либерального рынка постсоветского образца в желании восстановить прежние рыночные ценности пытаются это сделать уничтожением данного монстра.

Ну не везет нашей суверенной, сплошь независимой, стране на людей, думающих головой. «Председательская железа» своим бурным функционированием затмевает любую попытку истечения мысли. В городе Костанай ей (железе) вначале не давал покоя медный Ленин, рвущийся на приём к областному акиму. Так его отправили «поразмышлять над своими ошибками» в пустынный парк. Потом неудобно стало акимовскую почту отправлять, отмечая на своём обратном адресе имя заклятого врага так горячо ныне любимой частной собственно-

сти. Решили вспомнить арабского мыслителя среднеазиатского происхождения, именем которого стало теперь модным нарекать «города и пароходы», улицы и университеты. Самое интересно, что и Ленина мало кто толком читал, а чего уж там говорить о трактатах Аль-Фараби... К ним прикоснулись разве что несколько кандидатов наук, да, может, один из академиков местного разлива.

Что-то всё это до боли знакомо... И где тут произошла «переоценка ценностей»? Всё то же соревнование: кто больше свалит памятников да переименует улиц. Вот и бедный Аль-Фараби ни сном ни духом своим не думал, что его славное имя когда-то все начнут трепать неугомонные политики. Теперь мы, костанайцы, не хуже других. И у нас, как в любом городе Казахстана, появилась своя улица имени Абу Насра Мухаммада ибн Мухаммада ибн Тархана ибн Узлаг Аль-Фараби ат-Турки.

Интересно, что ещё придумает через несколько десятков лет новое поколение политиков в припадке «переоценки ценностей»? Как они будут оценивать сегодняшний день? Также станут подсчитывать число невинных жертв революционного проведения рыночных преобразований, как сейчас вспоминают количество погибших от голодомора начала 30-х годов и сталинских репрессий? Глядишь и ещё появится один памятник жертвам. Теперь уже – жертвам рыночной революции. Или контрреволюции... Ну, это уж наши потомки разберутся. В том числе и с теми, кто сейчас меняет «ценники».

А почему бы и нам сегодня действительно не посмотреть на наше недавнее прошлое другими глазами? Не зашоренными опять идеологией. Идеологией всё той же, прежней, номенклатурной, но теперь уже открыто присосавшейся к собственности. Но ей-то как раз этого и не хочется. Потому что как только мы попытаемся посмотреть на историю как на естественную смену одного состояния общества на другое – более прогрессивное, то обнаружим, что бюрократия, которая изжила себя в советский период, продолжает цепляться за жизнь и тормозить движение вперёд. Как раковая опухоль растёт при дополнительной подпитке больного организма, так и бюрократия после приватизации государственной собственности получила новый стимул для собственного укрепления. Ей невыгодно своевременное профессиональное вскрытие общественного организма. Потому что тогда её могут успешно удалить. Для неё выгоднее поставить такой диагноз болезни общества, чтобы при лечении можно было бы отделаться «примочками» обвинений в адрес отдельных исторических личностей. Приложил к больному месту «листик», «смоченный» матерными словами в адрес

Ленина-Сталина, и сразу становится как бы легче. Хотя болезнь остается. Она уходит вглубь и продолжает метастазами поражать все новые и новые органы.

Переименование улиц Ленина и Кирова это не исцеление мозговых клеток общественного сознания от поражения «вирусом социализма». Скорее наоборот – это продолжение уничтожения всего общественного организма саркомой нигилистического отношения к собственной истории. Благо у костанайцев, как у всех нормальных людей, работает естественный механизм нравственного самосохранения. Опрос, который провёл в Костанайе Республиканский Центр изучения общественного мнения, показал: 61,8 % его жителей выступает за то, чтобы переименование улиц проводить только в исключительных случаях, а 28,3 % – вообще объявить запрет на такого рода действия в течение 2–3 лет.

То, что решение принято без учёта мнения населения (что, кстати, противоречит существующему в Казахстане законодательству), это характеризует теперешнюю власть. Ждать от неё пересмотра данного постановления было бы наивно. Однако надежда на то, что разум обладает, не уходит. Хоть когда-то исторический опыт должен нас научить, что нельзя в период серьёзных перемен принимать решения подобного рода. Пусть сойдёт пена неизбежной для подобных ситуаций идеологической схватки, в нашем прошлом всё встанет на свои устойчивые места, и тогда каждой исторической личности можно воздать по заслугам.

«Твой шанс», 30 мая 2000 г.

«Мы впервые за последние годы почувствовали нехватку рабочих»

Последнее время костанайцы на улицах своего города наблюдают необычное явление – широкомасштабные ремонтные и строительные работы. Вместе с неудобствами, которые возникли для водителей и пешеходов, где-то в глубине души стала отогреваться вконец окоченевшая надежда: а может и правда в стране начался экономический подъём? Подробнее о городских делах наш корреспондент попросил рассказать и. о. акима г. Костаная Виктора Ленивцева.

Откуда деньги?

– Виктор Николаевич, давайте начнём нашу беседу с такого вопроса: откуда деньги на ремонт перекрёстков в центре города?

– Из областного бюджета. Но Вы, наверное, имеете в виду, что мы ещё недавно жаловались на недостаток средств и вдруг они появились? А это и есть результат экономического роста, который происходит в текущем году.

– Откуда же рост? Ведь наши гиганты: КОТЭКС, дизельный завод давно уже стоят, костанайцы уже начали забывать, что когда-то в городе славился своими достижениями КЖБИ...

– Все это так, но ведь в Костанаяе есть и другие предприятия. Ну кто-то же дал 3 млрд. тенге отчислений налогов в бюджет за 6 месяцев текущего года? Относительно этого же периода 1999гг. промышленное производство в сопоставимых ценах составило 130 %, а отчисления налогов увеличились в 2 раза. Причём, в городской бюджет поступило более 700 млн. тенге (в прошлом году – 465 млн.).

– За счёт чего? У нефтяников и горняков понятно – цены на их продукцию выросли на мировом рынке, а у костанайских предприятий?

– Моё мнение – причина в хорошем урожае прошлого года. Ведь наша область – сельскохозяйственная. Село стало платёжеспособным и пошли заказы для городских предприятий. Обратите внимание, как увеличили производство наши заводы, связанные с сельским хозяйством: ремонтно-механический – в 9,8 раз, «Дормаш» – в 8 раз, по ремонту двигателей на 239 %, мелькомбинат – 139 %, комбинат хлебопечения – 160 %. Пошли налоги с сельскохозяйственного производства – государство вернуло долги по зарплате, пенсиям и пособиям. Большую роль играет и заработавшее ССГПО. Отсюда – рост покупательской способности населения и поэтому кондитерская фабрика «Баян-Сулу» отработала на 165 %.

– И куда теперь пойдёт прибавка в доходной части городского бюджета? Наверное, все уйдёт на возврат долгов и прибавки горожане никакой не получают?

– Долги, конечно, есть. На начало года кредиторская задолженность была 209 млн. тенге. Сейчас – 144 млн. Среди прочих мы погасили долг пенсионным фондам – 32 млн. Что же касается других долгов, то это нормально: берём кредиты для дела, потом эти деньги возвращаем. В целом, расходная часть бюджета города на 2000 год нами исполняется на 100 % и это облегчает работу. Что же касается «прибавки», то нам для различных дополнительных социальных программ нужно ещё около 300 млн. тенге. Это и создание Центра социальной адаптации – 8 млн., создание фонда школьного всеобуча для малообеспеченных детей – 5 млн., нужно восстанавливать прежнюю штатную численность работников библиотек, заканчивать компьютеризацию школ. На эти цели мы предполагаем использовать деньги, полученные от продажи ЦУМа.

О продаже ЦУМа

– Кстати, расскажите подробнее об этом акте приватизации. Когда ещё не так давно с большим скандалом передавали управление этим доходным объектом от ОАО «ЦУМ» к государственному коммунальному предприятию «Купонинвест», тогда кое-кто такой сценарий и предполагал. Правда, через банкротство. Дескать, ту недоплату в бюджет за аренду торговой площади, которая образовалась у ОАО «ЦУМ», запишут данному коллективу в долг, а потом объявят банкротом и продадут «нужным» людям.

– Наверное, подобные схемы кто-то и проводит. Но здесь другой случай. У «ЦУМа» долгов не было. Это государственная собственность и в своё время определили, что заниженную арендную плату делали с разрешения государственного органа. Сейчас ЦУМ был включен в плановом порядке в перечень объектов, подлежащих приватизации в 2000 году. Делает это соответствующий орган – региональный комитет по управлению госимуществом. Но поскольку ЦУМ был государственной муниципальной собственностью, то у руководства города спросили согласия на продажу. Мы, понимая, что универмаг, будучи приватизированным, из города ни куда не исчезнет, (то есть костанайцам хуже от этого не станет), и в тоже время от его продажи можно получить дополнительные деньги в городской бюджет, такое согласие дали.

Теперь о цене продажи. Действительность превзошла все наши ожидания. Мы предварительно рассчитывали, что за него дадут максимум 70 млн. тенге. Для себя мы решили, что дешевле 50 млн. продавать не будем. Однако город получил за этот объект 237 млн. тенге. Как мне рассказали, в торгах вначале участвовало 6 претендентов, при цене 100 млн. осталось – 4 и в результате универмаг приобрела фирма, которая, как говорят, входит в известную «Бутю». Если кто-то скажет, что, не продавая ЦУМ, город мог бы за его аренду получить больше, то скажу, что 237 млн. тенге тогда бы пришли в городской бюджет только более чем за 10 лет. Что произойдёт в течение этого времени – сложно сказать, а сейчас эти деньги городу жизненно необходимы.

– И много ещё в Костанайе осталось объектов для приватизации?

– Пожалуй, что больше уже ничего существенного нет. Как уже сообщалось, кинотеатр «Кустанай» на инвестиционном тендере продан частной фирме за 4 млн. тенге. Но здесь немного другая история. Этот объект продавался с условием сохранения профиля и последующим вложением денег. Приобрело его ТОО «Отау-Синема» из Алматы, которая обязана теперь в течении 2-х лет вложить 45 млн. тенге в реконструкцию кинотеатра и 25 млн. – на закупку нового оборудования. Эта фирма воссоздаёт в республике свою сеть кинопроката и уже имеет неплохую репутацию.

О самоуправлении

– Получается, Виктор Николаевич, так, что если в Казахстане будет принят нормальный Закон о местном самоуправлении, в соответствии с которым город и посёлки станут основой местного самоуправления, то для формирования собственного бюджета уже не останется своей, муниципальной, экономической базы?

– Почему Вы решили, что бюджет органа самоуправления можно формировать только налогами с муниципальной собственности? Для этого годится и частная собственность. Лишь бы эти предприятия работали и Законом было позволено какие-то налоги и сборы с частного сектора экономики оставлять в городском бюджете. И чтоб этими финансами распоряжалась только городская власть.

– Допустим. Но представьте себе, что Вы возглавляете исполнительную власть городского самоуправления...

– Вы хотите сказать, чтобы аким избирался?

– Этим ведь местное самоуправление не исчерпывается. Как и только существованием комитетов самоуправления (КОС) в микрорайонах. Так вот, если у города ничего не останется в собственности, то как исполнительная власть местного самоуправления будет руководить службами, которые обеспечивают нормальное проживание людей в городе? Только экономическими методами?

– Конечно, главе исполнительной власти городского самоуправления будет легче, если у него в подчинении останутся основные городские службы. Но с обязательным сохранением их экономической самостоятельности. На принципах хозрасчета. Чтобы они не «висели» на городском бюджете.

О сносе рынка «Дархан»

– В нашем разговоре мы не можем обойти молчанием историю с ликвидацией рынка «Дархан». При том, что всё подробно освещалось местными СМИ, многое остаётся не ясным. То принимается решение убрать торговые места, то даётся отсрочка, потом вдруг, немедленно, да ещё под покровом ночи, начинается демонтаж...

– Да, история эта очень болезненная. Ведь она затрагивает экономические интересы многих людей. Скажу коротко. Когда этот рынок (как и ему подобные) строили, тогда все знали, что данное сооружение временное. Время их ликвидации пришло. Теперь в городе достаточное количество магазинов и оборудованных, с учётом всех правил, рынков. Нужно ли в очередной раз напоминать обо всех неудобствах для горожан на том «пяточке», где расположился «Дархан»? Вариантов ликвидации было только два: либо сразу, либо постепенно, давая торговцам время как-то определиться с будущими торговыми местами. Вначале мы пошли по первому варианту. Торговцы возмутились и после длительных переговоров, 28 июня я принял решение отложить демонтаж до февраля 2001 года. О чем сейчас сильно сожалею. Но тогда вроде бы все остались довольны. С какой радостью это решение было воспринято вы, наверное, видели по местному телевидению. И вдруг, я получаю протокол профсоюзного собрания рыночных торговцев от 30 июня (на котором присутствовало 12 человек), где записано, что моё решение от 28 июня признается недействительным и направляется делегация к президенту страны. Я понял, что главной целью этих людей было не отсрочить демонтаж рынка «Дархан», а сохранить его на неопределённое время. После этого мне стало ясно, что дальше какие-либо переговоры вести бессмысленно, и я отдал распоряжение приступить к демонтажу рынка.

Учитывая, что для этих целей там будет много техники и тогда придётся перекрывать движение на очень оживлённой улице (а у нас и без того сейчас в городе много улиц перекрыто), решили начать работы ночью. Хотя можно было начать днём, а все работы потом провести ночью. Но все равно, мы рынок уберем. Другого решения быть не может.

– Но ведь главное в том, что убираются рабочие места, о необходимости создания которых постоянно говорит власть...

– Нет, рабочие места мы сохраняем, но переводим их на другой рынок. Я понимаю, что такой переход по многим причинам не выгоден людям, которые торговали на «Дархане», но когда-то же надо было наводить порядок в этом месте.

– Не просматривается ли здесь чей-то частный интерес?

– В торговом деле всё построено на частном интересе. Для руководства города в подобных ситуациях главным должен быть интерес всего города. Жаль, что в данном случае он вошёл в конфликт с отдельными его жителями – торговцами рынка «Дархан». Возможно, в его преодолении были и какие-то другие варианты, но у нас получилось так, как есть.

– Давайте немного о другом. Собирается ли местная власть помогать предпринимателям кредитами?

– В 1997 году в городском бюджете для этих целей было заложено 16 млн. тенге, в 1998 г. – 32 млн. Но ни тины ни кому не выдано. Вся проблема в том, что правительство республики должно было утвердить механизм такого кредитования, но его до сих пор нет. Несмотря на то, что такие предложения от нашего областного руководства были. Мы пытаемся в этих условиях находить какие-то варианты решений. Например, на бюджетные деньги построили фарфоровый завод. Это 200 рабочих мест. Но пока он находится в коммунальной собственности и для завершения строительства нужны ещё средства. Особенно для разработки месторождения коалина – глины для фарфора. Вообще, предприниматели нам сегодня предлагают очень хорошие бизнес-планы. Но пока нет соответствующей законодательной базы, мы ничего не можем сделать. Особенно не хватает законов об ипотеке и лизинге.

О «лежащих на боку» предприятиях

– Вы не раз в нашей беседе говорили о создании новых рабочих мест, а почему в городе так плохо с сохранением прежнего производства?

– Вы, наверное, имеете в виду прежде всего наши промышленные гиганты: КОТЭКС и дизельный завод? Главная причина их простая – отсутствие солидных инвесторов. Те, которые приходят, оказываются несостоятельными. Так было на КОТЭКСе. Но там пошли по пути сегментации и продажи по частям. Сейчас разворачивается ТОО «Фаст». Они получили кредит, восстановили за зиму ткацкий цех, выкупили ещё производственные площади и сейчас запускают производство ватина и ковровой пряжи. Там очень предприимчивый руководитель – Василий Анатольевич Ерохин. Таких бы нам побольше.

У дизельного завода перспективы более туманные, но я, как бывший производственник, могу сказать, что там реально можно наладить выпуск поршневой группы для двигателей, различных инструментов и метизов.

К сожалению, крупные инвесторы к нам пока не идут. Нам нечем их заинтересовать. Тем не менее, не всё потеряно. Например, россияне заинтересовались тем же КОТЕКСом. Они увидели возможность проводить на нем первичную переработку шерсти. Но и в такой ситуации я вижу, что потенциал для сохранения экономического подъёма у города и области есть. Хотя бы за счёт того же урожая. Судя по погоде, он в этом году ожидается неплохой. Хотя экономическая ситуация остаётся сложной, но вы не можете не видеть, что деловая активность растёт. Мы в этом году впервые почувствовали нехватку рабочей силы. Прежде всего – специалистов из числа дорожников и строителей. Даже хотим восстанавливать подготовку рабочих кадров в СПТУ-3.

«Твой шанс», 11 июля 2000 г.

«Я не вернусь к своей маме в Чикаго, пока в Казахстане не будет демократии», – сказал костанайцам гражданин США Эрик Кесслер

Постоянный представитель в Казахстане Национального Демократического Института (NDI) международных отношений США Эрик Кесслер недавно побывал в Костанайе. Он встретился с представителями местных неправительственных организаций (НПО), а также с участниками компании адвокаты по развитию местного самоуправления в республике. Наш корреспондент взял у него интервью.

– Господин Кесслер, разговаривая с активистами НПО, Вы сказали, что родом из Чикаго, и что Вас сейчас там ждут. Не смогли бы подробнее рассказать о себе и той организации, которую представляете?

– Мне 29 лет. Учился в университете Колорадо. После того, как его закончил, 6 лет работал в Вашингтоне. В столице, а до этого – в университете, работал на несколько политических компаний. Специализировался на экологических вопросах, а также разрабатывал стратегии для политических партий. Я проводил две президентские компании – и обе на Билла Клинтона, а также – 6 или 7 парламентских компаний.

– Ваша университетская специальность связана с экологией или с разработкой политических технологий?

– Моя специальность – география. Это немного смешная история. Когда я был в университете, я все время участвовал в политических компаниях и поэтому не мог нормально учиться. Последний год я осознал, что пропустил слишком много занятий и решил выбрать ту специальность, которая не требует частого посещения лекций. Это была география. Я был плохой географик (смеётся) – куда бы не ехал, я обязательно заблужусь. Поэтому в университете моим основным занятием была политика.

– А почему Вы в своей жизни выбрали именно политику?

– Если честно, то мне очень повезло в этом отношении: у моей семьи это фамильный бизнес. Оба мои брата занимаются таким бизнесом, и я рад, что мог посвятить своё время политическим компаниям и работе с НПО. Этим я заинтересовался больше, чем профессией инженера – как мой отец. После окончания университета я понял, что этим могу зарабатывать себе на жизнь, что есть какая-то определённая работа, которую я могу осуществить.

– Национальный Демократический Институт США – организация частная или государственная? Как давно она существует?

– Она существует 14 лет. Была создана, когда начала распадаться Восточная Европа. Наши офисы вначале были в странах Восточной Европы, в России. Сейчас они созданы в Латинской Америке, в Африке – всего в 80 странах. Мы сами создаём свои программы и затем получаем под них гранты от правительства США. Организация основана теми людьми, которые работали в правительстве и которые сейчас работают на Демократическую партию. У нас в стране много организаций, подобных нашей – около 1000. И каждая проводит какую-то специфичную для них работу. Первым директором NDI была Мадлен Олбрайт, которая в то время была представителем США в Совете безопасности ООН. Тогда у нас было всего 10 человек, сейчас – 600 американцев и, может быть, около 300 человек из стран пребывания. Занимаемся мы преимущественно становлением неправительственных организаций, обучаем партии политическим технологиям и работаем с парламентами.

– Зачастую деятельность некоторых организаций США у нас воспринимают, как проявление государственного интереса в дележе сфер влияния в мире между сверхдержавами. Как Вы оцениваете такую точку зрения?

– Очень хороший вопрос. Хотя мы делаем свою программу сами, а правительство США лишь выделяет нам деньги, я не сомневаюсь, что у правительства свои цели, свои мотивы. Я лично не всегда согласен с теми требованиями, которые иногда нам ставят. Конечно, правительство США заинтересовано в Казахстане, как безопасном месте для таких, скажем, нефтяных компаний, как Эксил Мобил. Может быть, такая мотивация является основной для них в Латинской Америке и в Африке. Много есть политических факторов и других моментов, в которых заинтересованы США. Наша организация отличается от организаций такого плана. Думаю, что мы сами решаем, какую работу проводить. И даже если я нахожусь здесь с грантом, предоставленным правительством США, и, несмотря на то, что я 2 года работал в Белом доме на Клинтона, я очень критично отношусь к политике нашего сегодняшнего правительства. Возможно, работа, которую в Казахстане проводит NDI, помогает в реализации каких-то планов правительства США, но я думаю, что наша организация имеет другие цели и была основана по другим мотивам.

– У нас есть люди, которые испытывают от демократии в США эйфорию, и есть те, которые её не принимают, ссылаясь на национальные традиции. Это, конечно, крайности. В связи с этим хочется спросить: есть ли какие-то проблемы у американской демократии?

– Может быть, нет проблем относительно механизмов демократии, но тот способ, тот путь, которым идёт США, имеет в данный момент очень много недостатков. Например, наша страна является одной из нескольких, где есть смертная казнь. Последние несколько лет было много примеров, когда дети ходили с оружием в школу и стреляли в своих учителей. Есть, конечно, и коррупция в нашем правительстве. Проработав на нескольких выборах, я знаю, что людей всё ещё обманывают. Это, конечно, не так, как делается в Казахстане, когда берутся пачкой бюллетени и бросаются в избирательные урны. Или когда кандидатов изолируют в тюрьмах. Мы не можем сказать, что США является совершенной формой демократии. Мы также не можем сказать, что есть какая-то другая страна, которая будет являться идеальной формой демократии. Хотя мы имеем много государств, которые подписались под договором о защите прав человека, нет ни одной страны в мире, которая бы выполняла все условия этого договора.

– Какой у Казахстана рейтинг в мире по вопросам развития демократии? Возможно, что демократия у нас больше нужна американцам, чем самим казахстанцам?

– Я не занимаюсь выводением рейтинга. Что же касается второго вопроса, то могу сказать, что не встречал в Казахстане ни одного человека, который бы не хотел демократии. Разница только в том, что каждый понимает её по-своему. Есть некоторые моменты, которые у нас вызывают критику. Это отсутствие свободных выборов. До сих пор они управляются властью. Было время, когда наша организация даже закрыла в Казахстане свой офис. Так выражался протест в связи с роспуском вашего парламента. Но мы всё-таки работаем в тех странах, где демократия устанавливается. У нас нет офисов в Туркменистане, Таджикистане, Узбекистане...

– Какие перспективы, по-вашему, у местного самоуправления в Казахстане?

– Я думаю, что в сентябре-октябре ваш парламент примет новый Закон «О местном самоуправлении» и в нем, надеюсь, будет какой-то шаг вперёд. Хотя поделить власть президенту и акимам будет не просто.

– Эрик, на какой автомашине ездит по служебным делам мэр Вашего родного города Чикаго?

– Я не знаю... Может у него есть «Линкольн»...

– Было ли так, что жители Чикаго критиковали своего мэра за то, что он расходует деньги из городского бюджета не по назначению?

– Нет. У нас для таких избираемых чиновников, которые могут это позволить есть определенная угроза. Я много ездил с президентом Клинтоном... Куда бы он не выезжал, за две недели до этого около 150 секретных агентов прибывали на то место, 4 самолета вылетали туда со всем необходимым оборудованием... Всё это большие затраты, но люди не критиковали. Они понимали угрозу. Когда избираемые чиновники покидают свои посты, то денег у них остается меньше, чем было до начала этой работы. То есть они приходят во власть не для того, чтобы этим зарабатывать себе больше денег.

– А что делается в стране, когда у Билла Клинтона день рождения?

– Все идут на работу...

– Я хочу спросить: как американский народ отмечает день рождения своего президента?

– У нас есть один праздник, который называется «День президента». Это день рождения Джорджа Вашингтона – первого президента США. Хотя я и был на дне рождения президента Клинтона, я не могу точно сказать, когда у него день рождения... По-моему, в феврале... То есть, для нас это не что-то значимое. Он ни какая-то священная фигура. Конечно, он важный человек, но когда мы выезжали с ним на встречу с людьми, с простыми гражданами, если из 100

человек на улице 50 будут стоять с плакатами «Добро пожаловать!», а другие 50 – с надписями «Отправляйтесь домой! Вы нам не нужны!», то это будет нормально.

– *Как Вы оказались в Казахстане? Вы сами выбирали нашу страну или Вас руководство сюда направило?*

– Очень трудно получить такую работу, которая есть у меня сейчас. Есть много людей с таким же опытом, как у меня, которые бы хотели занять подобные места. За два года работы в Белом доме мне та работа стала скучной, и я записал свою фамилию в длинный список, желающих работать на Национальный Демократический Институт. Однажды мне позвонили и спросили: хочу ли я поехать на Украину? Несмотря на то, что моя семья корнями из Украины, я поинтересовался, есть ли ещё открытые позиции? Мне сказали: «Нам нужно послать одного человека в Центральную Азию, в маленькую страну по названию «Казахстан».

– *Именно в «маленькую страну»?*

– Да, в маленькую... И мой вопрос был: «Где это?» (Это после того, как я изучал географию в университете!) Они мне объяснили работу, что здесь нужно будет открывать офис, что мне надо будет здесь работать самому. Для меня это показалось наиболее интересным, может быть чем-то более важным, чем та работа, которую мы проводим на Украине.

– *Нам всегда интересно – как мы воспринимаемся со стороны? Ваши первые впечатления от Казахстана?*

– Я помню мой первый день в Казахстане. Когда приехал из аэропорта, то подумал, что водитель такси напомнил мне водителя из Мексики. Я провожу много времени в поездках по вашей стране и увидел, что люди у вас (и русской национальности и казахи) имеют более сильное чувство семьи, чем в других странах, которые я посещал. В том числе и в Латинской Америке. То есть ваши люди ближе к своей семье и знают много о своей истории, о своей родовой истории. Намного больше, чем даже у нас в США. Я, например, могу рассказать о своих дедушках и бабушках, но до них ничего не знаю.

– *Что общего Вы нашли между казахстанцами и американцами и в чем отличие, кроме тех, о которых уже сказали?*

– Люди здесь более пессимистично настроены к своему правительству, чем у нас. Я также обнаружил, что проблемы, которыми занимаются ваши неправительственные организации гораздо важнее и глубже, чем как это делают их коллеги в США. Скажем, вопросы относительно правосудия, свободы, демократии, также вопросы экономики... Я заметил, что научился здесь быть более терпеливым. Раньше, когда я в своей стране работал над проблемами окружающей среды, либо – образования, экономики или другими, то часто видел результаты, в то время, как у вас этого не происходит. Вы, может быть, к этому привыкли, а мне очень трудно в этом плане.

– *Вы говорили, что у нас пессимистическое отношение к своему правительству, но не секрет, что у какой-то части наших граждан и пессимистичное отношение к собственному будущему. На Ваш взгляд, есть ли у нас какой-то потенциал, который бы мог вселить в таких людей оптимизм?*

– Я видел очень много причин для оптимизма. Хотя это маленькие шаги, которые принимаются. Тот факт, что у вас есть люди (хотя бы в тех же неправительственных организациях), которые сейчас без помощи власти организуются для решения различных проблем и которые уже воздействуют напрямую на жизнь людей, это и есть повод для оптимизма. Я это наблюдал во всех регионах Казахстана.

– *«Твой шанс», 18 июля 2000 г.*

Сергей Жалыбин: Если это произойдёт, я буду считать, что задачу № 1 в парламенте уже выполнил

Делегация парламента Республики Казахстан недавно побывала с визитом в Москве и участвовала в заседании Государственной Думы. В её составе был костанаец, депутат Мажилиса, председатель Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе Сергей Жалыбин.

Казахстан и Россия совместную границу менять не будут

– *Сергей Михайлович, не была ли поездка казахстанских парламентариев в российскую столицу визитом вежливости? Были у вас какие-то прагматические цели?*

– В апреле этого года, как вы знаете, делегация Государственной Думы по нашему приглашению была в Астане, и это был ответный визит. Когда мы туда поехали, то наметили целый комплекс вопросов, которые бы хотели обсудить. На тот момент самым актуальным для нас (во всяком случае – для русскоязычных) был вопрос о безвизовом режиме. Как вы знаете, Россия вышла из Бишкекского соглашения. Он поднимался одним из первых. Достигнута договорённость, что в ближайшее время будет подписан документ между Россией и Казахстаном, в соответствии с которым будет сохраняться прежний безвизовый режим въезда и выезда граждан двух государств.

Обсуждались вопросы по тарифам железнодорожного транспорта, в основном на грузовые перевозки. Мы-то заинтересованы в том, чтобы тарифы с нашей стороны были снижены, но с Россией этот вопрос было трудно обсуждать по той причине, что у них дешевле билеты на поезда, и они говорят: «Решайте сами, мы не будем поднимать». Хотя потом они несколько подняли свой тариф на билеты. Но я не связываю это с нашими переговорами.

Мы встречались с премьер-министром Ильей Клебановым. С ним речь шла о поставках казахстанского зерна в Россию. Мы можем поставить зерно, но попросили для себя льготных условий. То есть, если российская сторона не соглашается на повышение закупочных цен, то они могли бы либо снизить цены на перевозки, либо обеспечить вывозку зерна своими вагонами, но тоже на таких условиях, чтобы Казахстану это было выгодно. Кстати россияне сразу же чётко обозначили приоритет своих интересов, это прозвучало и у Селезнева (председатель Госдумы – Е.Ш.) и особенно выпукло у Клебанова: дескать, дружба дружбой, но политику мы теперь оставляем в стороне и будем руководствоваться только интересами России. Это надо признать как факт и исходить из того, что больше Россия нам каких-то долгов списывать, как раньше, не будет.

– *Вы говорили о морских границах, а о сухопутных не было разговора? У нас сейчас ходят слухи, что якобы где-то, в каких-то инстанциях, обсуждается вопрос о передаче северной части Северо – Казахстанской области России, в обмен на долю Оренбургской области.*

– Поднимался вопрос об уточнении границ раздела, но это совершенно не связано с перераспределением каких-то участков. Абсолютно! Это исключено. Просто, может идти речь о чем... если, например, по какому-то ручью на старой карте граница обозначена, допустим, как принадлежащая частично России, частично – Казахстану, а на другой карте обозначена по-другому, то как раз здесь идёт речь о том, чтобы эту линию провести с учётом интересов обеих сторон. Это называется «делимитация». Но я подчёркиваю, что это не означает закрытие границы, а только её обозначение. Вот об этом и шла речь. Но ни в коем случае ни о передаче участков друг другу. Так вопрос не стоит, не стоял, и не будет стоять. Потому что это было подтверждено с обеих сторон: и Казахстаном и Россией.

Казахстанский парламент – орган декларативный

– *Вы, наверное, достаточно время были в Государственной Думе, чтобы сравнить её работу с нашим парламентом...*

– Вообще, у них другой режим работы и организация совершенно иная. У нас основным структурным рабочим органом является комитет. Таковых 7, один из них возглавляю я. Там решаются все вопросы. Я получаю законопроект, со своим комитетом его рассматриваю, принимаем по нему концептуальное решение и потом либо разрабатываем его дальше, либо рекомендуем всему Мажилису данный законопроект отвергнуть. Такие прецеденты есть. У российской Госдумы другое дело – у них партийные фракции все определяют.

Да всё у них не так! У них аппарат, во-первых, работает. Мощный аппарат, ... несколько сот человек. Которые и разрабатывают законопроекты. ... Не так, как мы сидим. ... У нас комитет этим занимается, понимаете, и всего три консультанта на весь комитет. Они всю техническую работу выполняют, остальную – законотворческую – ведём мы, депутаты. У них депутаты, как арбитры, они только наблюдают, а потом дают «добро»: «да» или «нет». Всё. У них другого нет, там работают аппараты комитетов. У нас аппарат один. Кстати, весьма малочисленный, работает на всю палату и тоже выполняет чисто техническую работу: распечатка документов, их доставка, регистрация. ... Законами они не занимаются, это вообще исключено. Вот, например, я инициировал Закон «О ветеранах», я, лично, и ещё 3 человека, сидим и пишем постатейно. В Госдуме не так: депутат говорит о том, что он предлагает принять такой-то закон, даёт его обоснование и, если Дума соглашается, что этот закон необходим, она поручает его разрабатывать аппарату. У каждого депутата там 5 помощников штатных (2 – в Думе и 3 – в регионе) и 30 нештатных. А когда мы там были, то они приняли решение довести число «нештатников» до 50. Поверьте, мне затруднительно отвечать на все письма, которые я получаю от избирателей, но я должен это делать сам. А ведь, прежде чем решать проблемы, о которых в них пишется, я должен ещё в них разобраться. Я об этом говорю не для того, чтобы пожаловаться на то, что мне трудно работать – сам знал, куда шёл. Я о другом: все это говорит, что у нас парламент орган больше декларативный, он служит не для того, чтобы интересы избирателей отстаивать, а чтобы нашу страну, учитывая, что у нас есть парламент, могли назвать достаточно демократичной. Парламент, кстати говоря, на мой взгляд, мало чего значащий. При всей негативности информации в СМИ о Госдуме, это всё-таки очень серьёзный орган, который существенно влияет на положение в России. Чего у нас, к сожалению, нет.

– В продолжение уже затронутой Вами темы... Есть ли у Вас возможность сейчас общаться со своими избирателями систематически, а не от выборов к выборам?

– Вот посмотрите, пожалуйста, этот список количества писем, поступающих к депутатам (показывает), у меня наибольшее их число. В среднем я получаю около 100 писем в месяц. Конечно, сложно даже их обрабатывать, но всё равно, когда у меня выпадает возможность, я выезжаю в регион, встречаюсь с людьми. У меня были встречи с медиками, работниками правоохранительных органов, недавно – с ветеранами. Мне высказывают замечания, претензии по моей деятельности. На предыдущей встрече я представлял проект Закона «О ветеранах». Он давно уже востребован обществом. Я выслушал все замечания и сегодня законопроект уже готов и находится в правительстве на экспертизе. Речь сейчас лишь о том: согласятся ли нам дать те деньги, которые мы хотим направить на улучшение жизни пенсионеров. Если это произойдёт, то буду считать, что задачу № 1 в Парламенте я уже выполнил. Кроме того, практически решён вопрос, чтобы с 1 января 2001 года была дифференцирована выплата пенсий для лиц, ушедших на пенсию до 1 октября 1994 года. Мы сейчас ставим вопрос об индексации пенсий и повышении спецпособий. Мне пишут со всего Казахстана. Вчера у меня был Искак Наушинович Исергепов по проблемам Костанайского кардиоцентра. Сегодня я уже повидался с вице-премьером Павловым и договорился, что все их вопросы будут решаться.

– Но, наверное, кому-то Вы так и не смогли помочь?

– Я заметил одну особенность: если дело сделано, то больше об этом никто не вспоминает, если – нет, то об этом узнаю от автора обращения. К сожалению, не обходится и без недоразумений. Недавно, во время моего приезда в Костанай, меня пригласили на встречу с Советом

ветеранов и передали, что со мной хотят поговорить представители объединения «Поколение». Я согласился. Однако кто-то из организаторов что-то изменил, в результате встреча с «поколенцами» не состоялась, и я оказался в неудобном положении. На будущее хотелось бы, чтобы организаторы подобных встреч подходили к этой работе более ответственно.

– *Сергей Михайлович, во всех городах нашей области и 11 районах собрали более 20 тыс. подписей под коллективным письмом в парламент, в котором говорится о необходимости принятия Закона «О местном самоуправлении». Ваш прогноз – учтут ли законодатели предложения, изложенные в данном письме, при обсуждении этого законопроекта?*

– Я прочитал это коллективное письмо и вижу там принципиальные положения, вокруг которых идёт борьба уже не один год. Тот проект Закона «О местном самоуправлении», который сейчас опубликован для обсуждения, конечно же, не решает все проблемы. Головной комитет парламента, который сейчас изучает этот, поступивший к нему законопроект, насколько мне известно, склонен предложить его отклонить. Большинство депутатов тоже видят все его недостатки. Но я думаю, что они всё-таки его примут, хотя и с большими поправками. Исходя из реальной ситуации, лучше его принять, но считать это, как первый этап перехода Казахстана к реальному самоуправлению. Ведь кроме этого закона нужно внести поправки ещё в 38 уже принятых законов. А это большая работа.

Тем не менее, мы, костанайские депутаты, обязательно соберёмся, обсудим предложения этого коллективного письма и договоримся, как сделать, чтобы предложения из него были максимально учтены. Да и потом, насколько я понимаю, такие же письма имеет депутаты из других областей?

Наша судебная система стала коррумпированной

– *Вы возглавляете комитет, который должен заниматься законодательством в сфере судебно-правовой реформы. За последние годы какие только реорганизации не проводили в МВД, теперь говорят о необходимости повышения зарплаты судьям, и все это называют «реформами». Вы, как опытный юрист, можете сказать: неужели только так можно реформировать всю правоохранительную систему в нашем государстве?*

– Правовая реформа включает в себя решение целого комплекса проблем. Надо исходить из того главного, что в Казахстане пришлось создавать всю правовую базу. Вот это основной вопрос правовой реформы. Как это не печально, но надо исходить из реальности распада Советского Союза. Казахстан, будучи суверенным государством, нуждается в тех законах, которые должны работать именно в нашей стране. К тому же и рыночные реалии требуют пересмотра всей законодательной базы. И что надо было в эти годы сделать, мы сделали. Но если в создании правовой базы мы много достигли, то в судебной системе, в смысле сохранения её чистоты, мы пришли к обратному эффекту. Не знаю, связано это с теми реорганизациями, которые были проведены: я имею в виду отказ от выборности судей, ликвидация арбитражных судов и другие новации, но судебная система стала у нас коррупционной. Это надо признать, да это и никем не отрицается. Почему это произошло? Говорят: маленькая зарплата у судей. Я скажу так, что в сравнении с другими госслужащими, она и не очень маленькая. И потом – давно известно, что само по себе повышение зарплаты никогда не приводило к тому, чтобы коррупционер отказывался от взятки. Причины не в этом. На мой взгляд, одна из них – в системе подбора кадров. Старую сломали, а новая никуда не годится.

– *А как в мировой практике? В развитых странах тоже есть коррупция, но там, наверное, есть какие-то моменты, которые нейтрализуют злоупотребления?*

– Я был в Германии, изучал их систему. У них судьи имеют безмерно высокую зарплату. Причём она не сопоставима с нашими возможностями, которые мы сейчас имеем для повышения зарплаты нашим судьям. Во-вторых, у них понятие чести, традиции, гордость за свою про-

фессию очень сильно культивируются. У них члену Верховного суда даже запрещено дружить с кем-либо из госслужащих. У нас бы это посчитали нарушением прав человека. Там существует многоступенчатая система прохождения по должностям. Судьей не может быть молодой человек, хотя он, возможно, очень хорошо подкован теоретически. Нужен ещё жизненный опыт. В Германии судьей Верховного суда не может стать человек моложе 35 лет. Там судьи не могут быть моложе 30 лет, а вообще – общаясь там с судьями, я не видел никого моложе 40 лет.

Сейчас у нас намечено вводить судебное администрирование – это новая структура, которая будет отвечать за назначение судей, она выводится из подчинения Минюста и передаётся президенту. Что это даст – покажет время.

«Твой шанс», 10 октября 2000 г.

Ольга Киколенко: Мы согласились, что у нас есть бедные и, тем самым перестали себя обманывать

17 октября областной маслихат запланировал рассмотреть на своей сессии вопрос об Индикативном плане социально-экономического развития Костанайской области на 2001–1005 годы. По некоторым аспектам этого документа наш корреспондент побеседовал с Ольгой Киколенко – начальником областного управления труда, занятости и социальной защиты населения.

– *Ольга Андреевна, приходилось слышать, что разработчики проекта Индикативного плана социально-экономического развития нашей области на ближайшую пятилетку утверждают, что он «социально направленный». Скажите, пожалуйста, – это действительно так, или для красного словца сказано?*

– План действительно ориентирован на решение социальных нужд. Даже к нашему удивлению. Когда мы делали расчёты для него, то опирались на Закон о прожиточном минимуме и постановление правительства нашей республики о черте бедности. И вот, на основании этих документов социальная защита приобретает совершенно новый принципиальный подход. Мы теперь на деле уходим от принципа равенства к адресной социальной помощи. Если у нас последние два года в областном бюджете на социальные нужды предусматривалось примерно 370–380 млн. тенге, то сейчас, в связи с доплатой до черты бедности, на 2001 год запланировано более 1 млрд. Теперь речь идёт о выявлении всех бедных, об уточнении совокупного дохода в каждой бедной семье и доплаты им до черты бедности.

– *С этим миллиардом нет лукавства? Возможно, в нём заложен возврат долгов по социальным пособиям за прошлые годы...*

– Как раз с долгами мы уже рассчитались в прошлом году. Для нас было удивительно, что долг по детским пособиям в размере 160 млн. тенге область взялась и выплатила в прошлом году полностью. А они складывались ещё с 1995 года. Акимом области перед нами была поставлена задача: социальные выплаты должны идти по принципу: назначено – выплачено. И вы знаете, с 1 января этого года всё так и есть. Что же касается планируемого миллиарда, то государство, исходя из своих возможностей, поставило задачу в следующем году обеспечить доплату до черты бедности, которую установило на отметке 1435 тенге. Это составляет 38 % от прожиточного минимума. То есть теперь, тем гражданам, у которых доход будет ниже этой суммы, будет делаться доплата до этой величины. Из года в год черта бедности будет подниматься и к 2005 году уже составит 3158 тенге, т. е. 70 процентов от прожиточного минимума.

– *Прожиточный минимум один по республике или для каждой области свой?*

– Он рассчитывается республиканским Агентством по статистике на основании данных территориальных статуправлений, поэтому прожиточный минимум разный. Областные статуправления наблюдают по договору определённое количество семей, их доходы и расходы, и так определяется прожиточный минимум. Данные передаются нашему министерству, которое

на основании их определяет черту бедности. Во всех цивилизованных государствах, если у граждан по доходам нет прожиточного минимума, то оно ему доплачивает. К этому стремится и наше государство. Хотя к 2005 году сможет доплачивать только 70 % от прожиточного минимума. Остальное пока ложится на плечи граждан.

– *Иногда можно услышать такую точку зрения, что, дескать, прожиточный минимум у нас занижен и делаются подсчёты, что он должен быть в пределах 10–12 тыс. тенге.*

– Дело в том, что расчёт, о котором вы говорите, производится исходя из положений бывшего Закона Казахской ССР о потребительском бюджете. Согласно нему расчёт делался на 300 наименований минимально необходимых товаров. Сейчас прожиточный минимум рассчитан на самую минимальную потребность в продуктах (2200 килокалорий) и даже на 20 % ниже физиологических норм. Он определён из теперешнего фактического уровня потребления обследуемых семей. То есть это действительно самый настоящий «минимум», при котором человек выживает. Что касается названной вами цифры, то она тоже правильная, но применима для нормальной жизни людей. К сожалению, реальность такова и из всего этого следует только один утешительный вывод: мы наконец-то перестали себя обманывать и согласились, что у нас есть бедность. Теперь мы ведём расчёты и начинаем с бедностью реально бороться. В этом году мы как бы провели генеральную репетицию – мы уже изучили совокупный доход. Делалось это по специальной социальной карте. У нас есть данные, сколько семей имеет, допустим, доход 300 тенге на человека, где – 500, 600 или 800 тенге. На основании этого изучения мы подсчитали, что малообеспеченных граждан в нашей области – 79 тыс. человек, более 22 тыс. семей. Составили социальную карту по каждому району, сельскому округу, где есть списки бедных и безработных, разработана трехлетняя программа по трудоустройству, организации общественных работ. Мы постоянно контролируем пофамильно, как людей устраивают на работу. При этом требуем составления индивидуального трудового договора с работодателями, с регулярной выплатой заработной платы не ниже минимальной – 2680 тенге, и оплатой сверхурочных работ. Ведь не секрет, что некоторые работодатели почувствовали вкус к деньгам и сейчас пытаются активно эксплуатировать людей.

Кстати, мне нравится теперешняя структура нашего управления: труд, занятость и социальная защита. Мы работаем с бедными и сразу следим за их трудоустройством.

В проекте Индикативного плана развития есть ещё одна цифра: количество лиц, проживающих ниже черты бедности. К 2001 году мы даём рост: было 78,8 тыс. станет 79,8 тыс. Это обусловлено тем, что в ходе обследования мы кого-то могли не учесть. Если в сёлах учёт можно сделать просто, то с городами сложнее. К 2005 году планируется снижения данной цифры до 65 тыс. Хотелось бы её уменьшить на гораздо большую величину, но мы исходили из реального прогноза увеличения доходов малообеспеченных граждан. Ведь все понимают, что быстро организовать рабочие места или оживить экономику – особенно в сельскохозяйственном производстве – не возможно. По нашим прогнозам бедные будут иметь средний доход всего 406 тенге, а разницу в 2001 году государство будет доплачивать в размере 1029 тенге.

– *Как я понял, все расчёты вы делаете на основе данных, которые выработаны в республике, но тогда где же учёт возможностей руководства нашей области?*

– Мы делаем расчёты, исходя из возможностей местного бюджета. Однако вопрос стоит так, что, если при утверждённом бюджете всё-таки средств будет поступать меньше, то сокращение будет сделано по другим статьям расхода, но только не на социальные нужды. Но хочу подчеркнуть, что мы исходили из реальных возможностей своей области. Хочу обратить внимание на то, что жилищные пособия также будут увеличиваться: с 1200 тенге в 2001 году до 1755 тенге на человека в 2005 году.

– *Почему?*

– Как нам дали информацию, тарифы на коммунальные услуги могут увеличиться. Ведь мы не имеем своего газа, источников электроэнергии и зависим не только от поставщиков

из других областей нашей республики, но и других государств. Поэтому, чтобы скомпенсировать возможное увеличение тарифов, лучше запланировать увеличение жилищных пособий. Да и граждане не станут на столько богаче, чтобы перекрыть это увеличение своими доходами. Планируем мы и увеличение количества получателей этого вида социальной помощи. Мы выявили определённое число людей, имеющих право на жилищное пособие, но этого не знающих. Однако с 2002 года предполагается уменьшение общего количества, получающих эту помощь. Потому что даже если к этому периоду и не произойдёт увеличения трудоустройства, мы увеличим общественные работы. Только в этом году на эти цели освоение денег увеличилось в 10 раз, в сравнении с прошлым годом. Мы внесли предложение о выделении на общественные работы 22,5 млн. тенге. Это в связи с тем, что нас не удовлетворяют темпы трудоустройства безработных обычным порядком (хотя и в 3 раза больше прошлогоднего). Поэтому если в текущем году нами трудоустроено в организации и предприятия 7293 человека, то плюс к этому на общественных работах было занято ещё около 5 тыс. человек. Всего же официально зарегистрировано за данный период 17 592 безработных. Согласитесь, что заработать на общественных работах для семьи 2680 тенге это тоже что-то значит. Хотя бы рассчитаться за коммунальные услуги.

– *Источник доходов на социальные нужды предусмотрен полностью у нас в области?*

– Наши просьбы по доплате до черты бедности предоставлены правительству и есть надежда на получение дотации из республиканского бюджета.

– *Возможно, это вопрос не Вашей компетенции, но всё-таки Вы не могли бы сказать, что придаёт Вам уверенность, что все цифры по социальной помощи в Индикативном плане будут обеспечены доходами? Ведь не секрет, что теперешний экономический подъём обусловлен ростом мировых цен на экспортную продукцию Казахстана и высоким урожаем зерновых в прошлом году. Вы надеетесь, что так будет и все предстоящие 5 лет?*

– Вы правы, конечно, но отчасти. Не нужно забывать, что изменилась обстановка и у нас в республике. Я считаю серьёзным фактором то, что наши банки уже накопили достаточно средств, и они более активно предлагают кредиты. Да и люди у нас поняли, в какой ситуации они находятся и уже сами знают своё место в рынке. Здесь нужно активнее использовать практику предоставления микрокредитов. К сожалению, это дело у нас не пошло. Не буду давать оценку, кто в этом виноват. Возможно и практика выделения микрокредитов самым бедным. Ведь они вместо того, чтобы купить себе корову, начали тратить на самое необходимое. Их, в конце концов, тоже понять можно. Но ведь такие примеры не должны же ставить под сомнение хорошее начинание. Есть у нас региональный благотворительный фонд, который очень серьёзно работает по возвратности кредитов. Почему бы не использовать его опыт. Я готова встречаться с банкирами и предлагать уже разработанный механизм кредитования. Ведь кредит не обязательно давать одному человеку, можно и на 10 дворов. Они могли бы, например, вместе выращивать овец: для этого у них есть дешёвая рабочая сила, есть кому и продавать продукцию в городе.

– *А миграционные настроения не влияют отрицательно?*

– На селе таких настроений уже практически нет.

– *Но ведь многие оттуда сейчас едут в город...*

– У сельчан очень обманчивые настроения по поводу переезда в город. Многие люди не понимают, что делают. На мой взгляд, сейчас городской безработный должен ехать в село, если бы у него был микрокредит. Там и жилье дешевле, природные ресурсы и там разводи себе подсобное хозяйство. Это реальнее, нежели из деревни приехать в город, не приобрести жилье и жить нелегально, не найти себе работу... Сельский житель в городе не востребован. На рынке труда сегодня востребованы профессионалы. Нужны газосварщики, высококлассные штукатуры-маляры, а сельский житель в городе превращается в люмпен-пролетария.

– *Может, как раз за счёт общественных работ эти люди и востребованы?*

– С общественными работами мы уже ушли в село, в самые глубинки. У нас есть государственные коммунальные предприятия (ГКП) в сельских округах, через которые мы устраиваем безработных на селе. Смотрите, у нас даже Амангельдинский район 309 человек обеспечил работой, и вы сейчас увидите, что это идеальное по чистоте село. Там нет сейчас брошенных домов. Люди идут ремонтировать школы, ФАПы, убирают территорию и получают зарплату 2680 тенге. Сейчас 46 % всех общественных работ приходится на село. И это при том, что ГКП ещё не везде есть, и в следующем году мы ждём увеличения заявок.

– *Не раз приходилось слышать, что трудоустройство происходит примерно так: из акимата звонят в фирму и говорят – вам нужно взять на работу столько-то человек. Получается, что рабочие места создаются искусственно? Ведь потребности у фирмы в них нет, и фактически она берет безработных себе на содержание.*

– Практика создания искусственных рабочих мест свойственна всем государствам переходного типа. Сейчас в проекте Закона о занятости есть статья, которая будет обязывать работодателей решать проблему трудоустройства в рамках программы борьбы с бедностью. То есть в ближайшее время ждём законного решения этого вопроса. В государственной программе борьбы с бедностью участвуют все. Прежде всего, конечно, работодатели и предприниматели. Они должны участвовать, иначе они не выживут, иначе у нас с вами случится то, что уже было – социальная революция. В переходный период много решает простое везение-невезение в жизни: кто-то удачник в жизни и он сейчас взлетел на большой капитал, а кто-то неудачник – с теми же способностями, но провалился вниз. Может он в это время болел, может растерялся, возможно у него черты характера другие – он не смог не оглядываясь на других, на бедных, рваться вперед... И поэтому эта программа не случайна, она закономерна, и в ней должны участвовать все, и поэтому законодательство всё это определит.

В целом я бы хотела отметить, что только сейчас почувствовалось, что мы серьёзно решаем проблему бедности. Я помню, как лет 5–6 назад я стояла в Затобольске перед митингом возмущённых людей и понимала, что они были абсолютно правы – ведь пенсии тогда не выдавали по 8 месяцев. Но я тогда себе не представляла, что эту проблему можно было как-то решить. Я ведь и к положению о борьбе с бедностью в программе «Стратегия – 2030», как только она появилась, отнеслась скептически. Сегодня я согласна, что это несравненно мало и социально несправедливо получать пенсию три с половиной тысячи тенге, но вижу, что теперь её выдают регулярно и что государство начало реально повышать доходы. Хотя это всё, конечно, мало. Но чтобы иметь больше, надо развивать экономику.

«Твой шанс», 17 октября 2000 г.

Ударим здоровым образом жизни по порнографии!

Всё-таки, как быстро у нас меняются ценности. Ещё недавно над железнодорожными вокзалами витал какой-то романтический ореол. Дескать, это место встреч и расставаний, яркого проявления человеческой радости и тихой грусти предстоящей долгой разлуки, на вокзалах завязывались знакомства, которые запоминались на всю оставшуюся жизнь и случались неожиданные потери, приносящие глубокие страдания.

Годы рыночных преобразований и суверенитетного раздвоя на постсоветском пространстве принесли в нашу жизнь и другое отношение ко всему «розовому». Все окрасилось в чёткие прагматические цвета, обозначающие вполне определённые экономические интересы. Так случилось и с вокзалами. Привожу вам, уважаемые читатели, полный (с сохранением синтаксиса) текст телеграммы, направленный из Астаны всем начальникам железнодорожных вокзалов.

«В СВЯЗИ С ТЕМ, ЧТО ВОКЗАЛ ЯВЛЯЕТСЯ КАК ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ ТАК И СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫМ ОБЪЕКТОМ ПОСЕЩАЕМЫМ ВСЕМИ КАТЕГОРИЯМИ

ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ В ТОМ ЧИСЛЕ ДЕТЕЙ А ТАКЖЕ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ СУЩЕСТВУЮЩЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЙ И ПЕРИОДИКИ ВЫЗВАЛО НЕГАТИВНЫЙ ОТЗЫВ ПАССАЖИРОВ ЧТО БЫЛО ОТРАЖЕНО В ГАЗЕТЕ «ЕГЕМЕН КАЗАХСТАН» ОТ 08 09 2000 Г ГДЕ ГОВОРИЛОСЬ ЧТО РАСПРОСТРАНТЕЛИ ЗАЧАСТУЮ ЧЕРЕЗ ПРОДАЖУ СВОИХ КНИГ ПРОПАГАНДИРУЮТ ЗЛО НАСИЛИЕ В СВЯЗИ С ЭТИМ ОБЯЗЫВАЮ РЕАЛИЗАТОРОВ КНИЖНЫХ И ГАЗЕТНЫХ ИЗДАНИЙ НА ВОКЗАЛАХ И ПРИВОКЗАЛЬНЫХ ПЛОЩАДЯХ РЕАЛИЗОВЫВАТЬ ГАЗЕТЫ «АЛАШ» «ЕГЕМЕН КАЗАХСТАН» «АСТАНА-АКШАМ» «КАЗАХСТАН АДЕБИЕТЭ» А ТАКЖЕ ПРОДАВАТЬ ПЕЧАТНУЮ ПРОДУКЦИЮ ПРОПАГАНДИРУЮЩУЮ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ПАТРИОТИЗМ ИЗДАНИЯ О ВИДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЯХ РЕСПУБЛИКИ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ ПРИЧЁМ ИЗДАНИЙ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НЕ МЕНЕЕ 30 ПРОЦ ОТ ВСЕГО ОБЪЁМА ПРОДАЖ И В СЛУЧАЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ РЕАЛИЗАТОРАМИ ДАННОГО ПРИКАЗА ДОГОВОРА НА ПРОДАЖУ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ С НИМИ БУДУТ РАСТОРГНУТЫ.

КОНТРОЛЬ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ВОЗЛАГАЮ НА НАЧАЛЬНИКОВ ВОКЗАЛОВ = Л. СУЛЕЙМАНОВ.

Вот так-то... Волею господина Л. Сулейманова – начальника пассажирского отдела железнодорожного ведомства, вокзал, как «производственный так и социально значимый объект» скоро станет одним из главных административных инструментов по овладению гражданами Казахстана государственным языком, а заодно и территорией свободной от пропаганды «зла и насилия» при одновременном наполнении её агитацией «за здоровый образ жизни и патриотизм».

Особенно умиляет командное требование к продавцам газет и журналов «в случае неисполнения реализаторами данного приказа...». Почаще бы так с распространителями всякого, разного! Жаль только исполнить это будет невозможно. В законах Республики Казахстан не записано, что определять издания, которые распространяют зло и насилие, нужно обязательно при помощи публикаций в газете «Егемен Казахстан».

А жаль! Ведь в какую только сторону голову не повернёшь – всюду голые женские тела изображены, причём разной национальности, и даже те, которые разговаривают на государственном языке. Лучше, конечно, заменить их на издания, заполненные текстами на государственном языке, созерцать лица видных «политических и национальных деятелей республики» и наслаждаться чтением об их патриотических деяниях. Особенно тех, у кого слова соответствуют их реальным делам, и выводы не противоречат истине.

«Твой шанс. Рудный», 14 ноября 2000 г.

Серикболсын Абдильдин: Реального роста в экономике Казахстана нет

Как уже сообщалось, в Костанае побывали депутаты Мажилиса парламента Республики Казахстан, избранные от коммунистической партии. Наш корреспондент взял интервью у одного из них – Серикболсына Абдильдина – первого секретаря Компартии Казахстана, доктора экономических наук.

Правительство Казахстана – самое скромное в мире

– Серикболсын Абдильдаевич, сейчас для депутатов парламента нашей республики один из главных вопросов – принятие бюджета страны на 2001 года. Вы в своё время возглавляли Верховный Совет народных депутатов Казахстана, и Вам есть с чем сравнивать. Отлича-

ется чем-то принципиально проект бюджета будущего года? Даст ли он гражданам повышение уровня жизни?

– Доходная часть бюджета на следующий год предусматривается в объёме 406 млрд. тенге. Расходная – 462 млрд. По сравнению с другими годами сокращается дефицит, он предполагается 2,2 % от ВВП. Я считаю, что это более-менее сбалансированные доходная и расходные части. Что касается доходной части по объёму, то наши депутаты, в том числе и я, считаем, что их предусмотрели очень скромно. Можно было бы, как минимум, на 10 % дополнить. Причем без труда. Это примерно 40 млрд. тенге. Данной прибавкой решили бы все вопросы, которые мы выдвигали по социальной программе. Особенно по повышению размеров пенсий и пособий, а также развитию науки. Источники – это нефтяные доллары и льготы иностранным фирмам, по которым не добираем налоги. Особенно от тех формирований, которые в определённой степени ушли от влияния правительства и ведут свою финансовую игру. Один из разработчиков и аналитиков этого бюджета сказал, что можно было бы привлечь ещё полтора миллиарда долларов. А это 230 млрд. тенге. Лично я высказал на заседании Мажилиса, что доходную часть надо пересмотреть.

В расходной части все значимые статьи бюджета, о которых когда-то говорил президент и давал по ним поручения, безоговорочно закладываются. Например, на оборону – 1 %. А пенсионные выплаты – нижний предел «заморожен» на уровне 4 тыс. тенге. Мы выдвигали предложение, чтобы отправная сумма была 5 тыс. Для этого нужно дополнительно найти 6–8 млрд. тенге. Когда коснулись этой статьи, ряд депутатов и министров начали доказывать, что это вызовет инфляцию. Но такая мизерная сумма не может создавать инфляционную ситуацию, и потом – она не пойдёт на накопление, а сразу уйдёт на оплату за коммунальные услуги и статьи повседневной жизни бедных людей. Поэтому первоначальным рассмотрением бюджета многие депутаты недовольны, но насколько у них хватит мужества... Коммунистическая фракция будет стоять до конца, чтобы изменить доходную часть и решить социальные проблемы.

– Почему правительство в данном случае говорит о возможном росте инфляции? Вы доктор экономических наук, профессор, как считаете: это от безграмотности или есть другие причины?

– Думаю, что разработчики бюджета загнаны в какие-то пределы. Инфляцию создают те деньги, которыми располагают богатые, и которые «наличкой» ходят в обороте, а не мизерные повышения пенсий. Власть, как и раньше, одурачивает население, а теперь и депутатов. Основная причина заключается в том, что такое регулирование доходной и расходной части бюджета власти нужно, чтобы продолжать создавать видимость, что вот, мол, Казахстану трудно, финансов не хватает... А на самом деле, если держать контроль над денежным оборотом, и собрать все финансы в бюджет, то даже сегодняшняя разваленная экономика Казахстана в состоянии обеспечить нормальный уровень жизни 15 млн. населения.

Экономику то ли «перегрели», то ли «ушатали»...

– Может это ещё связано с пониманием правительством природы того экономического роста, который сейчас идёт в Казахстане? То есть за счёт экспорта продукции мы получаем приток извне капитала, и если его сейчас пустить на потребление, то действительно инфляция резко подскочит?

– В принципе реального роста экономики нет. В определённой степени сейчас рост создаётся за счёт улучшения учёта нефтедолларов. Средства массовой информации утверждают, и правительство не отрицает, что ежегодно не учитывается 1 млрд. долларов. Мы не настаиваем на вложении этих денег в заработную плату. В расходной части бюджета можно было бы предусмотреть направление некоторой их части на решение проблем остро нуждающихся пенсионеров, а также финансирование реальной экономики. Например, на строительство дороги

Алматы-Астана сейчас привлекаются кредиты из других стран, и если уже есть «перегрев» финансами экономики, о чем говорят в правительстве, то почему надо деньги занимать у других под определённые проценты, а не направлять на стройку свои от «перегретой» экономики, от сверхдоходов?

– Вы сказали, что в Казахстане нет экономического роста, но тогда как понимать слова премьер-министра Токаева на недавнем заседании правительства, где он назвал прибавку в 2000 году в размерах 12–14 %?

– Вы правы, что он назвал эту цифру. А глава государства приводил ещё большую – 17–18 %, в некоторых областях он говорил и о сокращении безработицы на 1 %. Эти цифры привязаны к уровню 1999 года. А это был «провальный» год. Нам говорят, что это было связано с отпуском в «свободное» плавание тенге и кризисом в Восточной Азии и России. На самом деле в этот период никто экономикой не занимался. Это был год выборов. Президента выбрали и все службы, обслуживающие эти выборы, ходили праздновали, а потом надо было своих депутатов провести в парламент.

Я имею в виду, что положительной устойчивой динамики нет. Почему правительство остерегается в планировании бюджета? Оно осознает, что нет устойчивой тенденции, поэтому не выкладывает всё, что можно в доходную часть.

– Ну, хотя бы можно сказать, что экономический кризис в Казахстане закончился?

– Экономический кризис не останавливается. Своей глубиной он охватывает многие жизнедеятельные стороны нашей экономики. Реально восстановленных предприятий, хотя бы эквивалентных таким, какие были в 90-м году, нет. Лишь кое-где, за счёт инициативы отдельных предпринимателей, где нашли кредиты, ещё что-то делается. Мы вообще от уровня 90-го года пошли вниз процентов на 60–65. Вести речь о восстановлении можно лишь тогда, когда объем производства будет эквивалентным уровню 90-го года. Этого не будет в ближайшие 10–20 лет. Что касается ежегодного роста и падения, то это не означает, что у нас прекратился кризис. Это означает, что мы шатаемся. Положительно можно будет оценить лишь такие изменения, когда хотя бы 3–4 года у нас сложился плюсовой результат.

Интеграция стран СНГ не в интересах Назарбаева?

– С середины 90-х годов президент Назарбаев выдвигал много предложений по интеграции стран СНГ, но фактически процесс шёл в обратном направлении. Как Вы считаете, что мешало реализовать все его идеи?

– В любой ситуации главный фактор, который определяет результат дела, это интерес. У Назарбаева был интерес создать национальную буржуазию, национальных капиталистов. Это открыто было объявлено им в начале 1994 года после роспуска Верховного Совета 12 созыва. Он даже называл цифру: порядка 350 тыс. буржуа надо было создать. Они будут богатыми, будут платить налоги, и за счёт этих налогов будем обеспечивать остальных. Но эта идея была политическая. Он был намерен тем самым создать социальный слой, поддерживающий именно его. Однако даже эта идея провалилась. Нет таких у нас богатых людей, которые могли бы сейчас устраивать сотни, тысячи людей на работу на своих предприятиях и зарабатывать за счёт экспорта и обогащения внутреннего рынка отечественными товарами. Таковых нет. Есть лишь единицы. Я бы даже согласился внутренне (хотя идеологически я не согласен), если бы на самом деле этот его интерес был бы реализован и создан слой капиталистов. Не воровских, а настоящих, работающих, которые пусть не создавали, но хотя бы не давали падать нашей экономике.

Интереса по сохранению экономики у Назарбаева не было. Он не ставил перед собой задачу сохранить положительные результаты социализма и социальной защиты. Все пустил на самотёк, объявив, что переходим к рынку. А что такое – рынок? По его мнению, рынок сам

себя регулирует и правительству нечем заниматься. Вот главная ошибка государства. Конечно, этим болеет не только Казахстан. Он больше, другие меньше. Я был в Беларуси и Узбекистане в разное время после провозглашения независимости. В Узбекистане, например, сохранилась помощь сельскому хозяйству. В Беларуси не только сохранили сельское хозяйство, но даже оставили колхозы и совхозы. Тем самым, у них падение меньше и даже сейчас идёт уверенная тенденция подъёма экономики. Узбекистан потерял свой уровень только в 1992 году против 91-го, потом был либо на уровне, либо терял всего 1–2%. Поэтому сказать, что рынок виноват, переходная экономика и поэтому мы живём плохо, это просто для отвода глаз. Поэтому то, что связано с заявлениями Назарбаева об интеграции, о восстановлении производственных и научных связей со странами СНГ, это всё было на бумаге. Практического шага никто не сделал. И другие президенты и Назарбаев. Это не соответствовало его интересам. Если он пойдёт интегрироваться, то интеграция будет и во властных структурах – он чему-то должен будет уступать. А сейчас... Пример с нефтепроводами. Сколько у него уже было разных вариантов по маршрутам. Съездит в Турцию – говорит пойдём через Туркестан, поедет в Иран – через Иран, в Америку – через Азербайджан, в Россию – через Россию, так вообще невозможно управлять экономикой. Она этого не терпит. Партнёр должен быть выбран обосновано. Или ещё пример – договорённость о нефтепроводе в Китай. Да у нас не хватает добычи, чтоб заполнить уже имеющиеся нефтепроводы, а туда надо гнать в 2–3 раза больше. Это вообще не проект, а прожект. Всё это делается чисто в политических целях.

О коммунизме, реальности и глупости

– *Серикболсын Абдильдаевич, вы экономист и коммунист. Сейчас говорят, что коммунистическая идея с точки зрения теории и практики себя не оправдала, что это «исторический тупик». Вы подобные оценки считаете ошибочными как учёный или над вами довлеют прежние догмы?*

– Я, прежде всего, реалист, а потом, может быть, коммунист. Вообще, марксизм-ленинизм это учение, которое призывает к реализму. Это наука, а не догма. Способ управления экономикой совершенно определённо меняется с ростом производительных сил и с изменением производственных отношений. Маркс, когда писал Манифест, не говорил, что это новое учение. Особенно в его социальной части. Он говорил, что тысячелетиями люди думали о более справедливом устройстве общества. Поэтому то, что я коммунист, означает, что я убеждён, что современное общество должно защищать в первую очередь социальную сторону жизни. Что касается догм, то Маркс говорил, что социализм нельзя построить в отдельно взятой стране, а Ленин построил, так что – он не был марксистом? А что продиктовало? Ситуация. Тогда в царской России созревала такая возможность, что надо было взять власть. И объявить это «социалистической революцией». Сейчас компартия в Казахстане не у власти и объявить, что наша задача строить коммунизм, было бы глупостью. А мы должны строить политику, исходя из данных: какое сегодня общество, с кем мы имеем дело и на что можем рассчитывать. Поэтому моё поведение совершенно определённо исходит из того, что я знаю марксизм лучше, чем мои оппоненты. Марксистская теория о производстве, о законе стоимости – все это было привязано к капиталистической системе. Весь капиталистический мир сейчас не отвергает марксизм, а наоборот – наиболее крупные предприниматели и идеологи капиталистической экономики считают, что тома «Капитала» Маркса являются их настольной книгой. Потому что пренебрегать отношениями людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления невозможно никому. Многие ошибались, что в Советском Союзе не было рынка. Глупость. Рынок появился тогда, когда появилось товарное производство. При советской власти рынок был, но регулировался в плановом порядке. Сейчас всё больше превалирует собственник. Я не преувеличиваю роль собственника, я выступаю за преимущество конкуренции. Независимо

от того, это государственное предприятие или частное, самое главное, чтобы продукция находила спрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.